

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

МАНАХОВА АНГЕЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

**ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ
БРИТАНСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ
ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГОДОВ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
П.В. Балдицын

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Работа с журналистами в условиях войны (Крымская война, франко-прусская война 1870-71 гг., русско-турецкая война 1877-78 гг.)	14
1.1. Опыт освещения зарубежными и отечественными корреспондентами военных событий (на примере Крымской войны)	14
1.2. Первые шаги в организации допуска корреспондентов (на примере франко-прусской войны 1870-71 гг.)	20
1.3. Методика изучения вопроса допуска корреспондентов в русско-турецкую войну 1877-78 гг.	26
1.4. Разработка условий допуска и организация работы корреспондентов на Балканском театре русско-турецкой войны 1877-78 гг.	28
1.5. Количественные и качественные характеристики корпуса британских корреспондентов с российской стороны и технологии их работы	44
Глава 2. Характеристики контента, созданного британскими корреспондентами с места событий в русско-турецкую войну 1877-78 гг.	74
2.1. Методика исследования статей и иллюстраций, созданных допущенными в российскую армию британскими корреспондентами	74
2.2. Проблема авторства созданных на Балканском театре материалов.....	77
2.3. Жанровые особенности материалов корреспондентов и степень заинтересованности прессы Великобритании в ходе кампании	81
2.4. Особенности авторского стиля корреспондентов и создаваемого ими в прессе Великобритании образа Российской империи	92
2.5. Освещение кампании допущенными на войну художниками и затрагиваемые ими в иллюстрированных журналах темы	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	152

ВВЕДЕНИЕ

Тема исследования. Данная диссертационная работа содержит результаты исследования деятельности корреспондентов¹ британских периодических изданий, которые были допущены в российскую армию на Балканском театре боевых действий русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Актуальность исследования. К концу XX столетия медийное сопровождение войн и вооруженных конфликтов достигло высшей точки своего развития. Американские военные кампании в Ираке в 1991 и 2003 гг. стали полноценными медийными событиями для десятков миллионов зрителей практически на всех континентах и поводом для масштабных исследований и рефлексии их политических и социальных эффектов среди философов и теоретиков журналистики и медиа. На тот момент наиболее значимую роль в процессах медиатизации военных действий играло телевидение, но уже на более современном этапе развитие цифровых технологий сбора и распространения информации и онлайн-платформ создают для этих процессов совершенно новый контекст. Буквально на глазах традиционные игроки, связанные с процессом освещения военных действий, командование (включая специализированные отделы и департаменты) и крупные новостные организации вынуждены становиться участниками постоянных и во многом революционных изменений правил и условий совместной деятельности под влиянием технологических и социальных факторов.

В этих условиях актуальным становится обращение к истории формирования основных принципов взаимодействия военных и журналистов. Безусловно, многие важнейшие свои черты оно приобрело в течение прошлого века, однако нам представляется чрезвычайно важным и изучение и понимание масштаба и деталей событий, происходивших в XIX столетии. Так, первые примеры совместной работы военного руководства и корреспондентов

¹ В т.ч. художникам.

наблюдались во время Отечественной войны 1812 г., Крымской войны, франко-прусского конфликта 1870-1871 годов. Под влиянием развития технологий печати и передачи информации, формирования массовой прессы и массовой аудитории, трансформации системы международных отношений и принципов дипломатии и внешней политики стремительно менялись и отношения журналистики и различных общественных институтов, в частности, армии. Во второй половине XIX века военное командование разных стран все чаще шло на диалог не только с отечественными, но и с зарубежными журналистами и старалось создавать благоприятные условия для их работы, не забывая и о важных государственных целях, среди которых можно назвать и формирование благоприятного образа страны. Темпы происходивших в этот период изменений, по аналогии с современной эпохой, можно назвать революционными, и в этом контексте актуальным представляется обращение к деталям военной кампании на Балканах 1877-1878 гг., которая стала одним из важнейших этапов в развитии принципов взаимодействия военных властей и зарубежной прессы.

Степень научной разработанности проблемы. Многие научные работы посвящены теме военной журналистики и журналиста на войне. XIX век насчитывает несколько крупных конфликтов, которые так или иначе освещались в прессе. Крымской войне посвящена монография «Крымская Илиада»². Авторы рассматривают события, опираясь на воспоминания французских участников войны и на публикации отечественного журнала «Современник». И.В. Чуркина также изучает особенности кампании на страницах «Северной пчелы»³. Д.К. Первых в своей статье рассматривает диалектику отношений русских, британских и французских войск по

² Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2010.

³ Чуркина И.С. «Северная пчела» о событиях на Балканах накануне и во время Крымской войны // Славяне и Россия. 2014. С. 91-114.

материалам журналов «Современник» и «Москвитянин»⁴. Отмечаем, что пресса становится историческим источником для изучения Крымской и последующих войн.

О корреспондентах в эту кампанию упоминают и англоязычные авторы. О. Фиджес в монографии «Крымская война: история»⁵ пишет о возникшей потребности в «военных корреспондентах, которые приносят новости с полей сражения за обеденный стол среднего класса»⁶ и об изменениях в 1840-50е гг., когда газеты начали нанимать иностранных журналистов для освещения событий из других стран. Г. Уилльямс называет Крымскую кампанию «первой медиавойной»⁷, об этом же пишут М. Конбой и Л. Гительман⁸. Р. Фюрно посвятил свои монографию Уильяму Говарду Расселу, первому военному корреспонденту, работавшему в 50-е годы⁹. Сам Рассел оставил книгу воспоминаний, в которой рассказал о своей деятельности в Крыму¹⁰.

Военным журналистам разных периодов посвящены англоязычные работы Л. Балларда, Р.В. Дезмонда, Дж. Волтера, Р. Патона, Дж. Перри, М. Рота, М. Суини, Д. Уолкера, Дж. Уинера и др.¹¹ Дезмонд в своей монографии

⁴ Первых Д.К. Русский, француз, англичанин: совместная жизнь на полях сражений Крымской войны (по материалам журналов «Современник» и «Москвитянин») // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. № 2. 2015. С. 63-71.

⁵ Figes O. The Crimean War: A History. New York: Metropolitan Books. 2010.

⁶ Figes O. The Crimean War... P. 305.

⁷ Williams G. Hearing the Crimean War: Wartime Sound and the Unmaking of Sense. Oxford: Oxford University Press. 2019.

⁸ Conboy M. Journalism: A Critical History. London: Sage. 2004.

Gitelman L. Scripts, Grooves and Writing Machines: Representing Technology in the Edison Era. Stanford C.A.: Stanford University Press. 1999.

⁹ Furneaux R. The first war correspondent: William Howard Russell of the Times. London: Cassell and Company Ltd. 1944.

¹⁰ Russel W.H. The British Expedition to the Crimea. London: George Routledge and sons. 1877.

¹¹ Desmond R.W. The Information Process. World News Reporting to the Twentieth Century. Iowa City: University of Iowa Press, 1978; Walter J. The History of The Times. Vol. 2: The Tradition Established, 1841–1884. London: The Times, 1939; Perry J. A Bohemian Brigade The Civil War Correspondents - Mostly Rough, Sometimes Ready. New York: John Wiley & Sons. 2000.; Patton R. Hell Before Breakfast: America's First War Correspondents. New York: Pantheon book, 2014; Roth M.P. Historical Dictionary of War Journalism. London: Greenwood Press, 1997.; Sweeney M. From the Front: The Story of War Featuring Correspondent's Chronicles, Washington:

рассматривает информационный процесс, сложившийся к XX веку, останавливаясь на освещении военных конфликтов. Он пишет о том, что в Крымскую кампанию работали лишь британские корреспонденты, что, как известно, не является правдой. Работа М. Рота «Исторический словарь военной журналистики» содержит некоторые фактические ошибки, например, при перечислении фамилий корреспондентов с российской стороны в русско-турецкую войну он называет Уильяма Кингстона, однако этот представитель «Дейли Телеграф» не был допущен. Несмотря на это словарь содержит множество полезных сведений. Однако все эти работы лишь вскользь упоминают о журналистах на рассматриваемой нами войне, порой приводя неточную информацию.

Историография русско-турецкой войны насчитывает большое количество источников, однако теме деятельности прессы в дни кампании уделено недостаточно внимания в отечественной науке. Стоит отметить, что в основном в исследованиях речь идет о представителях отечественной прессы, а не зарубежной. В дореволюционной литературе вопросу работы корреспондентов на войне была посвящена серия статей В.А. Апушкина в «Военном сборнике», в частности, «В.В. Крестовский как военный писатель»¹². Автор, опираясь на книгу воспоминаний корреспондента «Двадцать месяцев в действующей армии 1877-1878 гг.» и его статью «По поводу толков о путях к Босфору», анализирует деятельность Крестовского, находит «пропуски, фактические и

National Geographic Society, 2002; Walker D.L. The Life and Campaigns of an American War Correspondent. Athens: Ohio University Press, 1988; Wiener J. The Americanization of the British Press, 1830s-1914: Speed in the Age of Transatlantic Journalism. New York: Palgrave Macmillan, 2011.

¹² Апушкин В. В. В. Крестовский как военный писатель // Военный сборник. 1890. № 8—12; 1901. № 1.

цифровые погрешности и ошибочные суждения»¹³. Советская литература, посвященная этой теме, ограничивается работой О.А. Яковлева¹⁴.

Необходимо отметить рост интереса к затрагиваемому вопросу в современной научной литературе. Ряд исследователей посвятили свои работы изучению деятельности журналистов и их персоналий¹⁵. В монографии С.А.

¹³ Апушкин В. В. В. Крестовский как военный писатель // Военный сборник. 1890. № 8—12; 1901. № 1. С. 404.

¹⁴ Яковлев О.А. Военные корреспонденты в русской армии во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1978. Вып. 2. История, язык, литература. № 8. С. 60-63.

¹⁵ Калиганов И.И. Репортажи о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканах военкора Л.В. Шаховского // Болгария и Россия (XVII – XXI вв.). Стереотипы: возникновение, бытование, разрушение. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 112-137. Косарев С.И., Косарева И.В. Американский агент «русского влияния» (памяти Я.А. Мак-Гахана) // Вестник Брянского государственного университета, №4. Брянск: ФГБОУ ВПОС «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», 2016. С 43–47.; Косарев С.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Брянск. гос. ун-т им. ак. И.Г. Петровского. Брянск, 2012 год. 218 с.; Кочуков С.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в освещении периодической печати России. Саратов: Наука, 2011; Кочуков С.А. («...Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое единодушие...») (военная пресса о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.)// Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения, 2016. С. 287-293; Кочуков С.А. Неизвестный корреспондент известной войны (военный корреспондент князь Л. В. Шаховской на Балканском фронте Русско-турецкой войны 1877–1878 годов) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения, 2013 Т. 13. № 1. С. 15-20; Кочуков С.А. К вопросу формирования корпуса военных корреспондентов в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. Саратов, 2011. Вып. 2, ч. 1. С. 64–72; Кочуков С.А. Г. К. Градовский военный корреспондент Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации: сб. науч. тр. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 88–95; Кочуков С.А. Материалы российских и западно-европейских корреспондентов как источник по истории Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Россия и Запад. Источники и методы их изучения. М., 2008. С. 71–75; Кочуков С.А. Формирование облика русского военного корреспондента в Русско-турецкую войну 1877– 1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации: сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 4. С. 14–26.; Миловидова Н.В. Воспоминания писателя и корреспондента В. И. Немировича-Данченко о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. как исторический источник // Вестник КГУ. 2016. № 5. С.29-31; Муминова Е.М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №82. С. 243–249; Николаев Н.Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875-1878 годах // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. №1. С. 140-145; Новикова С.А. Образ войны в военных корреспонденциях и публицистике Вас. И. Немировича-Данченко в период русско-турецкой (1877-1878) и русско-японской (1904-1905) войн: сюжеты и роль общественных стереотипов в его формировании // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2014. вып 1. С. 84-96.

Кочукова рассматривается отношение общества к войне через призму русской периодической печати на примере изданий «Славянский мир», «Неделя», «Русский мир», «Дело», «Московские ведомости» и т.д. В своих статьях исследователь уделяет внимание личностям отечественных корреспондентов, в частности, Л.В. Шаховского и Г.К. Градовского. Однако научные интересы С.А. Кочукова строятся вокруг изданий и журналистов Российской империи.

По теме освещения войны в прессе написана одна диссертационная работа С.И. Косарева, в которой исследователь обращается уже не только к отечественной периодике, но и к английской¹⁶. Для составления картины мнений прессы России и Англии автор анализирует 17 отечественных газет и журналов и 10 английских газет. Он также уделяет внимание корпусу военных корреспондентов, работавших на Балканах. Целью работы являлось выявление степени влияния прессы двух стран на общественное мнение накануне и во время кампании, поэтому материалы журналистов в данном случае были одним из видов источников. С.И. Косарев в своей диссертации рассматривает публикации в том числе той прессы, чьи корреспонденты не были свидетелями событий. Поэтому автор не может сделать выводов о том, как отличался формировавшийся образ России в изданиях, чьи журналисты писали с места событий или просто перепечатывали сведения. В своих статьях С.И. Косарев обращался к личности американского корреспондента Януария МакГахана¹⁷, чья фигура, на наш взгляд, незаслуженно обделена вниманием исследователей. Однако этот материал содержит несколько фактических ошибок.

О таких событиях, как первая в России аккредитация отечественных и зарубежных корреспондентов на войну и появление института российских

¹⁶ Косарев С.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Брянск. гос. ун-т им. ак. И.Г. Петровского. Брянск, 2012 год. 218 с.

¹⁷ Косарев С.И., Косарева И.В. Американский агент «русского влияния» (памяти Я.А. Мак-Гахана) // Вестник Брянского государственного университета, №4. Брянск: ФГБОУ ВПОС «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», 2016. С 43–47.

военных журналистов, пишет Н.Л. Волковский.¹⁸ Он делает вывод об удачно подобранной кандидатуре полковника М.А. Газенкампа для сотрудничества с корреспондентами в действующей армии и о полезности выработки условий допуска на Балканы. Личности Газенкампа в качестве первого пресс-секретаря в русской армии посвящено исследование В.И. Тимофеева¹⁹. И.И. Калиганов также посвятил свою работу деятельности полковника, однако акцент сделан на его воспоминаниях о Болгарии и ее жителях²⁰.

В зарубежной научной англоязычной литературе нами не было обнаружено исследований по интересующей теме. О некоторых монографиях говорили ранее, часть работ же посвящена кампании вообще, однако с упоминанием работы корреспондентов²¹.

Феномен военных журналистов изучают и в современной науке. Авторы сборника «Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы» рассматривают военную тележурналистику, редакционную политику по военным вопросам, работу пресс-службы Министерства обороны РФ, взаимодействие прессы и силовых ведомств, называя его «затруднительным»²². В начале 2019 года вышла книга «Военные корреспонденты» журналиста В.К. Гапона, в которой он изучает роль печати в дни Великой Отечественной войны²³.

Научная новизна диссертации. Впервые подробно рассмотрен вопрос взаимодействия военных властей и британских журналистов в русско-турецкую

¹⁸ Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 1. Спб: Полигон, 2003. С 391-421.

¹⁹ Тимофеев В.И. М.А.Газенкампф – первый пресс-секретарь Русской армии // Военно-исторический журнал. 2009. №5. С. 57-61.

²⁰ Калиганов И.И. Воспоминания участника русско-турецкой войны 1877-1878 гг. генерала М. А. Газенкампа // Вестник славянских культур. 2017. № 45. С. 7-20.

²¹ Todorova M.N. *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press. 2009; Walthe K. *Sacred Interests: The United States and the Islamic World, 1821-1921*. North Carolina: The University of North Carolina Press. 2015; Wiener J. *The Americanization of the British Press, 1830s-1914: Speed in the Age of Transatlantic Journalism*. New York: Palgrave Macmillan. 2011.

²² Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы / Ред.-сост. М. Погорелый и И. Сафранчук. М.: Гендальф. 2002.

²³ Гапон В.К. *Военные корреспонденты*. Москва: Патриот. 2019.

войну 1877-78 гг., выявлены особенности работы корреспондентов на месте событий, изучены все статьи и иллюстративный материал, созданные журналистами и художниками на Балканском полуострове в дни войны.

Научную новизну диссертации можно обосновать следующими аргументами:

- определен механизм формирования пула военных журналистов, допущенных в российскую армию во время русско-турецкой войны, и механизм регулирования их деятельности;

- введено в научный оборот значительное количество архивных документов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве и Архиве внешней политики Российской империи, в том числе впервые обнаруженный нами архивный документ «О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брюкенберри», что позволило говорить о поощрении журналистов (Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 146. О. 495. Д. 9347. Л. 1);

- проанализированы письма, телеграммы и иллюстрации газет и журналов Англии и Шотландии.

Объектом исследования стала деятельность британских корреспондентов, работавших на Балканском театре военных действий.

Предмет настоящей работы — ключевые характеристики ежедневной работы корреспондентов и созданных ими статей и иллюстраций.

Цель данной диссертационной работы – выявить ключевые характеристики условий работы и деятельности британских корреспондентов в российской армии во время русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить особенности взаимодействия журналистов и российского командования по вопросам организации работы корреспондентов на Балканском полуострове;

- выявить особенности работы допущенных на войну (российская сторона) журналистов;
- определить основные характеристики созданных корреспондентами статей и иллюстрации (жанровые, стилистические, тематические особенности).

Методика исследования. Для исследования вопроса аккредитации журналистов были изучены архивные документы, книги воспоминаний современников событий и сборники материалов о войне, собранные в 97 томов (подробнее см. параграф 1.3). Для изучения созданных корреспондентами статей и иллюстраций был применен качественный и количественный контент-анализ (подробнее см. параграф 2.1) материалов пяти британских газет (*The Times* («Таймс»), *The Daily News* («Дейли Ньюс»), *The Standard* («Стандард»), *The Manchester Guardian* («Манчестер Гардиан»), *The Scotsman* («Скотсман») и двух иллюстрированных журналов (*The Graphic* («График»), *The Illustrated London News* («Иллюстрейтед Лондон Ньюс»)).

Хронологические рамки исследования совпадают с датами русско-турецкой войны: 12 (24) апреля 1877 – 19 февраля (3 марта) 1878²⁴. При анализе статей и рисунков были отобраны только те, которые были созданы в указанных временных рамках на Балканах.

Рабочую гипотезу данного исследования можно сформулировать следующим образом: в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. была четко организована работа военных властей с зарубежными журналистами, конкретные решения командования сказались на качестве работы корреспондентов с текстами о кампании на Балканах, которые они создавали, благодаря возможности аккредитации, на месте событий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российское военное командование не обладало соответствующим опытом работы с корреспондентами, однако ясно сознавало необходимость их присутствия на Балканах, о чем свидетельствует сам факт допуска журналистов

²⁴ Речь идет о публикациях с 24 апреля 1877 года по 3 марта 1878 года.

на театр боевых действий в 1877 году. Взаимодействие журналистов и военачальников только формировалось, командование было заинтересовано в создании положительного образа Российской империи за рубежом, журналисты – в получении уникальной информации.

2. Деятельность допущенных на российскую сторону корреспондентов зависела от нескольких факторов: известность и авторитет журналистов и представляемых ими изданий среди командования и читателей, степень доверия к ним военачальников, уровень гонораров, погодные условия, личные качества и политические взгляды корреспондентов.

3. Новостные материалы превалируют над репортажами и аналитическими статьями во всех анализируемых пяти британских газетах («Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандард», «Манчестер Гардиан», «Скотсман»), чьи представители были допущены в штаб российской армии. Авторский стиль каждого корреспондента, допущенного в российскую армию, был обусловлен рамками стилистических особенностей издания. Созданные журналистами материалы рассказывают не только о непосредственно военных действиях, но и об особенностях жизни местных жителей, о передвижениях корреспондентов по театру войны, об их встречах с российским командованием.

Теоретическая значимость исследования. Полученные сведения данной диссертации помогут при дальнейшем изучении русско-турецкой войны 1877-78 гг., военной журналистики этих лет и вопроса взаимодействия военного командования и корреспондентов.

Практическая значимость заключается в возможности включения полученной новой информации в курс истории зарубежной и русской журналистики на факультетах журналистики и в курс истории России XIX на факультетах истории высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования были апробированы на восьми научных конференциях: «VIII Никитинские чтения. Славяне и Россия. Россия, Болгария и Балканы. Проблемы

войны и мира. XVIII-XXI вв. (Мифы и реальность)», «Эпоха «Великих реформ»: история и документальное наследие (к 200-летию со дня рождения Александра II)», «Медиа в современном мире. Молодые исследователи» (2018 г., 2016 г.), «Ломоносов» (2012 г., 2014 г., 2018 г.), «Медиа контент: взгляд молодого исследователя» (2014 г., 2015 г.). Были опубликованы семь научных статей в изданиях, входящих в базы SCOPUS, Web of Science (ESCI), RSCI, РИНЦ и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Проведены семинарские занятия по курсу истории зарубежной журналистики с привлечением материалов данной диссертации.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы и приложения. Первая глава состоит из результатов анализа работы журналистов на Крымской и франко-прусской войнах и условий допуска корреспондентов на русско-турецкую, количественных и качественных характеристик журналистов британского пула. Во второй главе мы представляем результаты исследования материалов с помощью контент-анализа.

Глава 1. Работа с журналистами в условиях войны (Крымская война, франко-прусская война 1870-71 гг., русско-турецкая война 1877-78 гг.)

1.1. Опыт освещения зарубежными и отечественными корреспондентами военных событий (на примере Крымской войны)

Зарубежная военная журналистика получила свое развитие во время Крымской войны. На театр боевых действий приезжали российские и иностранные корреспонденты, информация до читателей, благодаря новым видам коммуникации, приходила с разницей лишь в несколько дней. Британские военные проложили по дну Черного моря телеграфный кабель, что способствовало быстрой передаче сообщений. Наблюдать за событиями должны были не только корреспонденты, но и художники и фотографы. Крымская война стала одним из первых исторических событий, запечатленных. Восточная кампания так же, как и русско-турецкая в 1877 году, ставила цель укрепить Россию в Европе. За действиями Николая I следила практически вся зарубежная пресса, которая делилась на два лагеря: одни издания соглашались с его политикой, другие ее не признавали.

Барон Штокмар, друг и воспитатель принца Альберта, мужа королевы Виктории, в 1851 году сравнивал российского царя с Наполеоном: «Когда я был молод, то над континентом Европы властвовал Наполеон. Теперь дело выглядит так, что место Наполеона занял русский император и что, по крайней мере, в течение нескольких лет он, с другими намерениями и другими средствами, будет тоже диктовать законы континенту». В зарубежных аристократических кругах императора восхваляли в стихах, а представители революционных движений его ненавидели²⁵. Пресса до манифеста октября 1853 года с осторожностью следила за деятельностью России на Балканах, «поскольку еще действовала инерция курса на всемерное поддержание

²⁵ См. об этом: Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 1. СПб., 2003. С. 298.

«стабильности» на континенте, чтобы не подорвать выгодную для определенных кругов торговую конъюнктуру»²⁶. Английская газета «Таймс» призывала правительство согласиться на географические притязания русского царя и позволить России стать «душеприказчиком и наследником» Османской империи. Однако после первых побед на флоте «Таймс» изменила тон своих статей, они приобрели воинственный характер по отношению к России.

Зарубежная пресса после начала военных действий всячески пыталась скрывать информацию о ходе событий. Так, Синопское сражение, разгром турецкой эскадры русским флотом под командованием адмирала П.С. Нахимова, получило лишь несколько строчек в ведущих газетах европейских стран. Об исходе боя, состоявшегося 30 ноября, стало известно во Франции 10 декабря, а в Англии — во вторую неделю декабря²⁷. Описывая сражение, пресса прибегала к лживым описаниям: русские представлялись варварами, которые добивали плававших в воде турок. Простые читатели не должны были узнать подробности победы. Хотя сам факт поражения турецкой эскадры корреспонденты скрыть не могли, они пытались всячески вызвать отвращение к подданным российского императора.

Французские газеты, принижая роль Синопского сражения, называли его «un combat». Как отметил советский историк Е.В. Тарле, «un combat» и «une bataille» по-русски переводится одинаково: сражение, битва, бой. «А по-французски крупное сражение, имеющее первостепенное значение, большая битва или, например, решающий бой и т. д. всегда обозначаются словом «une bataille» и ни в коем случае, решительно никогда не называются «un combat», который имеет также оттенок «столкновения», крупной стычки. Это очень резко различается французами. Когда миновали годы войны и о Синопе можно

²⁶ Волковский Н.Л. Указ. соч. С.301.

²⁷ См. об этом: Волковский Н.Л. Указ. соч. С. 302.

было уже писать поспокойнее, то даже и под французскими перьями он стал называться, как и подобало: «une bataille navale»²⁸.

В Англии газеты характеризовали победу Нахимова как «предательское нападение на турок» и «бойню». Популярный в годы войны журнал «Морнинг эдвертайзер» (*Morning Advertiser*) печатал яростные статьи против России и восторгался Турцией, «носителем высокой и оригинальной цивилизации, но, к несчастью, недоступной пониманию европейцев»²⁹. Чем больше побед одерживала Россия, тем больше антироссийских статей появлялось в газетах и журналах.

В то же время иностранная пресса всячески преувеличивала значение мелких побед турецкой армии. Столкновение с отрядом полковника А.Н. Карамзина во время рекогносцировки, в результате которого погибли 19 офицеров и 132 солдата, приобрело в зарубежных изданиях характер большого сражения, победу в котором одержали турки³⁰.

В российских журналах и газетах подчеркивали желание царя сохранить Святые места, почитаемые христианами. В «Военном журнале» писали: «Нарушение оттоманским правительством неприкосновенности прав и преимуществ, издавна дарованных и утвержденных трактатами за Православною Церковью, и опасность совершенного ниспровержения всего вековечного порядка, столь православию драгоценного, побудили государя императора, по истощении всех убеждений и мер миролюбивого удовлетворения сих справедливых требований,— двинуть войска наши в Придунайские княжества»³¹. Религиозная причина, как в случае Крымской войны, так и в случае Русско-турецкой, становилась официальной и доминирующей в российской прессе. Разумеется, никто не забывал о

²⁸ Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Том 08. С. 366.

²⁹ Волковский. Н.Л. Указ. соч. С. 304.

³⁰ См. об этом: Волковский. Н.Л. Указ. соч. С. 322.

³¹ Журнал военных действий, происходивших с 3 октября 1853 года по 1 января 1854 года // Военный журнал. 1854. № 4.

многовековом желании завоевать Второй Рим. Н.Г. Чернышевский отмечал в одной из своих статей: «...при начале Восточной войны из ста так называемых образованных людей девяносто девять ликовали при мысли, что мы скоро овладеем Константинополем»³².

Отметим, что лондонские издания имели большое влияние на газеты остальных стран. Наиболее развитая пресса во второй половине XIX века была в Англии, она ориентировалась на определенные читательские группы. Появлялись качественные, элитарные и массовые газеты. После отмены в 1853 году гербового сбора, сборов на рекламу и на бумагу количество изданий резко выросло, появились дешевые газеты, например, «Дейли Телеграф», которая стоила один пенс и была доступна широким слоям населения. Ее главным конкурентом была «Стандард». К тому времени популярность приобрела «Дейли Ньюс».

Некоторые английские корреспонденты получили международную известность, освещая события Крымской войны. Журналист Уильям Говард Рассел был отправлен на Мальту, чтобы сопровождать британскую армию и писать о ходе событий для «Таймс». Позже он попал в Крым и Севастополь. Это был «грубый низкий ирландец, который пел хорошие песни, пил бренди с водой и много курил»³³. Рассел писал о проблемах британской армии, о нехватке оружия, медикаментов и одежды. Его статьи, отражавшие пренебрежение военного командования по отношению к английским бойцам, способствовали отставке кабинета лорда Джорджа Абердина, а словосочетание «тонкая красная линия», которое Рассел использовал при описании героического подвига шотландского пехотного полка горцев во время Балаклавского сражения, стало устойчивым оборотом, обозначающим британское хладнокровие во время боя³⁴. Популярность и влияние «Таймс» в

³² Современник. 1862. С. 295.

³³ Sweeney M. From the Front: The Story of War Featuring Correspondent's Chronicles, Washington: National Geographic Society, 2002. P. 354.

³⁴ См. об этом: Roth M. Historical Dictionary of War Journalism, London, 1953. P. 266.

годы Крымской войны достигли апогея: газета выпускалась тиражом до 54 тыс. экземпляров в день³⁵. Рассел стал одним из первых военных корреспондентов.

Его коллега Томас Ченери, также работавший на «Таймс», освещал Крымскую войну из Константинополя, лишь несколько раз приезжал на поля сражений. Он, как и Рассел, писал о плачевном состоянии британской армии и медицинской службы. После окончания войны Ченери вернулся в Лондон, а в 1877 году стал редактором газеты³⁶. Также в «Таймс» писали Хэмпри Сэндвис (Humphrey Sandwith), Джон Баркли (John Barkley), Фердинанд Эбер (Ferdinand Eber), Фредерик Хардмэн (Frederick Hardman), Эндрю Пэтон (Andrew Paton) и Т. М. О'Берд (Т. М. О'Bird). «Дейли Ньюс» печатала сообщения Эдвина Л. Годкина (Edwin L. Godkin) и рисунки Джозефа А. Кроу (Joseph A. Crowe), «Морнинг пост» (*The Morning Post*) публиковала корреспонденции Джорджа Хэнти (George Henty), «Морнинг кроникл» (*The Morning Chronicle*) — Николаса А. Вуда (Nicholas A. Wood)³⁷.

На театр войны приезжали и художники, отправлявшие свои зарисовки в специализированные иллюстрированные издания. Впервые боевые сцены были запечатлены на фотографиях: осада Севастополя, военные советы, флоты союзников. Во время кампании более 300 снимков сделал Роджер Фентон (Roger Fenton). Румынский фотограф Кароль Попп Де Сатмари (Carol Poppe De Szathmari), представитель страны, не участвовавшей в столкновении, первым предпринял попытку создать фоторепортаж. Он снимал армии обеих сторон, делал портреты военачальников и т. д. Все желающие могли не просто прочитать о войне, но и увидеть ее на фотографиях.

Российские корреспонденты также работали на театре войны. За обороной Севастополя наблюдал Николай Берг. Он «был первым в истории русской журналистики военным корреспондентом периодических изданий,

³⁵ См. об этом: Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. М., 1972. С. 392.

³⁶ См. об этом: Woods O., Bishop J. The Story of The Times. London: Michael Joseph, 1983. P. 56.

³⁷ См. об этом: Roth M. Указ. соч. P. 72.

находившимся столь длительный срок на Крымской и других войнах третьей четверти XIX века»³⁸. К тому же он способствовал установлению в журналистике тех лет жанра «писем с поле боя». В «Москвитянине» публиковали его переписку с издателем журнала, профессором Московского университета М.П. Погодиным и академиком Петербургской академии наук С.П. Шевыревым³⁹.

Рассказы, записанные со слов участников кампании, оставил Николай Сокальский, корреспондент «Одесского вестника». Однако его произведения публиковал не «Одесский вестник», а «Современник»⁴⁰. В одном из номеров Николай Некрасов поместил рассказ «Восемь месяцев в плену у французов», представив рассказчика как автора: «это армейский солдат, уроженец Владимирской губернии, города Шуи, Таторский»⁴¹. Таторский попал в плен после ранения и спустя полгода смог вернуться в Одессу, где Сокальский и записал его историю. И хотя автором назвали бывшего пленного, так точно передать особенности речи солдата и эмоции смог именно Сокальский.

Еще один человек, о котором стоит упомянуть, – это Аркадий Дмитриевич Столыпин, отец Петра Столыпина. Адьютант начальника артиллерии отправлял очерки в «Современник». Как пишут исследователи, его принцип работы можно было бы назвать «пишу о том, что делал», в то время как манера письма Сокальского была «пишу, что услышал», а Берга – «пишу о том, что видел»⁴².

Отечественная и зарубежная журналистика периода Крымской войны заметно отличалась. Существенное различие в освещении событий вносила

³⁸ Волковский Н.Л. Указ. соч. С. 331.

³⁹ См. об этом: Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В., Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2010. С. 367.

⁴⁰ См. об этом: Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Указ. соч. С. 365.

⁴¹ Некрасов Н.А.. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. Критика. Публицистика. Письма. Тома 11—15. Том одиннадцатый. Книга вторая. Критика. Публицистика (1847-1869). Л.: Наука, 1990. С. 117.

⁴² См. об этом: Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Указ. соч. С. 366.

цензура в России. Журналисты не могли давать правдивые сведения о состоянии армии. Большинство из них являлись скорее публицистами, создавая не информационные материалы, а рассказы очевидцев. Их иностранные коллеги порой прибегали к ложным методам освещения Восточной кампании в пользу заинтересованных сторон, замалчивая успехи российской армии и преувеличивая успехи армий других стран. Но были и среди них журналисты, которые писали правду о бедствиях по обеим сторонам фронта.

Но несмотря на все недостатки в корреспондентской работе журналистика того времени обрела и существенные достоинства. Появление телеграфа сделало оперативной доставку информации на дальние расстояния. Теперь военные действия были не локальным событием, за которым могли наблюдать лишь участники, а международным — читатели разных стран следили за ходом кампании, благодаря корреспондентам.

Во время этой войны появилось понятие «специальный корреспондент», которое газеты использовали, ссылаясь на телеграммы журналистов с Крымской войны. К тому же «важным результатом стало признание государством тех фактов, что у прессы и общества одинаковые интересы, и их беспокойность в происходящих событиях не стоит игнорировать»⁴³.

1.2. Первые шаги в организации допуска корреспондентов (на примере франко-прусской войны 1870-71 гг.)

Крымская война была проанализирована нами с точки зрения содержания корреспонденций, реакции прессы на те или иные события, так как в этой кампании участвовали обе рассматриваемые нами страны. Издания Великобритании и Российской империи были заинтересованы в освещении Крымских событий, выражая свою позицию на страницах газет. Во франко-прусской войне, начавшейся спустя 15 лет, нас интересует фактическая

⁴³ Desmond R.W. The Information Process. World News Reporting to the Twentieth Century. Iowa City: University of Iowa Press, 1978. P. 182.

сторона: допуск странами-участницами журналистов в штаб, количество корреспондентов, затраты на освещение событий и т.д. Россия и Великобритания сохраняли в данной войне нейтралитет, поэтому издания этих стран не вели, к примеру, политику оправдания боевых действий. Они были относительно свободны в выражении мнения.

Франко-прусская война началась за 7 лет до русско-турецкой. Это была крупнейшая война первой половины 70-х годов, за которой следила вся Европа. В истории мировой журналистики уже был опыт освещения боевых действия с театра, однако мы обращаем внимание на организацию работы корреспондентов на франко-прусской войне накануне русско-турецкой кампании.

Отто фон Бисмарк, стремившийся к созданию Германской империи, осознавал, что Франция не допустит объединения земель германских государств к югу от реки Майн⁴⁴. Война была неизбежна. Бисмарк стремился заручиться поддержкой Англии и России. Для этого он использовал в том числе и прессу. «Зная о франкофобских настроениях в «Таймс», Бисмарк сделал все, чтобы содержание всех публикуемых в ней корреспонденций из Берлина... выставляло французскую сторону в невыгодном свете»⁴⁵. Так, например, в руках редактора газеты находились документы, подтверждавшие информацию о намерении Франции захватить Бельгию. Данные сведения должны были склонить англичан на сторону Пруссии⁴⁶. Однако британское правительство и без публикаций не видело никакой угрозы в стремлениях Бисмарка. Оно было заинтересовано в появлении у Франции могущественного соперника, так как

⁴⁴ См. об этом: История дипломатии // под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 726.

⁴⁵ Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель. История печати Великобритании от «новостных писем» до электронных газет. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. С. 42.

⁴⁶ См. об этом: там же.

«усиленные работы по прорытию Суэцкого канала, который Франция пыталась присвоить себе, очень беспокоили и раздражали англичан»⁴⁷.

Российская империя была обеспокоена успехами Пруссии, чувствуя свою незащищенность, так как военные реформы ограничивались на тот момент «предварительными проектами и разговорами»⁴⁸. Однако после заверений генерала Мантейфеля, отправленного Бисмарком в Петербург, о будущем содействии Пруссии в отмене некоторых статей Парижского трактата Россия выразила свою поддержку⁴⁹.

По сведениям историка Роберта Дезмонда, на театре франко-прусской войны присутствовали журналисты шести стран, в то время, как в Крымскую, Австро-итальянскую и Австро-прусскую кампании освещали лишь британские корреспонденты⁵⁰. Очевидно, Дезмонд не учитывает представителей российской прессы во время Крымской войны.

Журналисты стран-участниц и зарубежных стран выразили желание освещать события франко-прусской кампании с места действия. Изначально французское правительство отказало корреспондентам в возможности следовать за войсками. «Бисмарк, уверенный в подготовленности Пруссии к войне, верил в то, что освещение прессой будет благоприятно влиять на его цели»⁵¹. После этого Франция была вынуждена пересмотреть свое решение. В итоге французские корреспонденты могли передвигаться по театру войны и наблюдать за боевыми действиями, но им было запрещено сопровождать армию и находиться в главном штабе⁵².

О событиях войны с места событий писали французские *Le Siecle*, *Le Temps*, *Opinion Nationale*. Наибольшее количество корреспондентов было у

⁴⁷ История дипломатии // под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 727.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См об этом: там же.

⁵⁰ Desmond R.W. *The Information Process. World News Reporting to the Twentieth Century*. Iowa City: University of Iowa Press, 1978. P. 237.

⁵¹ Desmond R.W. Указ. соч. P. 236.

⁵² См. об этом: Desmond R.W. Указ. соч. P.237.

парижского издания «Голуа» (Le Gaulois). Пруссия активно работала с собственной прессой и прессой нейтральных стран. Были представлены «Франкфуртер Цайтунг» (Frankfurter Zeitung), «Кельнише Цайтунг» (Kolnische Zeitung), «Грезботен Цайтунг» (Grenzbotten Zeitung), «Штатс Цайтунг» (Staats Zeitung). Для австрийской Neue Freie Presse писал Арнольд Велмер (Arnold Vellmer), который также сотрудничал с туринской La Stampa, брюссельской Independence Belge и испанской «Диарио де Барселона» (Diario de Barcelona)⁵³.

Разумеется, пресса стран-участниц военных действий освещала события, придерживаясь определенной политической и редакционной точки зрения. По мнению Дезмонда, корреспонденты нейтральных Соединенных Штатов и Великобритании создавали «наиболее приемлемые для того периода» статьи, свободные от цензуры⁵⁴.

Уильям Говард Рассел, как и во времена Крымской кампании, представлял «Таймс», сопровождая прусскую армию. Действия французских войск для этой газеты освещал Чарльз Остин (Charles Austin). Также были представлены издания «Дейли Телеграф» (Daily Telegraph), составившее конкуренцию «Таймс», «Дейли Ньюс», Pall Mall Gazette, «Стандард», «Нью-Йорк хералд», «Нью-Йорк таймс» и т.д.

На этой войне работали как новички, так и уже известные корреспонденты, кроме упомянутого Уильяма Говарда Рассела, события освещал Арчибальд Форбс из «Дейли Ньюс». Всего, по данным «Исторического словаря военных корреспондентов», на театре действий присутствовали 34 европейских и американских журналиста⁵⁵.

Вероятно, российские периодические издания не отправляли своих представителей на войну, но следили за ее ходом. На начало франко-прусского конфликта отреагировали «Вестник Европы», «Санкт-Петербургские

⁵³ См. об этом: Desmond R.W. Указ. соч. Р. 238.

⁵⁴ Desmond R.W. Указ. соч. Р. 245.

⁵⁵ Roth M.P. Historical Dictionary of War Journalism. London: Greenwood Press, 1997. Р. 380.

ведомости», «Отечественные записки», «Голос», «Московские ведомости», «Отечественные записки», «Русский вестник» и т.д. Большинство этих изданий придерживались антифранцузских настроений, советуя России сохранять нейтралитет⁵⁶. В своих аналитических статьях «отечественная периодическая печать не только освещала важные вопросы мировой политики, но и привлекала внимание общественности к серьезным политическим и военным проблемам самой Российской империи 70-х гг. XIX века»⁵⁷.

«Освещение франко-прусской войны было важным не только само по себе, но и из-за появления новых стандартов для военной журналистики и для новостей в целом, особенно в Европе»⁵⁸. Свою роль сыграло появление кабеля и телеграфа, благодаря чему увеличилась скорость передачи новостей. Но в использовании новых средств были и свои минусы: «стоимость освещения франко-прусской войны была высокой из-за телеграфа и кабелей. «Дейли Ньюс» заплатила около \$5832 за месяц только за телеграммы. «Нью-Йорк Трибьюн» заплатила \$4000 за четыре дня использования кабеля. Всего же за десять месяцев редакция отдала \$125000». Расходы «Дейли Эдвентайзер», по воспоминаниям издателя Джеймса Гранта (James Grant), из-за освещения войны возросли на \$48600. Специальным корреспондентам этой газеты платили около \$50 в неделю⁵⁹. Журналисты «Таймс» получали за такой же период времени обычно \$194.

Несмотря на большие затраты, периодические издания того времени осознавали важность присутствия своего корреспондента, они готовы были тратить на доставку новостей, чтобы публиковать их в числе первых.

⁵⁶ См. об этом: Ладыгин А.В. Отношение к странам-участницам Франко-прусской войны в русской публицистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2009. С. 146.

⁵⁷ Подольников В.П. Франко-прусская война (1870-1871) в русской периодике 70-х годов XIX в. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки

⁵⁸ Desmond R.W. Указ. соч. Р. 244.

⁵⁹ См. об этом: Grant J. The Newspaper Press: Its Origin, Progress and Present Position, Vol. 2. London: Tinsley Brothers, 1871. P. 109.

Знаменитым корреспондентам издания, которые они представляли, предоставляли помощников, секретарей, обеспечивали удобные условия передвижения по театру. Так, например, у Уильяма Говарда Рассела были ассистенты, один из которых был убит в Седане, «три лошади с седлами, две лошади для перевозки, курьер, конюх, кучер, экипаж, брогам и повозка для багажа»⁶⁰.

Зарубежные корреспонденты на момент начала русско-турецкой кампании уже были готовы к работе в военных условиях, они были подготовлены как в вопросах быта, так и в вопросах доставки корреспонденции. Российские журналисты, не принимавшие до этого участия, впервые столкнулись с подобными проблемами.

Французское и прусское правительство хоть и принимало во внимание пожелания периодических изданий о допуске своих корреспондентов, не разрабатывало полноценно этот вопрос. Это были первые шаги к выработке правил доступа журналистов на войну. Из-за отсутствия российских представителей печати на франко-прусской войне у главного штаба на Балканах не было подобного опыта, поэтому работа над организацией деятельности журналистов на войне велась с нуля.

Перед началом русско-турецкой войны российское командование уже могло оценить масштаб влияния журналистики в мире, поэтому оно стремилось не допустить, чтобы новая кампания была отражена в невыгодном для них свете. В 1876 году в конфиденциальном письме Министра внутренних дел А.Е. Тимашева к Военному министру Д.А. Милютину говорилось о том, что «в настоящее время, благодаря железным дорогам и телеграфу, успел утвердиться обычай получения пространных и быстрых известий с театра войны. При самом начале войны как русские, так и иностранные газеты будут наполнены обширными корреспонденциями с театра военных действий, у коих в первых будут получаться корреспонденции большею частью бестактные и

⁶⁰ Desmond R.W. Указ. соч. Р. 239.

противоречивые, а в последних — враждебные для России»⁶¹. Чтобы иметь преимущество в наступающей кампании, в штабе действующей армии решили допускать зарубежных и российских корреспондентов на театр действий, выработав свои правила для аккредитации и назначив человека, в обязанности которого входила работа с прессой.

1.3. Методика изучения вопроса допуска корреспондентов в русско-турецкую войну 1877-78 гг.

Для изучения особенностей деятельности военного командования Российской империи по вопросу организации допуска в русскую армию зарубежных корреспондентов и особенностей работы журналистов на месте событий нами были исследованы несколько видов источников:

Архивные документы. Были изучены материалы фонда 146 «Славянский стол МИД» Архива внешней политики Российской империи, включающего в себя в том числе документы о зарубежных корреспондентах, среди которых нами впервые было обнаружено дело 9347 «О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брюкенберри»⁶². Это девять листов переписки товарища министра иностранных дел Н. К. Гирса и Императорского российского посольства в Лондоне по вопросу вручения двум журналистам медалей после кампании 1877-78 гг. Фонд 846 «Военно-ученый архив» Российского военно-исторического архива - это 37253 единиц хранения, содержащие опись 7424 «О назначении газетных корреспондентов». Данные, представленные в виде микрофильмов, позволяют изучить письма-запросы от российских и зарубежных редакций с просьбами допустить корреспондентов, рекомендательные письма журналистам, приказы, донесения и переписку касательно вопросов аккредитацию.

⁶¹ РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 3.

⁶² Результаты, содержащиеся в данном фрагменте, ранее были представлены в статье: Манахова А.В. К вопросу о награждении корреспондентов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 439-448.

Книги воспоминаний современников событий. Восстановить события кампании помогают произведения отечественных и зарубежных журналистов и художников. В воспоминаниях В.В. Верещагина⁶³, В.В. Крестовского⁶⁴, В.И. Немировича-Данченко⁶⁵ и Н.В. Максимова⁶⁶ присутствуют сведения об их зарубежных коллегах, их характеристики и рассказы о конкретных событиях войны, связанных с интересующей нас темой. Книги Арчибальда Форбса⁶⁷, Фредерика Бойля⁶⁸ и Фрэнсиса Стэнли⁶⁹ содержат информацию о взаимодействии иностранцев с командованием и носят более сдержанный характер, нежели материалы отечественных журналистов.

Второй блок книг воспоминаний – произведения представителей русского командования (М.А. Газенкамф⁷⁰, П.Д. Паренсов⁷¹, Н.П. Игнатьев⁷²). Большое количество сведений о работе с корреспондентами содержатся в книге М.А. Газенкамфа «Мой дневник», которая практически стала опорной в данном исследовании. Так как именно Газенкамф занимался вопросами аккредитации на войну, информация «Моего дневника» крайне полезна для нас, хоть и носит личный характер, так как представляет из себя сборник писем полковника.

Сборники материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 на

⁶³ Верещагин В.В. Скобелев. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. М., 2007.

⁶⁴ Крестовский В.В. Двадцать месяцев в Действующей армии. Т. 1-2, СПб., 1879.

⁶⁵ Немирович-Данченко В.И. Год войны: дневник русского корреспондента. Т. 1-3. СПб., 1878.

⁶⁶ Максимов Н.В. Две войны 1876-1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последних войн. СПб., 1879.

⁶⁷ Forbes A. Souvenirs of some continents. London: Macmillan, 1885.

⁶⁸ Boyle F. The Narrative of an Expelled Correspondent. London: Richard Bentley and Son, 1877.

⁶⁹ Stanley S. St. Petersburg to Plevna: containing interviews with leading Russian statesmen and Generals. London: R. Bentley, 1878.

⁷⁰ Газенкамф М.А. Мой дневник. 1877—78 гг. СПб., 1908.

⁷¹ Паренсов П.Д. Из прошлого: Воспоминания офицера Ген. штаба П. Паренсова. Ч.1. На войне. СПб, 1901.

⁷² Игнатьев Н.П. Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий. / Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. М. Хевролиной. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999.

Балканском полуострове включают в себя 97 выпусков и указатель⁷³. Книги издавались с 1898 по 1911 год, они содержат отчеты полевого штаба, журналы военных действий, дневники, очерки военных действий, описания деятельности разных войск и приказы по действующей армии. Нами был изучен каждый том на предмет наличия сведений о разработке доступа корреспондентов, об их деятельности, о работе штаба с ними и т.д.

Полученные после изучения источников сведения были представлены в последующих параграфах.

1.4. Разработка условий допуска и организация работы корреспондентов на Балканском театре русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Российско-турецкие отношения всегда были довольно натянутыми. История этих отношений началась в XV веке после завоевания Крыма Турцией. Россия планировала укрепиться в Европе, но, в отличие от других государств, она имела преимущество — завоевать территории страна могла под предлогом защиты братьев-славян от мусульманского ига. К тому же Константинополь был мечтой русского императора еще и из-за религиозно-историософской идеи Третьего Рима. Согласно теории, этот город был Вторым Римом, а после его падения, означавшего Божью кару за уход от веры, новым Римом стала Москва, но именно Константинополь манил русских царей.

В течение трех веков Россия сталкивалась с Портой на поле битвы. В этом столкновении были заинтересованы не только страны-участницы конфликта, но и сторонние наблюдатели. Император Наполеон III, осознавая необходимость войны в Европе и возможный неудачный для Франции ее исход, планировал разжечь очередное русско-турецкое противостояние. Так началась Крымская война, в которую Османская империя вошла в качестве «подручного

⁷³ Сборники материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 1-98. СПб., 1898-1911.

своих западных опекунов, не советовавшихся с ней ни по поводу важнейших стратегических операций, ни в связи с подготовкой мирного договора»⁷⁴.

В 1875 году восточный кризис вновь набирал обороты, в то время страны пытались урегулировать конфликт при помощи дипломатии, однако в конце июня 1876 года угнетенная Сербия объявила войну Турции. После ряда неудач сербский князь Милан был вынужден обратиться к европейским державам, в том числе Российской империи, с просьбой о посредничестве в переговорах с Портой. Назревало очередное военное столкновение. В декабре 1876 года была составлена справка о климатических данных Дуная и Болгарии⁷⁵. Под предлогом освобождения братьев-славян от османского ига 12 апреля 1877 года Александр II подписал Манифест, который был зачитан на торжественном молебне епископом Кишиневским и Хотинским Павлом. Так началась очередная русско-турецкая война.

Ситуация на Балканском полуострове волновала не только политических деятелей, но и обычных жителей. В России объявление о войне встретили с радостью. Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» оставил такие воспоминания об объявлении войны: «Когда раздалось царское слово, народ хлынул в церкви, и это по всей земле русской. Когда читали царский манифест, народ крестился, и все *поздравляли* друг друга с войной. Мы это сами видели своими глазами, слышали, и все это даже здесь в Петербурге. ... весь народ поднялся за истину, за святое дело, весь народ поднялся на войну и идет»⁷⁶.

И.С. Аксаков, лидер славянофилов, считал, что «правительству нужна поддержка общественного мнения, нужна в том смысле, что она может перед Европой указывать на необходимость утишать возбуждение умов и внутри себя

⁷⁴ Виноградов В.Н. Указ. соч. С.319.

⁷⁵ См. об этом: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. О. 16. Д. 7633. Л. 1.

⁷⁶ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Сентябрь-ноябрь 1877 года. СПб: Типография Гедле и Менделевича, 1878. С. 238.

«законные сочувствия населения»... возвеличивать через собственные заслуги по части самоотвержения»⁷⁷.

К русско-турецкой войне было приковано внимание общественности не только в России, но и в Великобритании. Отечественные и зарубежные читатели нуждались в информации об этапах прохождения кампании. Появились журналисты, желавшие освещать события, находясь на поле боя. Командование не могло не воспользоваться этим, осознавая всю силу прессы в то время и помня о влиянии журналистики в период Крымской кампании.

С просьбами к российскому командованию допустить корреспондентов на театр боевых действий редакции зарубежных периодических изданий начали обращаться еще до официального объявления войны⁷⁸. Так, еще в ноябре 1876 года военный агент в Берлине уведомил начальника Главного штаба комитета для подготовки данных к мобилизации войск о желании отставного поручика Прусской службы и корреспондента Бальдарена фон Мареса присутствовать при армии⁷⁹. И если от зарубежных репортеров поступали запросы в допуске, то их российских коллег направляли в армию. В том же месяце в конфиденциальном письме А.Е. Тимашева к Д.А. Милютину министр внутренних дел писал о том, что российское общество должно получать из армии «верные, точные и подробные» корреспонденции. Для этого предлагалось публиковать сведения о ходе войны в газете «Правительственный вестник» под контролем высшего начальства действующей армии и отправить на Балканский полуостров в качестве корреспондента поручика В.В. Крестовского. Телеграммы Крестовского предполагалось просматривать перед

⁷⁷ Цимбаев Н.И. Освобождение Болгарии и русское общество // Россия и освобождение Болгарии. – М., 1982. С. 154.

⁷⁸ Результаты, содержащиеся в данном параграфе, ранее были представлены в статьях: Манахова А.В. Проблема допуска корреспондентов на Балканский театр русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 3. С. 31-46.; Манахова А.В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. // МедиаАльманах. 2014. № 2. С. 50-57.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 7.

отправкой, все расходы на содержание репортера ложились на редакцию⁸⁰. Позже по ходатайству Министра внутренних дел Александр II «соизволил разрешить: состоящего в прикомандировании к Главному Штабу поручика Л. Гв. Уланского Его Величества полка Крестовского командировать в Главную квартиру Действующей армии в качестве постоянного корреспондента газеты «Правительственный вестник»⁸¹.

Главное управление по делам печати полагало, что одного корреспондента, направленного правительством, достаточно для освещения кампании. Оно предлагало «воспретить частным газетам иметь своих корреспондентов собственно в русской армии и в занимаемых ею местностях»⁸². Однако начинавшаяся война, за ходом которой должны были следить во всей Европе, была одним из главных информационных поводов того времени, поэтому большое количество редакций были заинтересованы в присутствии своего представителя в штабе действующей армии и в получении от него достоверной информации. Это способствовало бы, в том числе, повышению спроса на издание. Разумеется, были и другие цели: к примеру, Великобритания была заинтересована в получении секретных сведений от людей, которые могли называться журналистами. Еще одной причиной отправки корреспондентов на Балканы был интерес западных военных специалистов: им необходимо было увидеть армию Российской империи после военных реформ 1860-70 гг.

Долгое время в штабе не могли прийти к единому мнению по поводу допуска журналистов: в армии были как сторонники, так и противники. Российский корреспондент «Биржевых ведомостей» Н.В. Максимов отмечал, что «сторонники допущения исходили с точки зрения политической: «мы так сильны, – говорили они, – и так прекрасно организованы сами по себе, что огласки нам бояться нечего. Противники боялись иностранных

⁸⁰ См. об этом: РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 3-5 об.

⁸¹ РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 1.

⁸² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. О. 6. Д. 139. Л. 1.

корреспондентов, как людей, среди которых могут появиться шпионы»⁸³. В итоге главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич-старший признал «возможным дозволить корреспондентам некоторых газет и журналов, как русских, так и иностранных, сопровождать армию во время войны»⁸⁴.

Уже через неделю после объявления войны, 19 апреля, в три часа дня состоялось совещание по вопросу допуска корреспондентов в армию. На встрече у Николая Николаевича-старшего присутствовали «военный министр, начальник штаба армии, начальник III отделения собственной Его Величества канцелярии, статс-секретарь Гамбургер, бывший посол наш в Константинополе г.-ад. Игнатъев и заведующий гражданскими делами при Его Императорском Высочестве д.с.с. князь Черкасский»⁸⁵. Очевидно, что этот вопрос рассматривался на самом высоком уровне, речь шла как о международном образе Российской империи, так и возможной утечке секретных сведений. Как написал в одном из писем Н.П. Игнатъев, именно он «уговорил великого князя главнокомандующего допустить иностранных корреспондентов в армию»⁸⁶.

С докладной запиской, содержащей предложения по работе с корреспондентами, на совещании выступил полковник М.А. Газенкампф, состоявший в распоряжении главнокомандующего действующей армии. Он вел журнал военных действий, составлял срочные донесения Государю и занимался секретной перепиской. Во время войны Газенкампф написал 116 писем жене, из которых позже была составлена книга «Мой дневник», напечатанная в «Вестнике Европы».

⁸³ Максимов Н.В. За Дунаем // Отечественные записки. № 5. 1878. С.173.

⁸⁴ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 28: Действия Нижне-Дунайского отряда с 21 мая по 1 августа 1877 г. СПб., 1900. С. 248.

⁸⁵ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 2: Журнал военных действий, веденный в Полевом Штабе. СПб., 1898. С. 36.

⁸⁶ Игнатъев Н.П. Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий. / Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. М. Хевролиной. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 51.

Газенкампф считал возможным допустить журналистов на театр боевых действий: «всеобщую потребность публики, нашей и иностранной, в постоянном получении свежих сведений с театра войны – нельзя не признать подлежащей удовлетворению»⁸⁷. Газенкампф полагал, что, если корреспонденты не будут допущены, они все равно будут писать об этой войне, создавая статьи, содержащие «ложные слухи и недоброжелательные выдумки, смущая русское общественное мнение и возмущая против нас читателей иностранных газет»⁸⁸.

Полковник предложил следующие условия допуска корреспондентов:

- российских корреспондентов допускать по просьбам редакций и издателей газет;
- иностранных – по рекомендациям российских посольств и высокопоставленных лиц;
- предварительной цензуры не учреждать, но обязать всех корреспондентов не сообщать никаких сведений о передвижении, расположении, численности войск и об их предстоящих действиях;
- для наблюдения за исполнением обязательства предложить редакциям доставлять все номера газет, в которых будут напечатаны корреспонденции с театра войны;
- предоставить корреспондентам возможность получать от заведующего корреспондентами при штабе действующей армии все те сведения, которые начальник штаба армии признает полезными или возможными им сообщать⁸⁹.

В докладной записке был затронут вопрос предварительной цензуры. Полковник считал, что она не нужна, так как в противном случае сведения о введенной цензуре вполне могли дойти до читателей, что подорвало бы доверие к допущенным на войну корреспондентам. Великий князь и начальник штаба генерал-адъютант А.А. Непокойчицкий изначально «предполагали ввести

⁸⁷ Газенкампф М.А. Мой дневник. 1877-78 гг. СПб., 1908. С. 4.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 50.

предварительную цензуру для всех корреспонденций вообще и недопущение корреспондентов газет враждебных»⁹⁰. Однако на самой встрече они не упоминали о своих пожеланиях и согласились с доводами Газенкампа. По мнению полковника, не стоило требовать от представителей прессы писать статьи в положительном по отношению к России тоне. Это, как и цензура, могло отвратить читателей от статей журналистов. К тому же, если в газете, чей представитель работает на Балканском театре, появится негативный материал о России, «этим можно бы и пренебречь, ибо тем авторитетнее будут для общественного мнения дружелюбные об нас сообщения»⁹¹.

Приказание №87 по войскам действующей армии о допуске журналистов, подписанное начальником штаба А.А. Непокойчицким, вышло 22 апреля 1877 года. Оно состояло из пяти пунктов:

1. Допускать присутствие при войсках, если начальники отрядов по военным соображениям и по положению отряда признают возможным, – только таких корреспондентов, которые: а) имеют особый наружный знак на левом рукаве – круглую бляху из листовой меди с выбитым на ней орлом, № и надписью «корреспондент» с печатью полевого комендантского управления армии; б) могут предъявить свой фотографический портрет, снабженный письменным удостоверением личности, за печатью полевого комендантского управления армии на обратной стороне.

2. Присутствие при войсках лиц, не имеющих при себе обоих этих знаков, не должно быть терпимо. Одному наружному знаку, без предъявления засвидетельствованного фотографического портрета, – никакого удостоверяющего значения не придавать.

3. Всем вообще начальствующим лицам следить за корреспондентами. В случаях каких-либо подозрительных действий и сношений, а тем более в

⁹⁰ Газенкампа М.А. Указ. соч. С. 7.

⁹¹ Газенкампа М.А. Указ. соч. С. 5.

случае попыток перебраться на неприятельскую сторону, – препровождать корреспондентов в штаб армии, с объяснением причин задержания.

4. Не стесняя свободы передвижения корреспондентов, требовать от них однако, чтобы они уведомляли о каждой перемене своего местопребывания, и доносить записками в штаб армии: кто, куда и когда отправился.

5. В случае беседы с корреспондентами, соблюдать вообще осторожность и отнюдь не сообщать им никаких сведений о составе, численности, направлении и цели движения наших колонн и о расположении частей войск⁹².

Возможно, это был первый официальный документ, регламентировавший порядок аккредитации российских и иностранных корреспондентов на театр боевых действий и устанавливавший границы их деятельности на время кампании.

Газенкамф разработал отличительный знак для журналистов. 20 апреля два зарубежных журналиста, Януарий МакГахан (Januarius MacGahan) и Иван де Вестин (Ivan de Woastyne), просили Великого князя разрешить ношение белой повязки с красным крестом. Однако Николаем Николаевичем-старшим это предложение было отвергнуто, он попросил Газенкамфа разработать новый знак. Также полковник предложил назначить для корреспондентов приемные часы (с 9 до 11 утра), во время которых Газенкамф мог бы сообщать сведения, одобренные Великим князем, «косвенно влияя на корреспондентов, не задевая притом столь щекотливого самолюбия их»⁹³. Таким образом, «аккредитацией» корреспондентов и работой с ними в действующей армии занимался именно Газенкамф. Вполне можно утверждать, что он стал первым военным пресс-секретарем, а проводимые им утренние встречи были пресс-конференциями в военных условиях.

⁹² Сборник материалов... Вып. 28. С. 248.

⁹³ Газенкамф М.А. Указ. соч. С. 5.

Вероятно, корреспондентский знак, предложенный Газенкампом, был неудобным из-за тяжести медной бляхи, поэтому 7 июня 1877 г. был издан приказ по войскам, согласно которому вводился новый знак отличия для корреспондентов. Им стала трехцветная (черный, желтый, белый) нарукавная шелковая повязка, на которой был изображен гербовый орел и помещалась надпись «корреспондент». Под ней располагался вышитый номер корреспондента. С обеих сторон на повязке стояла печать Полевого штаба или Полевого комендантского управления армии⁹⁴.

Великий князь в телеграмме министру внутренних дел разрешил корреспондентам использовать почту и телеграф для бесплатной отправки своих писем в газеты⁹⁵. «Вся почта доставлялась в пределах Румынии – средствами румынского почтового управления, а в пределах Болгарии первое время – на обозных лошадях полевых почтовых учреждений, затем – по трактам, на коих была устроена почтовая гоньба на лошадях отдела почт и телеграфов, а позже по железным дорогам между Русуком, Варною, Ямболом и Константинополем, Ямболом и Татар-Базарджиком и на пароходах по Дунаю между г.г. Силистрею, Русуком, Систовым, Никополем, Лом-Паланкою и Виддином, а также по Черному морю между Одессою, С.-Стефано, Бургасом, Константинополем и впоследствии Варною; наконец, на почтовых лошадях гражданского почтового управления в Болгарии»⁹⁶. Бесплатная отправка телеграмм, разрешенная не только корреспондентам, но и персоналу Красного Креста, войсковым маркигантам, комиссионерам и т.д., создавала трудности в работе почты. Многие пользовались этим «без особой к тому надобности». Поэтому большое количество времени уходило на сортировку корреспонденции, что в свою очередь влияло на доставку писем.

⁹⁴ См. об этом: РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 34.

⁹⁵ См. об этом: Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 9.

⁹⁶ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 82: Отчет по управлению военными сообщениями Действующей армии. СПб., 1910. С. 290.

Воспользоваться возможностью бесплатной отправки корреспонденции удавалось и простым жителям Болгарии, которые выдавали себя за тех, кому была доступна подобная функция⁹⁷. Возможно, все эти факторы влияли на задержки корреспонденций с фронта.

Корреспонденты некоторых изданий, получившие достаточную сумму на расходы во время кампании, использовали для быстрой доставки почтовых лошадей. Журналист «Нью-Йорк Хералд» (New York Herald) Джон П. Джексон (John P. Jackson) нашел удобный способ доставки корреспонденции из Румынии в Австрию, к тому же в обход цензуры. На протяжении всего пути его посылы использовали 30 лошадей. Разумеется, газета несла издержки, однако это приносило плоды — сообщение о форсировании Дуная появилось в «Нью-Йорк Хералд» на сутки раньше, чем во многих других зарубежных изданиях.

Зарубежные газеты и журналы, чьи корреспонденты были допущены, поступали в штаб армии, где изучались на предмет нарушения установленных правил. Извещение о данном приказе поступило по телеграфу из Петербурга в Плоешти за подписью министра внутренних дел А.Е. Тимашева: «Доставлять без цензуры иностранные бандерольные газеты полковнику Газенкампу»⁹⁸.

Утечка секретной информации, которой так боялись в Главном штабе, все-таки происходила: в конце апреля 1877 года появилось «секретное предостережение о том, что в районе расположения Главной квартиры систематически организовано шпионство»⁹⁹. Его Императорское Высочество обратил внимание на количество слухов, касавшихся содержания его телеграмм и передвижений, а также действий и продовольствия армии. В связи с этим он поручил губернатору и начальнику государственного телеграфа принять соответствующие меры, губернатор получил приказ разыскать и удалить из

⁹⁷ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 82. С. 285.

⁹⁸ РГВИА Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 100.

⁹⁹ Сборник материалов... Вып. 2. С. 52.

Кишинева «всех иностранных корреспондентов, не имеющих права следовать за армией»¹⁰⁰.

Заявки на доступ в армию, полученные от корреспондентов, тщательно изучались, так как получить допуск на театр войны в качестве журналиста пытались шпионы. Одним из таких возможных шпионов был английский подполковник Говард Винсент, у которого было несколько рекомендательных писем для допуска в штаб. Он был знаком с князем В.А. Черкасским, который на тот момент возглавлял Русское гражданское управление в Болгарии. Князь отрекомендовал подполковника как возможного шпиона. Винсенту в просьбе о допуске было отказано «настолько любезно, что англичанин не только не обиделся, но и поблагодарил за любезность»¹⁰¹.

Еще об одной попытке попасть в российскую армию в качестве корреспондента рассказывает в своих воспоминаниях офицер Генерального штаба П.Д. Паренсов. Немец по фамилии Краут, выдававший себя за журналиста Берлинского телеграфного бюро, явился к Непокойчицкому с просьбой допустить его состоять при войсках в Журжево. «Непокойчицкий пригласил его в кабинет, затем позвал жандармов и бесстрастно, как всегда, лаконически сказал, указывая на Краута: «связать»¹⁰².

Подобные ситуации не были единичными, однако Газенкампф вспоминает о Карле Тэвисе (Лэвисе), отставном генерале США, назвавшемся журналистом американской газеты. В письме товарища Министра иностранных дел Гирса Н.К. говорится о просьбе допустить Тэвиса, корреспондента «Нью-Йорк Хералд», по рекомендации Американского поверенного в делах: «при этом считаю долгом присовокупить, что Американский поверенный в Делах при личном объяснении со мной передал мне, что Г. Лэвис рекомендован

¹⁰⁰ Сборник материалов... Вып. 2. С. 51.

¹⁰¹ Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 14.

¹⁰² Паренсов П.Д. Из прошлого: Воспоминания офицера Ген. штаба П. Паренсова. Ч.1. На войне. СПб, 1901. С. 244.

Американским полковником в Петербурге Г. Бекером»¹⁰³. Прибыв в армию, Тэвис предложил свои услуги в качестве шпиона при турецкой армии, так как сочувствовал идее войны. Возможно, именно поэтому в письме сделан акцент на рекомендация Бекера. Генерал воевал против России в Крымскую войну, хорошо знал турецкий язык, имел множество друзей среди турецких сановников. Он рассказал Газенкампу об английском секретном бюро Уильяма Кингстона (William Kingston) из газеты «Дейли Телеграф», расположенном в Бухаресте. Оно занималось пересылкой информации о российской армии через турецкого посланника в Вене в Константинополь. Американец предлагал официально отказать ему в «аккредитации» для работы в российской армии, тогда бы «в качестве оскорбленного человека» он встретился с Кингстоном, который дал бы ему рекомендательное письмо для допуска в турецкую армию. Оттуда Тэвис мог передавать всю информацию Главному штабу. Все, о чем он просил российское командование, – это умеренная оплата его расходов и орден после окончания кампании. Об этом предложении Газенкампу сообщил Великому князю, который дал согласие на использование Тэвиса в качестве шпиона. Так было разоблачено бюро Кингстона, а сам Кингстон был выслан из Румынии¹⁰⁴.

Разумеется, на театр войны были допущены не все корреспонденты, объявившие о своем желании освещать боевые действия с места событий. В приказе №82 говорилось о дозволении для «некоторых газет и журналов»¹⁰⁵. Так, руководствуясь своими предложениями, выдвинутыми на совещании 19 апреля 1877 года, Газенкампу отказал журналистам «Дейли Телеграф» и большинства венских газет из-за их недружелюбного отношения к России. Корреспондент «Биржевых ведомостей» Максимов приводит такой диалог представителя «Дейли Телеграф» и Газенкампу:

- А Вы, милостливый государь, корреспондент какой газеты?

¹⁰³ РГВИА, Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 115.

¹⁰⁴ См. об этом: Газенкампу М.А. Указ. соч. С. 130.

¹⁰⁵ Сборник материалов... Вып. 28. С. 248.

- Лондонского издания «Дейли Телеграф»...
- Н-да? Ну, просим извинить; это самая враждебная к нам газета...
- В таком случае я буду писать из Бухареста... Буду врать...
- Откуда хотите, только не из армии¹⁰⁶.

Возможно, речь идет о журналисте Джеймсе Дау, о котором сообщалось в секретной телеграмме Управляющего дипломатическим агентством в Румынии в апреле 1877 года, отправленной в Кишинев. В ней сообщалось, что в этот город по паспорту британского консула в Бухаресте прибыл корреспондент «Дейли Телеграф»¹⁰⁷.

Правила допуска, на которые соглашались корреспонденты, желавшие работать на театре войны, не всегда соблюдались, и их нарушение влекла за собой высылка журналиста. Из-за разглашения местоположения русских войск из действующей армии был выслан Фредерик Бойль, корреспондент газеты «Стандард». В своем дневнике М.А. Газенкампф оставил запись, датированную 14 сентября: «Вчера государь получил из Лондона от графа Шувалова письмо с приложением номера газеты «The Standard», в котором помечена корреспонденция Бойля из Порадима от 12 (24) августа. Во-первых, он рассказывает расположение наших войск и укреплений, а во-вторых, с ехидным злорадством отзывается о нашей армии, говорит, что «прошли безвозвратно те времена, когда армия готова была умереть за царя: теперь в ее среде – болезни, недостатки, неудовольствие и ропот. Как бы я смеялся, если б меня самого не трепала лихорадка!»¹⁰⁸.

Ряд венских газет («Нойе Фрайе Прессе» (*Neue Freie Presse*), «Кельнише Цайтунг» *Kölnische Zeitung*), не допущенных в армию, также публиковали подробные сведения о местоположении русских войск. Возможно, получали они их по парадоксальной причине: начальник Полевого штаба генерал-

¹⁰⁶ Максимов Н.В. Две войны 1876-1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последних войн. СПб., 1879. С. 324.

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 18.

¹⁰⁸ Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 125.

адъютант А.А. Непокойчицкий, чтобы избежать взяточничества в высших военных кругах, предложил информировать о предстоящих действиях начальников армейских подразделений непосредственно перед началом боев, но о расположении войск было заранее известно компании «Грегер, Горвиц и Коган», которая занималась доставкой продовольствия и фуража. Именно она, по мнению работавшего на Балканском театре корреспондента российской газеты «Правительственный вестник» В.В. Крестовского, продавала информацию зарубежной прессе, особенно венским газетам¹⁰⁹.

Выгоду в войне искал представитель старейшего в Европе информационного агентства «Гавас» Леон Поньон. Он предложил русской армии бесплатную пересылку телеграмм из Парижа в другие города. В обмен на это Поньон просил оплату доставки телеграмм до столицы Франции и оплату работы своего агента при Главной квартире¹¹⁰. Русское командование отвергло это предложение, посчитав, что оплата жалованья могла быть истолкована как подкуп агентства. «Единственная уступка, на которую пошли директор дипломатической канцелярии при главнокомандующем А.И. Неклюдов и М.А. Газенкамф, — это срочное сообщение агентству «Гавас» донесений государя, что означало бы получение ценных сведений на несколько часов раньше конкурентов»¹¹¹. Любопытно, что в сборнике материалов по русско-турецкой войне имя Поньона упоминается в ряду других допущенных корреспондентов как представителя телеграфного агентства¹¹².

Однако был в практике Газенкамфа и случай, когда он допустил в армию репортера без рекомендаций: «Прибыл некто Дон-Хозе-Льюис-Пеллисар, корреспондент и художник испанской иллюстрации... Внушает такое доверие своим честным, открытым лицом, что я попросил Великого князя

¹⁰⁹ См. об этом: Крестовский В.В. Двадцать месяцев в Действующей армии. Т.1, СПб., 1879. С. 77.

¹¹⁰ См. об этом: РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 20.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Сборник материалов... Вып. 2. С. 174.

допустить его под мою ответственность»¹¹³. Николай Николаевич-старший, как пишет Газенкампф, просьбу полковника удовлетворил. Имя Пеллисара фигурирует в списке допущенных в Главную квартиру¹¹⁴.

Возможно, все-таки российское командование рассматривало варианты подкупа журналистов. Об одном из них известно из дневника Газенкампфа, запись за 17 сентября 1877 года: «Сегодня велено выдать четыре тысячи франков корреспонденту «Винер-Тагблатт» (*Wiener-Tagblatt*) Лукешу — по совету нашего военного агента в Вене Фельдмана. Газета эта расходуется в сорок тысяч экземпляров ежедневно, и потому Фельдман находит полезным расположить в нашу пользу ее корреспондента»¹¹⁵.

17 апреля 1877 года в штабе имелись ходатайства от посла в Вене за корреспондента венской газеты *News Wiener Tagblatt*, от бывшего посла в Константинополе, генерал-адъютанта Игнатьева — за корреспондента «Фигаро» *Figaro* Ивана де-Вестина и за корреспондента «Нью-Йорк Хералд» Януария МакГахана, от бывшего поверенного в делах в Константинополе Нелидова — за корреспондента *Noinicke Zeitung*, от воспитателя августейших детей Митчина — за корреспондента «Стандард», от генерал-адъютанта Императора германского фон Вердера — за корреспондента *Military Wachedlatt* Даннгауэра, от Начальника Главного штаба о корреспонденте «Дейли Ньюс» Форбсе. Отметим, что в последнем письме подчеркивается тот факт, что Форбс «может быть полезным для нас корреспондентом английского журнала»¹¹⁶. От русских корреспондентов на 17 апреля запросов не поступало¹¹⁷. Через два дня в составленном Газенкампфом списке значились три допущенных российских журналиста и еще четыре газеты без указания имен представителей¹¹⁸, три

¹¹³ Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 34.

¹¹⁴ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 2. С. 173.

¹¹⁵ Газенкампф М.А. Указ. соч. С.132.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 10.

¹¹⁷ См. об этом: РГВИА. Там же. Л. 22.

¹¹⁸ Вероятно, отсутствие конкретных имен говорит о «запросе» не со стороны редакций, а со стороны властей.

представителя немецких газет, один представитель австрийской газеты, четыре корреспондента из Франции, один американец (МакГахан) и два представителя «Дейли Ньюс» (МакГахан и Форбс) вместе с еще двумя английскими изданиями («Стандард» и «Таймс»)¹¹⁹. Итого – три российских корреспондента и 10 зарубежных.

На 16 мая 1877 года в штабе присутствовали 23 иностранных и российских корреспондента и художника¹²⁰. В сообщении от 22 июня Газенкампф приводит следующие цифры аккредитованных журналистов: в Главную квартиру были допущены 15 российских корреспондентов, в армию – еще 46 представителей изданий России, Великобритании, США, Пруссии, Австро-Венгрии, Швеции, Франции и Италии¹²¹. По воспоминаниям журналиста Максимова, было «около 58 человек», корреспондентов и художников из России, Великобритании, США, Австро-Венгрии, Франции, Пруссии, Швеции, Италии, Румынии и Испании¹²². Составляя список иностранных коллег, он ссылаясь на корреспондентский альбом, в котором находилась краткая информация и фотография каждого приехавшего на войну представителя прессы.

Точное количество работавших на Балканском театре корреспондентов не удастся установить до сих пор. Некоторые приезжали на войну на несколько недель или даже дней, кто-то подавал прошение о допуске, но не появлялся в действующей армии. Информация, оставленная в воспоминаниях участников русско-турецкой войны, также разнится. Авторы дневников и мемуаров вполне могли не сталкиваться во время кампании с некоторыми журналистами. Однако именно воспоминания и официальные военные документы являются основой

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 28.

¹²⁰ См. об этом: Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 28.

¹²¹ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 2. С. 172.

¹²² См. об этом: Максимов Н.В. Две войны 1876-1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последних войн. Ч.2 Война в Болгарии. С. 328.

для создания наиболее достоверного списка британских и отечественных корреспондентов.

Отдельно стоит отметить роль М.А. Газенкампа в становлении института аккредитации военных корреспондентов. Полковник выполнял обязанности военного пресс-секретаря: он разработал правила доступа, занимался изучением запросов на аккредитацию корреспондентов, самостоятельно принимал решение по отказу в доступе либо обращался за советом к представителям власти, которые могли дать характеристику интересовавшему его журналисту. М.А. Газенкампф также разработал отличительный знак корреспондентов, уделив внимание их безопасности и идентификации в русской армии. Во время кампании он встречался с журналистами, проводил пресс-конференции, снабжал представителей прессы необходимой информацией, порой занимаясь даже подкупом. Газенкампу приходили номера газет, которые он изучал на наличие нарушений правил допуска, однако вполне можно предположить, что речь шла и о своеобразном мониторинге материалов на интересующие командование темы.

1.5. Количественные и качественные характеристики корпуса британских корреспондентов с русской стороны и технологии их работы

Количественные характеристики¹²³

Накануне событий на Балканском полуострове британская пресса занимала лидирующее место в мире. В 50-60-е годы XIX века в издательском деле островного государства произошли некоторые изменения: были отменены налог на публикацию рекламы, гербовый сбор с каждого экземпляра издания и пошлина на газетную бумагу. Это способствовало возникновению ежедневных

¹²³ Результаты, содержащиеся в данном параграфе, ранее были представлены в статьях: Манахова А.В. Проблема допуска корреспондентов на Балканский театр русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 3. С. 31-46.; Манахова А.В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. // МедиаАльманах. 2014. № 2. С. 50-57.

газет ценой в один пенс – «Дэйли Телеграф», «Стандард». Такие издания, благодаря низкой стоимости, расширяли читательскую аудиторию. Возможность передавать сообщения с помощью появившегося электрического телеграфа делали доставку информации более быстрой¹²⁴. Таким образом, к 1877 году британская качественная и массовая пресса достигла больших тиражей, благодаря новым технологиям появилась возможность публикации свежих новостей.

Периодические издания Великобритании придерживались разных политических взглядов. Так, упомянутые «Дэйли Телеграф» и «Стандард» были конкурентами за роль «рупора и информатора наиболее убежденных сторонников консервативной партии»¹²⁵. Особо стоит обратить внимание на либеральное издание «Дейли Ньюс». Корреспондент этого издания Януарий МакГахан был направлен в Болгарию в 1876 году для расследования эпизодов расправы турецких наемников башибузуков над христианским населением. Его статьи, опубликованные в газете, обратили на себя внимание мирового общества и дискредитировали заявления премьер-министра Великобритании Бенджамина Дизраели и лорда Дерби. За публикациями «Дейли Ньюс» следили Виктор Гюго, Чарльз Дарвин, Оскар Уайльд и даже королева Виктория¹²⁶. Вполне можно утверждать, что описанные ужасы резни башибузуков способствовали началу русско-турецкой войны в 1877 году.

Корреспондент Януарий МакГахан прибыл в штаб российского командования в числе первых. Газенкампф упоминает его в записи от 22 апреля 1877 года: «Пока допущены только: МакГахан, де Вестин, Даннгауэр (Militär Wochenblatt и Nationalzeitung) и фон Маре (Über Land und Meer). Последние двое – отставные офицеры»¹²⁷.

¹²⁴ См. об этом: Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель. История печати Великобритании от «новостных писем» до электронных газет. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. С. 44.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ См. об этом: Dimitrov V. Bulgaria: Illustrated history. Sofia: Borina, 1994. С. 135.

¹²⁷ Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 9.

Основываясь на информации, представленной в Журнале военных действий, веденный в Полевом штабе (1)¹²⁸, в воспоминаниях ответственного за работу с прессой полковника М.А. Газенкампа (2)¹²⁹, корреспондента газет «Наш век», «Пчела», «Новое время» В.И. Немировича-Данченко (3)¹³⁰, корреспондента газеты «Биржевые Ведомости» Н.В. Максимова (4)¹³¹, корреспондента газеты «Правительственный вестник» В.В. Крестовского (5)¹³², занимавшегося вопросами разведки в дунайской армии полковника П.Д. Паренсова (6)¹³³, в работах историков Роберта Дезмонда (7)¹³⁴, Митчела Рота (8)¹³⁵ и в архивных документах Российского государственного военно-исторического архива и Архива внешней политики Российской империи (9)¹³⁶, мы составили таблицу со списком британских корреспондентов и представляемых ими изданий. Мы могли рассмотреть и ряд других материалов, однако использование девяти источников считаем обоснованным, так как здесь представлены и официальные документы, и воспоминания непосредственных участников событий, и иностранные исторические книги. Журналисты, активно работавшие на театре боевых действий, были упомянуты в большинстве либо во всех документах.

¹²⁸ Сборник материалов... Вып. 2.

¹²⁹ Газенкампф М.А. Мой дневник. 1877—78 гг. СПб., 1908.

¹³⁰ Немирович-Данченко В.И. Год войны: дневник русского корреспондента. Т. 1-3. СПб., 1878.

¹³¹ Максимов Н.В. Две войны 1876-1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последних войн. СПб., 1879.

¹³² Крестовский В. Двадцать месяцев в действующей армии. Т. 1-3. СПб., 1879.

¹³³ Паренсов П.Д. Из прошлого: воспоминания офицера Ген. штаба П. Паренсова. СПб., 1901.

¹³⁴ Desmond R.W. The Information Process. World News Reporting to the Twentieth Century. Iowa City: University of Iowa Press, 1978. P. 182.

¹³⁵ Roth M.P. Historical Dictionary of War Journalism. London: Greenwood Press, 1997.

¹³⁶ РГВИА Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424; АВПРИ Ф. 146. О. 495. Д. 9346; АВПРИ Ф. 133. О. 470. Д. 34.

Таблица 1. Список корреспондентов с подтверждением в различных источниках

Корреспондент	Издание	Источник								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
Фредерик Бойль (Frederick Boyle)	«Стандард»	+	+	+	+	+	-	+	+	+
Чарльз Брэкенбери (Charles Brackenbury)	«Таймс»	+	-	+	+	+	+	-	+	+
Джордж Каррик (George Carrick)	«Скотсман»	+	+	+ ¹³⁷	+	+	-	-	-	+
Джордж Добсон (George Dobson)	«Дейли Ньюс»	-	-	+ ¹³⁸	+ ¹³⁹	-	-	-	+	-
Арчибальд Форбс (Archibald Forbes)	«Дейли Ньюс»	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Грант (Grant)	«Таймс»	+	-	+	+	-	-	-	-	-
Эдвард Хэйл (Edward Hale)	«Иллестрейтед Лондон Ньюс»	+	+ ¹⁴⁰	+	+	-	-	-	-	-
Генри Хэвлок-Аллан (Henry Havelock-Allan)	«Таймс»	-	+	+	-	+	-	-	-	-
Фредерик Вильерс (Frederic Villiers)	«График»	+	+ ¹⁴¹	+	+	-	-	+	+	+
Януарий МакГахан	«Дейли Ньюс»	+	+	+	+	+	+	+	+	+

¹³⁷ Указан и как корреспондент «Таймс».

¹³⁸ Указан как секретарь Януария МакГахана.

¹³⁹ Указан как корреспондент «Таймс».

¹⁴⁰ Газенкампф упоминает двух британских художников без указания имен. На театре войны присутствовали Вильерс и Хэйл. Мой дневник С. 22

¹⁴¹ Газенкампф упоминает двух британских художников без указания имен. На театре войны присутствовали Вильерс и Хэйл. Мой дневник С. 22

(Januarius MacGahan)										
Фрэнсис Миллет (Francis Millet)	«Дейли Ньюс»	+ ¹⁴²	-	+ ¹⁴³	-	+ ¹⁴⁴	-	+ ¹⁴⁵	+	-
Неокл Гаспар Муссабини (Neocles Gaspard Mussabini)	«Морнинг Эдвертайзер», «Норт Бритиш дейли мейл» (<i>North British Daily Mail</i>), «Глазго хералд», «Эко оф Лондон» (<i>The Echo of London</i>)	+ ¹⁴⁶	-	+	-	-	-	-	-	-
Мелтон Прайор (Melton Prior)	«Иллестрейтед Лондон Ньюс»,	-	-	-	-	-	-	+	+	-
Уильям Киннерд Роз (William Kinnaird Rose)	«Скотсман»	+	-	+ ¹⁴⁷	+	-	-	-	-	+
Фрэнк Скъюдамо (Frank Scudamore)	«Дейли Ньюс»	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Фрэнсис Стэнли (Francis Stanley)	«Манчестер Гардиан» (<i>The Manchester Guardian</i>) «Фриман'с джорнал»	+	+	+	+	-	+	-	-	+

¹⁴² Указан как корреспондент «Нью-Йорк Хералд».

¹⁴³ Указан как художник и корреспондент «Нью-Йорк Хералд» и помощник МакГахана.

¹⁴⁴ Указан как американский корреспондент.

¹⁴⁵ Указан как художник «График».

¹⁴⁶ Издание не указано.

¹⁴⁷ Указан также и как корреспондент «Пост» (Post).

Работа на театре боевых действий Фредерика Бойля, Чарльза Брэкенбери, Арчибальда Форбса, Фредерика Вильерса, Януария МакГахана подтверждена 6-9 источниками. Имя Джорджа Каррика не упоминается в книге Паренсова и в иностранных источниках, однако мы включаем его в список присутствовавших корреспондентов на основании приказа по действующей армии №181 от 30 сентября 1877 года о награждении этого корреспондента орденом Святого Станислава 3-й степени¹⁴⁸.

Немирович-Данченко называет Джорджа Добсона секретарем МакГахана, однако известно, что он работал в качестве «нерегулярного» корреспондента для «Таймс» в 1876 году¹⁴⁹. Попав на театр войны, Добсон писал первые самостоятельные репортажи для этого издания¹⁵⁰. Возможно, Немирович-Данченко принял его за секретаря из-за юного возраста: на момент начала русско-турецкой кампании Добсону было 23 года.

Фрэнсис Миллет рисовал и писал для «Нью-Йорк Хералд», «График» и «Дейли Ньюс»¹⁵¹. Принадлежность американского корреспондента к последней газете подтверждает письмо генерал-лейтенанта Л.А. Татищева начальнику Северного отряда барону Деллинсгаузену¹⁵². Имена Фрэнсиса Стэнли, Эдварда Хэйла фигурируют и в сборнике материалов, и в воспоминаниях Газенкампа, поэтому мы склонны полагать, что эти журналисты действительно работали в ту кампанию. Немирович-Данченко сообщает, что Стэнли писал также для «Голоса»¹⁵³. Российский корреспондент говорит и о Неокле Гаспаре

¹⁴⁸ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 91. С. 119.

¹⁴⁹ См. об этом: Walter J. The History of The Times. Vol. 2: The Tradition Established, 1841–1884. London: The Times, 1939. P. 527.

¹⁵⁰ См. об этом: Банникова Н.В. Корреспондент Джордж Добсон (1854-1938): жизнь и работа в России // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. С. 30.

¹⁵¹ См. об этом: Cook E.T. A popular handbook to the Tate gallery, national gallery of British art. London: Macmillan, 1898. P. 226.

¹⁵² См. об этом: Сборник материалов... Вып. 45: Действия Руцукского отряда на Восточном фронте с 1 по 30 сентября 1877 г. С. 305.

¹⁵³ См. об этом: Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 119.

Муссабини, не любившем выезжать на боевые позиции¹⁵⁴: «Он был «большой руки брюзга, любил спокойную жизнь, а на боевые позиции его можно было вытащить с большим трудом»¹⁵⁵.

Уильям Киннерд Роз упомянут в сборнике материалов, но не в дневнике полковника, однако учитывая, что оба документа создавал Газенкампф и что имя журналиста фигурирует в документе АВПРИ, мы включаем и его в список корреспондентов.

Отдельно стоит обратить внимание на двух представителей «Таймс»: сэра Генри Хэблока-Аллана и Чарльза Брэкенбери. Оба состояли в звании полковника на действительной службе в английской армии и находились в отпуске¹⁵⁶. Работу Брэкенбери подтверждают 7 источников, в том числе и журнал военных действий. Имя Хэблока-Аллана фигурирует в сборнике материалов, выпуски №45 (Действия Руцукского отряда на Восточном фронте с 1 по 30 сентября 1877 г.), №46 (Действия на Западном фронте с 22 сентября по 5 октября 1877 г. включительно), в воспоминаниях Немировича-Данченко, Крестовского и Газенкампфа его называют Гавелоком. В книге последнего сказано о приказе Великого князя следить за этим англичанином, «не позволять ему осматривать наши позиции, не взирая на имеющееся у него Высочайшее разрешение»¹⁵⁷. Вероятно, полковники британской армии были допущены на театр войны благодаря влиянию представляемой ими газеты. Однако упомянутый приказ Николая Николаевича-старшего говорит о том, что российское командование, осознававшее важность пребывания «Таймс» в штабе, все-таки не теряло бдительности.

О еще одном представителе этого издания, Гранте, практически нет сведений, включая даже его имя. Журналист был в числе допущенных, что подтверждает донесение командира Волынского полка в штаб 3-й пехотной

¹⁵⁴ См. об этом: Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 127.

¹⁵⁵ Тамже.

¹⁵⁶ См. об этом: Максимов Н.В. Указ. соч. С. 325.

¹⁵⁷ Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 165.

дивизии от 8 ноября 1877 года: «Вчера... прибыл корреспондент газеты «Теймс» Г. Грант, предъявивший свою фотографическую карточку и свидетельство, выданное ему от начальника Полевого штаба за №36»¹⁵⁸.

Что касается Мелтона Прайора и Фрэнка Скьюдамо, то их деятельность на театре войны подтверждают только иностранные источники, чьи авторы признавались в предисловии своих книг, что не изучали российские архивы. Поэтому мы считаем, что отсутствие этих имен в отечественных документах позволяет нам вычеркнуть их из числа допущенных корреспондентов.

14 представителей британской прессы работали с места событий. В журнале военных действий Газенкампф, составляя 22 июня список всех допущенных в Главную квартиру, указывает имена 11 английских корреспондентов и художников: Вильерс, Хэйл, МакГахан, Форбс, Брэкенбери, Грант, Каррик, Киннерд Роз, Бойль, Муссабини, Стенли. Фрэнсис Миллет значится как журналист «Нью-Йорк Хералд». Не указаны Хэвлок-Аллан и Добсон.

Разницу в информации о британских журналистах в мемуарах можно объяснить тем, что российские корреспонденты, возможно, не всегда входили в контакт с зарубежными коллегами. К тому же не все зарубежные журналисты работали на театре военных действий — некоторые писали свои статьи из Румынии и пытались это скрыть.

Основываясь на таблице 1, составим список периодических изданий, допущенных на театр войны.

¹⁵⁸ Сборник материалов... Вып. 53: Действия на Западном фронте с 2 по 15 ноября 1877 г. С. 167.

Таблица 2. Список изданий Великобритании и представлявших их корреспондентов, допущенных в русскую армию

№	Издание	Корреспонденты
1	«Таймс»	Чарльз Брэкенбери, Грант, Генри Хэвлок-Аллан, Джордж Каррик, Джордж Добсон
2	«Дейли Ньюс»	Арчибальд Форбс, Януарий МакГахан, Фрэнсис Миллет
3	«Скотсман»	Джордж Каррик, Уильям Киннерд Роз
4	«График»	Фредерик Вильерс, Фрэнсис Миллет
5	«Иллестрейтед Лондон Ньюс»	Эдвард Хэйл
6	«Стандард»	Фредерик Бойль
7	«Манчестер Гардиан»	Фрэнсис Стэнли
8	«Морнинг эдвертайзер»	Неокл Гаспар Муссабини
9	«Норт Бритиш дейли мейл»	Неокл Гаспар Муссабини
10	«Глазго хералд»	Неокл Гаспар Муссабини
11	«Эко оф Лондон»	Неокл Гаспар Муссабини

Таким образом, на Балканский театр русско-турецкой войны были допущены 14 корреспондентов, представлявших 11 изданий. В российской и зарубежной науке впервые публикуются данные списки, которые мы склонны считать полными и точными.

Список работавших в русско-турецкую войну корреспондентов необходимо расширить их краткими биографиями (см. прил. 1). Они помогают лучше понять, на каком этапе своей жизни журналисты приехали на Балканский полуостров, сколько им было лет, каков был опыт работы и отношение к России. В штабе русско-турецкой войны 1877-78 гг. британские издания представляли граждане Великобритании, США и России. Среди них были как уже опытные корреспонденты (Бойль, МакГахан, Муссабини, Форбс),

так делавшие первые шаги в профессии (Добсон, Роз), были художники (Хэйл, Вильерс, Миллет), военные (Брэкенбери, Хэвлок-Аллан), даже врач (Каррик). От освещавших события требовалось не столько журналистское мастерство, сколько знание законов и правил ведения войны.

Некоторые представители печати так или иначе связали свою судьбу с Россией. Вильерс освещал коронацию двух императоров, МакГахан женился на российской подданной, Добсон и Каррик после окончания войны работали в Санкт-Петербурге. Многие корреспонденты написали книги о событиях на Балканах (Бойль, Вильерс, Стэнли, Форбс), Добсон посвятил России три работы, Роз написал о жизни генерала Скобелева. Без сомнений, участие в военной кампании 1877-78 гг. сказалось на профессиональном и жизненном опыте корреспондентов.

Качественные характеристики¹⁵⁹

После объявления войны корреспонденты, прибывшие на Балканский театр, находясь в ожидании решительных действий, были вынуждены писать практически каждый день о погоде и жителях Румынии. Они могли наблюдать за тем, как российская армия готовилась переправляться через Дунай, но из-за того, что разглашение подобных сведений привело бы к высылке, писать об этом никто не мог. На это жаловался МакГахан: «Настоящее время не из самых приятных для корреспондентов. Их мучает желание поделиться обилием сведений, которые не мог не собрать человек, постоянно вращавшийся на подготовительном поприще ... Я нахожусь в таком состоянии, в каком, по моим предположениям, должен находиться вполне растянутый воздушный шар; но порваться я не смею себе позволить. Нам стоит молить Бога, чтобы уровень воды в Дунае скорее понизился, а свобода, мы надеемся и даже знаем, последует немедленно, как только вода сбудет до такой степени, что можно

¹⁵⁹ Результаты, содержащиеся в данном параграфе, ранее были представлены в статье: Манахова А.В. Британские корреспонденты в период русско-турецкой войны 1877-78 гг. (по воспоминаниям российских журналистов) // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 58-70.

будет предпринять переправу»¹⁶⁰. В ожидании корреспондент рассказывал о «военных заслугах некоторых из русских генералов, командующих корпусами армии», о состоянии российских войск. Зарубежные журналисты за время подготовки к форсированию «описали наружность и характеры русских вождей, очертили подробно типы наших солдат и офицеров, и даже об общем положении армии дали очень подробные сведения»¹⁶¹. Немирович-Данченко писал, что российские корреспонденты спокойно, «благодаря случаю», ожидали переправы и не пытались, воспользовавшись случаем, описать в своих телеграммах портреты местных жителей или солдат, иностранцы же в это время «пользовались всякой щелью, чтобы пролезть куда следует, втереться в тот или другой кружок и нарисовать то или иное лицо»¹⁶².

Большинство иностранцев, ожидая начала боевых действий, высылали в газеты путевые очерки о захватывающих приключениях, возможно, преувеличенных¹⁶³.

Британских журналистов в действующей армии изначально приняли недоброжелательно, видя в них возможных шпионов. Чувствуя это, они пытались быть любезными и писали статьи, которые пришлись бы по нраву командованию. Это было на руку российской армии: «Описание англичанами духа нашего войска, многотерпения, мужества, кротости, строгой дисциплины, общего порядка, прекрасной организации армии, – все это читалось турками и всею Европою, и если эти описания не достигали цели в Европе, то, во всяком случае, они действовали на моральное состояние турок в ту минуту. Турки слушали англичан и трепетали»¹⁶⁴.

Однако после успехов российской армии сообщения изменились. Так, в своих первых статьях с театра войны представитель «Дейли Ньюс» Арчибальд

¹⁶⁰ Хроника войны... С. 435.

¹⁶¹ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 116.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ См. об этом: там же.

¹⁶⁴ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 333.

Форбс восхищался мужеством русских солдат. Однако после падения Плевны ситуация стала другой. Ожидая, что за опубликованную после капитуляции Османа-паши туркофильскую брошюру его вышлют из штаба, под предлогом болезни Форбс сам покинул армию¹⁶⁵. «Высмотрев все плевенские атаки, определив численность нашей армии, изучив порядки, взвесив качества отдельных деятелей, усвоив себе способность ведения войны и планы всей кампании, он удалился в Лондон под предлогом болезни, не дождавшись даже конца кампании. И там начал «разоблачать»¹⁶⁶. Сохранились воспоминания Ф.М. Достоевского об Арчибальде Форбсе: «А вот известный своими прекрасными и обстоятельными статьями с поля битвы из нашего лагеря англичанин Форбс, корреспондент газеты «The Daily News», кончил тем, что высказал, наконец, всю свою английскую правду откровенно. Он искренно признает, что турки имели «полное право» истребить все болгарское население к северу от Балкан, в то время, когда русская армия перешла через Дунай»¹⁶⁷. Василий Верещагин так отзывался о корреспонденте: «Он прикидывался сочувствующим до тех пор, пока был в районе действующей армии, но скинул маску тотчас же, как только выбрался на простор»¹⁶⁸. Отъезд Форбса с театра русско-турецкой войны не повлиял на его дальнейшую карьеру в журналистике, а награждение орденом за сражение под Плевной уже после его статьи говорит о том, что российское командование осознавало авторитет Форбса и не собиралось портить с ним отношения¹⁶⁹.

Журналисты Великобритании и Российской империи не видели конкурентов друг в друге, так как они создавали материалы для совершенно разных аудиторий. Иностранные и отечественные журналисты даже

¹⁶⁵ См. об этом: указ. соч. С. 339.

¹⁶⁶ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 118.

¹⁶⁷ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Сентябрь-ноябрь 1877 года. СПб: Типография Гедле и Менделевича, 1878. С. 214.

¹⁶⁸ Верещагин В.В. Скобелев. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. М., 2007. С. 147.

¹⁶⁹ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 97: Приказы и приказания по Действующей армии. С. 119.

объединялись в кружки. Так было легче решать бытовые вопросы, перемещаться по боевым позициям и добывать информацию. Данные кружки, мы полагаем, образовывались по принципу личных знакомств, национальности и конкурентности изданий. Н.В. Максимов, к примеру, ездил обычно с Фредериком Бойлем из туркофильской «Стандард», Фрэнсисом Стэнли из региональных «Фриман'с Джорнал», и «Манчестер Гардиан», Грантом и Джорджем Добсоном из «Таймс», Януарием МакГаханом из «Дейли Ньюс». Эти издания преследовали разные цели, поэтому могли работать вместе. Но не всегда. Максимов рассказывает о небольшом заговоре, в который его втянул МакГахан. Приехавший в Порадим генерал М.Д. Скобелев в частных беседах предложил Максиму и МакГахану следовать с его отрядом. Американец планировал уехать вместе с Максимовым и Стэнли незаметно ночью, о чем сообщил журналисту «Биржевых ведомостей». На вопрос Максимова о необходимости такой таинственности, МакГахан ответил: «Стэнли пишет в провинциальные газеты «Манчестер Гардиан» и «Фримен», он не конкурирует с «Дейли Ньюс», поэтому его можно взять с собою. Остальные проспят, а мы, может быть, что-нибудь увидим»¹⁷⁰. «О, коварные сыны Альбиона!», восклицал Максимов в своей книге. Но от предложения не отказался: так они втроем прибыли на Шипку в числе первых.

Такое сотрудничество было полезно обеим сторонам: хитрость британцев помогала добывать российским журналистам эксклюзивную информацию. Знание отечественных корреспондентов двух языков, возможно, способствовало более безопасному перемещению благодаря беседам с солдатами.

Если среди корреспондентов двух стран не было никакой конкуренции, то среди британцев она процветала. Представители периодических изданий России «жили одной артелью», делились с коллегами полученной информацией, в то время как иностранцы, наоборот, скрывали сведения и даже

¹⁷⁰ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 491.

следили за передвижениями друг друга¹⁷¹. Немирович-Данченко рассказал о нескольких таких случаях, не называя имен, но давая понять, что речь идет о Форбсе. Так, например, однажды англичанин «некто Ф.» якобы проболтался за бокалом вина, что он едет в Браилов. «Моментально пять корреспондентов отправились туда, а спустя полчаса Ф. уехал в Турну-Магурели ... и был единственным свидетелем бомбардировки Никополя»¹⁷². В другой раз Ф. пригласил своих коллег на ужин. Принимал журналистов его секретарь. Как оказалось, Ф. хотел отвлечь конкурентов, а сам отправился следить за бомбардировкой Рущука. Еще один эпизод наглядно демонстрирует, какая ожесточенная конкуренция царила среди изданий. Британские журналисты получили редакционное задание: встретить в Портсмуте экипаж потерпевшего крушение судна. Вместе они отправились туда. Тот же Ф. через своего секретаря вечером после приезда сообщил, что серьезно заболел. Журналисты спокойно легли спать, надеясь с утра поговорить с моряками. Никто не знал, что Ф. нанял маленькое судно, чтобы поплыть навстречу экипажу. «Представьте себе удивление и озлобление остальных корреспондентов, когда они на другой день на палубе приставшего к берегу желанного корабля в обществе спасенных матросов увидели «опасно больного» Ф.» Кроме того, он купил молчание потерпевших крушение, поэтому ни одно другое издание не получило материалов об этом событии¹⁷³.

Все подобное вызывало недоумение у российских корреспондентов, однако демонстрировало своего рода профессионализм в конкурентной борьбе британской прессы.

За плечами приехавших на Балканский театр иностранных корреспондентов был большой опыт освещения военных конфликтов. Журналисты писали о событиях Парижской коммуны, второй карлистской войны, франко-прусской войны, Хивинского похода и т.д. Поэтому, разумеется,

¹⁷¹ См. об этом: Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 116.

¹⁷² Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 117.

¹⁷³ См. об этом: там же.

когда они прибыли в штаб армии в русско-турецкую кампанию, их методы работы вызвали интерес их отечественных коллег.

В.И. Немирович-Данченко признавал неопытность российской прессы в освещении военных событий, журналисты «часто пропускали сообщения, имевшие несомненную ценность», однако «русские прежде всего были правдивы и добросовестны»¹⁷⁴. Они внимательно следили и за самими британцами, и за их статьями. Представителям зарубежной прессы «ничего не значило сжечь Видин и Руцук ранее, чем русские и румынские батареи были вооружены, разрушить Калафат и Журжево – ранее первой турецкой гранаты, объявить об ужаснейших потерях, когда никаких потерь не было»¹⁷⁵. Русские находили эти ошибки уже в напечатанных материалах. Неверные сведения предоставляли не только журналисты-туркофилы, но и радушно принятые в штабе. «Макгахан написал, что во время боя на Зеленой горе у турок появились новые, крупного калибра ружья, фальконеты, заряжающиеся с казенной части. Ружья эти, именно крепостные, в количестве тридцати семи, появились у нас, а не у турок»¹⁷⁶. В сообщениях, опубликованных в прессе Российской империи, постоянно встречаются ссылки и перепечатанные сведения из британских газет, включая туркофильскую «Дейли Телеграф». Редакции не указывали на политику этого издания. Отметим, что иллюстрированный журнал «Иллестрейтед Лондон Ньюс», к примеру, печатая телеграмму «Дейли Телеграф», предупреждал о том, что это газета «едва ли может дать точную информацию»¹⁷⁷. Взгляд российских редакций был обращен на английскую прессу и на ее реакцию. Отметим, что большинство британских изданий не ссылались на российские.

На сведения журналистов Великобритании указывали и представители российского командования. Скобелев писал командиру VIII армейского

¹⁷⁴ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 111.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Новое время. 1877. 1 (13) декабря.

¹⁷⁷ The Illustrated London News. 1877. Sept. 22.

корпуса: «Только что узнал от корреспондента, прибывшего с Шипки, что неприятель своим левым флангом охватывает наш правый, венчая командующие высоты параллельно дороге в Гарбово»¹⁷⁸. Паренсов сообщал Скобелеву: «Корреспондент находит, что нужно иметь еще 15 тысяч, чтобы сменять усталые войска, и тогда Шипку турки не возьмут»¹⁷⁹. Командир XIV армейского корпуса писал генерал-адъютанту А.А. Непокойчицкому о сильном укреплении Базарджика, основываясь на показаниях лазутчиков и сведениях корреспондента «Таймс»¹⁸⁰.

Профессионализм журналистов в первую очередь сказывался на эксклюзивности напечатанной информации. Провинциальные газеты публиковали телеграммы своих корреспондентов из Константинополя и Бухареста, из крепостей вблизи Дуная сообщений не было. Возможно, некоторые представители прессы не смогли участвовать в переправе из-за малых денежных средств. Их лондонские коллеги пытались любой ценой отправить сообщения в редакцию. Во время бомбардировок в одном из пунктов румынского берега была запрещена отправка частных телеграмм ранее официальных. Российские журналисты с этим смирились, поэтому газеты не получали несколько дней никакой информации. Однако англичане находили способы отправить своих слуг в Вену, откуда уже телеграммы посылали в Лондон. Таким образом переправлялись не только краткие сообщения, но и длинные письма.

Существенная разница была не только в условиях работы, но и в возможностях российских и британских корреспондентов. Англичане были допущены к начальству, они получали сведения раньше, чем их российские коллеги. В этом сказывалась заинтересованность штаба в выгодном освещении

¹⁷⁸ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 36: Действия войск, подчиненных г.-л. Радецкому (южный фронт) с 1 августа по 1 сентября 1877 г. СПб.: Военная типография, 1902. С. 375.

¹⁷⁹ Там же. С. 231.

¹⁸⁰ Сборник материалов... Вып. 67: Действия на Восточном фронте с 10 по 31 декабря 1877 г. включительно. СПб: Т-во художественной печати, 1908. С. 299.

кампании в зарубежных изданиях. Подтверждением этому может служить письмо военного министра Д.А. Милютин Главкомандующему. Он писал о том, что британские консулы и корреспонденты при турецкой армии сообщали о зверствах, совершаемых болгарами над турками. Подталкивали их якобы к этим действиям и поддерживали казаки. Милютин предлагал «опровергнуть эту явную ложь, преимущественно через английских же корреспондентов»¹⁸¹. Учитывая, что, например, «Таймс» приходила в штаб на 5-7 день, своевременное опровержение не ухудшало образ России¹⁸². Еще одна возможность «использования» британцев командованием: они подтверждали факты расправы турок над российскими солдатами. Армия, опираясь на их авторитет, делала акцент на жестоких способах ведения войны Портой¹⁸³.

Взаимовыгодное сотрудничество иностранцев и штаба было очевидно, многие журналисты Российской империи, оставившие мемуары о событиях войны, жаловались на недостаток внимания со стороны командования. Даже В.В. Крестовский, представитель «Правительственного вестника», выражал пожелание, «чтобы в следующей войне ... нашим русским корреспондентам оказывалась со стороны полевого штаба если уж не большая, то хотя бы равная степень внимания с корреспондентами газет иностранных»¹⁸⁴. Н.Н. Каразин, корреспондент «Нового времени», летом 1877 года «получил дозволение осмотреть саперные работы», в то время как МакГахан, встретившись с представителем командования, узнал о секретной операции по переправе и отправился туда¹⁸⁵.

Даже в бытовых вопросах британцы, получавшие от своих изданий необходимые для этого деньги, чувствовали себя намного увереннее

¹⁸¹ Сборник материалов... Вып. 31: Деятельность отрядов по левому берегу Дуная. С. 234.

¹⁸² См. об этом: Сборник материалов... Вып. 67: Действия на Восточном фронте с 11 по 31 декабря 1877 г. включительно. С. 298.

¹⁸³ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 33: Действия на Восточном фронте с 22 июня по 1 августа 1877 г. (Дополнительные документы к 27 выпуску). С. 369.

¹⁸⁴ Крестовский В.В. Указ. соч. С. 171.

¹⁸⁵ См. об этом: Новое время. 1877. 9 (21) июня.

русских коллег. Несмотря на условия военной жизни, английские корреспонденты передвигались по полуострову со всеми удобствами и порой размещались недалеко от палатки Великого князя¹⁸⁶. Почти у каждого журналиста было пять-шесть человек прислуги, представители «богатых» газет имели при себе помощников, секретарей и в каждом городе по агенту, который сообщал необходимые сведения. Иногда корреспонденты покупали новости: «за особо важное сообщение выплачивалось от 75 до 100 рублей, за известие меньшей важности – от 25 до 50 рублей и за всякое сведение, имеющее отношение к войску или войне, от 15 до 20 рублей»¹⁸⁷. Они часто диктовали свои статьи секретарям в удобной палатке, «в то время, когда русский корреспондент должен был набрасывать свои впечатления, лежа на спине, под смех товарищей, ржанье и фыркание лошадей»¹⁸⁸. Иностранные корреспонденты после работы секретарей «проходили по материалам своим резцом, придававшим этой сырой массе художественную обработку»¹⁸⁹.

Даже у представителей провинциальной прессы Великобритании было больше удобств, чем у столичных журналистов России. Так, например, у представителя «Фриман'с джорнал» был фургон с провизией, все необходимое для отдыха и от непогоды, несколько лошадей и слуг. Он посылал свои корреспонденции с нарочными в Румынию. Российские журналисты «были, по сравнению с английскими, совершенно нищими: верхом на местной лошадке и не единого слуги, так что, по окончании дела написав отчет в газету, им приходилось частенько лично отвозить корреспонденцию на почту»¹⁹⁰.

Не все корреспонденты Великобритании отдавали предпочтение удобному размещению вдали от военных действий. Некоторые готовы были проживать не в лучших условиях, если это могло принести пользу их работе. И

¹⁸⁶ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 90: Журналы, дневники и очерки военных действий частей 2-й, 3-й и 24-й пех. дивизий с их артиллерией (две части). С. 126.

¹⁸⁷ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 113.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Паренсов П.Д. Указ. соч. С. 410.

британцы терпели тяготы походной жизни. М.В. Максимов рассказывал о своих коллегах (Фрэнсис Стэнли, Януарий МакГахан, Джордж Добсон, Фредерик Бойль, Грант), с которыми вместе проживал в Порадимае: «Мы спали на крыльце все вместе ... Седла служили нам подушками, лошадиные попоны – одеялами. Свои корреспонденции мы писали на ведрах и вдохновлялись видом навозной ямы, в которой с утра до ночи хрюкала и копалась болгарская свинья»¹⁹¹.

Разница в отношении командования к британским и российским корреспондентам говорила о явно выраженном приоритете в пользу первых, разница в условиях проживания говорила о преимуществах, но со стороны направивших их изданий. Как писали сами журналисты, многие российские газеты не могли позволить себе больших затрат на их содержание на Балканах.

Разумеется, наибольшее внимание в их кружке было уделено известным журналистам Януарию МакГахану и Арчибальду Форбсу. Форбс был представлен Александру II в качестве очевидца событий на Шипке¹⁹². МакГахан был представлен Великому князю Николаю Николаевичу-старшему¹⁹³. Эти журналисты «приглашались на один поезд с Главную квартиру»¹⁹⁴, их авторитет и личные знакомства с командующими помогали создать эксклюзивные материалы. «Иностранные корреспонденты (как, например, г-да Форбс, МакГахан, Дик-де-Лоне, корреспондент «Times» (имени не помню), и даже пресловутый Иван-де-Вестин), предпочтительно пред своими, русскими, имели довольно легкий доступ к высокостоящим лицам, и эти последние с очень любезною предупредительностью сообщали им нередко весьма важные сведения»¹⁹⁵. Так, например, Форбс оказался «первым у места переправы через Дунай, при самом начале, когда эта переправа сохранялась в

¹⁹¹ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 490.

¹⁹² См об этом: Dictionary of National ... Vol. 2. London P. 222.

¹⁹³ См. об этом: Крестовский В.В. Указ. соч. С. 130.

¹⁹⁴ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 325.

¹⁹⁵ Крестовский В.В. Указ. соч. С. 171.

страшной тайне от всех решительно, находившихся в армии»¹⁹⁶. Журналист объяснил своим коллегам это простой случайностью, якобы он решил осмотреть Зимницу как раз в начало переправы.

И если МакГахана уважали в штабе, его признавал даже генерал-лейтенант Д.И. Скобелев, называвший иностранных корреспондентов «проходимцами», то к Форбсу относились неоднозначно. Современники единогласно называли журналиста «вездесущим», а Немирович-Данченко отзывался о нем как о «предмете вечного страха и ужаса для своих товарищей по ремеслу»¹⁹⁷.

Были в лагере иностранные журналисты, которых уважали российские коллеги. По мнению В.И. Немировича-Данченко, «Брэкенбери, Каррик и МакГахан – едва ли не единственные иностранцы, каждому слову которых можно верить безусловно»¹⁹⁸.

Чарльз Брэкенбери в 1877 году состоял в чине артиллерийского полковника на действительной службе в английской армии. Узнав о происходящих на Балканах событиях, он взял отпуск на службе два месяца и отправился в качестве корреспондента газеты «Таймс» в расположение российских войск¹⁹⁹. Полковник П.Д. Паренсов, занимавшийся вопросами разведки в дунайской армии, в своих воспоминаниях пишет о том, что Брэкенбери постоянно требовал от своего переводчика и секретаря Минькова, болгарина, получившего образование в Константинополе и отлично знавшего английский язык, сведения о названии полков и фамилии начальников. Переводчик, посоветовавшись с Паренсовым, решил выдавать корреспонденту, ложные сведения, считая, что тот может передать информацию туркам. Брэкенбери вскоре догадался об этом и отстранил Минькова от должности. Паренсов вспоминает, что журналист требовал от своего помощника сведения о

¹⁹⁶ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 324.

¹⁹⁷ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 118.

¹⁹⁸ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 126.

¹⁹⁹ См. об этом: там же.

месте предстоящей переправы²⁰⁰. Возможно, то, что было принято Паренсовым и Миньковым как шпионаж, на самом деле объяснялось желанием корреспондента быть в курсе событий и не упустить основные события кампании. Однако известно, что англичанин все-таки покинул действующую армию до окончания войны²⁰¹. Во время кампании Брэкенбери «щеголял в гетрах и каких-то куртках в обтяжку, придающих при всем своем удобстве очень комичный вид его длинной фигуре». Даже в Зимнице он носил «безукоризненно чистую» одежду и «неимоверные галстуки»²⁰².

Брэкенбери тесно общался с другим иностранцем – шотландцем Джорджем Лайоном Карриком, они «путешествуют, всегда останавливаются и даже в рестораны ходят вместе»²⁰³. Журналисты предпочитали разбивать двухместную палатку, выбирая «тенистое и прохладное место с чистым воздухом»²⁰⁴. Каррик был врачом по образованию, поэтому на войне не только писал статьи, но и помогал раненым. Вместе с Немировичем-Данченко он находился в обстреливаемом Журжеве, осматривал пострадавших. Был награжден за перевязку раненых под огнем при Джурнали. Он разрабатывал идею лечения туберкулеза с помощью кумыса.

Брэкенбери и Каррик были «добросовестными и точными» корреспондентами, все, что они писали, было «тщательно взвешено, осмотрительно, проверено и продумано»²⁰⁵. Шотландец был единственным иностранцем, не державшимся в стороне от русских корреспондентов. Разумеется, это можно объяснить тем, что сам он родился и проживал в Санкт-Петербурге, прекрасно говорил по-русски.

Третий из списка Немировича-Данченко – американец Януарий МакГахан. Он хорошо знал Россию, был женат на российской подданной В.Н.

²⁰⁰ См. об этом: Паренсов П.Д. Указ. соч. С. 251-252.

²⁰¹ РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424.

²⁰² Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 126.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 127.

Елагиной, корреспондентке газет «Голос» и «Нью-Йорк Хералд», считался близким другом генерал-адъютанта М.Д. Скобелева, поэтому мог получать конфиденциальные сведения. На войне МакГахан беседовал с генерал-адъютантом А.А. Непокойчицким, князем А.Н. Цертелевым, дипломатом, участвовавшим в подписании Сан-Стефанского мирного договора. Большое внимание в статьях о встречах с этими людьми уделяется их внешнему виду. «В то время, когда русские корреспонденты, благодушествуя, считали излишним описывать лица, иностранцы пользовались всякой щелью, чтобы пролезть куда следует, втереться в тот или другой кружок и нарисовать то или иное лицо»²⁰⁶.

На войне присутствовал и друг Арчибальда Форбса, художник еженедельной иллюстрированной газеты «График» Фредерик Вильерс. Для Вильерса эта война стала первой в карьере военного художника. Он передвигался по театру войны с Карриком и Брэкенбери. Стоит отметить, что и в этом кружке представители «Скотсман», «Таймс» и «График» и не составляли друг другу конкуренции из-за разных типов изданий. Немирович-Данченко отзывался о Вильерсе как об «обладателе замечательно искусного карандаша и прекрасной лошади, на которую с завистью заглядывались остальные корреспонденты»²⁰⁷.

Английский полковник, член палаты общин Генри Хэвлок-Аллан, писавший для «Таймс», в воспоминаниях российских корреспондентов фигурирует как Гавелок. Он восхищался российскими солдатами, утверждая, что, если бы такими были и генералы, то российская армия была бы первая в мире. Корреспондент «Нашего века» характеризует «Гавелока» как нахального человека, приводя в пример эпизод, когда британец предлагал «нашим офицерам принять от него пальто»²⁰⁸. По мнению некоторых современников, он был английским шпионом. М.Д. Скобелев однажды поймал Хэвлока-Аллана за перечерчиванием плана российских позиций под Плевной, который держался в

²⁰⁶ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 116.

²⁰⁷ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 127.

²⁰⁸ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 2. С. 302.

тайне. Однако российское командование изначально не воспринимало полковника британской армии как разведчика. Штаб Гурко был с ним очень откровенен, сам Хэвлок-Аллан записывал все услышанные сведения о планах, позициях армии и провизии²⁰⁹. Позже М.А. Газекампф по приказанию главнокомандующего действующей армии на Балканах составил и отправил три телеграммы: в первой, генерал-фельдмаршалу И.О. Гурко, было приказано запретить Хэвлоку-Аллану разъезжать по российским позициям; вторая, князю А.К. Имеретинскому, содержала приказ установить слежку за этим корреспондентом. Третья телеграмма была послана генералу А.П. Карцеву – «Гавелока» было велено не выпускать за пределы Ловчи²¹⁰. Именно в связи с возможным шпионажем имя Хэвлока-Аллана, пожалуй, чаще имен остальных корреспондентов упоминается в сборнике материалов по русско-турецкой войны.

В беседах со Скобелевым Хэвлок-Аллан говорил о том, что между Россией и Англией не может быть столкновения в Индии из-за горной местности. Однако после перехода русской армии через Балканы, когда полковник выступал в парламенте, будучи свидетелем успехов командования, он утверждал, что Англия во что бы то ни стало должна укрепить проходы между Индией и Афганистаном²¹¹. Этот англичанин, как и Брэнкенбери, уехал из действующей армии на Балканах.

Издания «Манчестер Гардиан» и «Фриман'с джорнал» представлял Фрэнсис Стэнли. По сообщению корреспондента «Голоса», этому журналисту «поручили специально реагировать против всех ложных сведений, неблагоприятных России, которые могут появиться в лондонской печати. Любопытнее всего, что этот специальный корреспондент английских

²⁰⁹ См. об этом: Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 224.

²¹⁰ См. об этом: Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 165.

²¹¹ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 46: Действия на Западном фронте с 22 сентября по 5 октября 1877 г. включительно. СПб: «Столичная скоропечатня» С. Х. Золотухина, 1904. С. 369.

провинциальных органов либеральной партии, долженствующий мешать интригам сторонников графа Биконсфильда, оказывается дальним родственником ни более ни менее как самого графа Дерби»²¹².

Стэнли также сотрудничал и с российским «Голосом», возможно, именно поэтому он составлял компанию МакГахану, также писавшему для этого издания. Однако, по мнению Немировича-Данченко, его телеграммы не составили «особого приобретения для читателей»²¹³.

Во время кампании «Голос» опубликовал телеграмму против Великого князя за подписью Стэнли. Однако, как заверил Николая Николаевича сам Стэнли, подобную «возмутительную корреспонденцию» он не писал. Корреспондент отправился в Санкт-Петербург в редакцию, где получил удостоверение, о том, что автором корреспонденции был не он²¹⁴. Однако другая версия была у издателя «Голоса» А.А. Краевского. В письмах к А.Е. Тимашеву и к Великому князю Краевский сообщал, что текст телеграммы принадлежал именно Стэнли, который «много упрашивал приписать эту корреспонденцию кому либо из соотечественников». К тому же, по словам издателя газеты, никакой расписки из редакции выдано не было²¹⁵. Однако высылки Стэнли не последовало. Но этот эпизод послужил поводом для указа Александра II, «чтобы все корреспонденции, до войны касающиеся, были всегда подписаны полным именем авторов»²¹⁶.

По прибытии на Шипку с МакГаханом и Максимовым именно Стэнли первым бросился под неприятельский огонь²¹⁷. П.Д. Паренсов отзывался о Стэнли как о «очень милом и общительном молодом человеке»²¹⁸. Журналист «Манчестер Гардиан» не раз беседовал с российским командованием,

²¹² Голос, 27 мая (8 июня), 1877. С. 4.

²¹³ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 127.

²¹⁴ См. об этом: Газенкамф М.А. Указ. соч. С. 273.

²¹⁵ См. об этом: РГВИА Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 163-171.

²¹⁶ Там же. Л. 215.

²¹⁷ См. об этом: Максимов Н.В. Указ. соч. С. 496.

²¹⁸ Паренсов П.Д. Указ. соч. С. 409.

результатом этих бесед стала книга *St. Petersburg to Plevna: containing interviews with leading Russian statesmen and generals*. В числе интервьюируемых был и Великий князь. Стэнли писал, что во время беседы с Николаем Николаевичем-старшим к ним присоединились Бойль и американский корреспондент Кинг, для них Великий князь повторил ранее озвученные мысли об осаде Плевны²¹⁹. Такая готовность представителя высшего командования к беседе с журналистами говорит о явной к ним расположенности. Отметим, что российские корреспонденты в своих воспоминаниях не сообщали о своих беседах с Великим князем.

Неокл Гаспар Муссабини представлял четыре газеты. Этот корреспондент предпочитал спокойную жизнь, Муссабини было сложно вытащить на боевые позиции, что, разумеется, сказывалось на его материалах.

Фредерик Бойль был выслан из армии в сентябре 1877 года из-за нарушений правил «аккредитации». В книге *The Narrative of an Expelled Correspondent* он объяснил причины высылки, заявив, что «разработанные российской канцелярией правила были не более чем ловушкой для корреспондентов. Как человек может писать о войне, избегая сообщений о «движении войск и позиций?»²²⁰. Приводя отрывок беседы с Газенкампом, Бойль говорил об уверенности своего тона, однако сам полковник упоминал о том, что журналист был сконфужен и заикался²²¹. Журналист «Биржевых ведомостей» упоминал случай, которым был возмущен Бойль. Полковник В.Д. Новицкий попросил корреспондента «Стандард» доставить письма туркам, намекая на симпатии британца. Он отказался, заявив, что это «не входит в круг обязанностей корреспондента»²²². Максимов, беседовавший после этого

²¹⁹ См. об этом: Stanley S. *St. Petersburg to Plevna: containing interviews with leading Russian statesmen and generals*. London: R. Bentley, 1878. P. 108.

²²⁰ Boyle F. *The Narrative of an Expelled Correspondent*. London: Richard Bentley and Son, 1877. P. 21.

²²¹ См. об этом: Газенкампф М.А. Указ. соч. С. 126.

²²² Максимов Н.В. Указ. соч. С. 332.

предложения с Бойлем, подчеркнул его сконфуженность, что вызывал у журналиста жалость.

О Добсоне, Гранте, Хэйле, Милле, Розе российские корреспонденты не оставляли своих впечатлений. Поэтому составить полный коллективный портрет журналистов с учетом их профессиональных и личных не представляется возможным.

Получение допуска на театр войны корреспондентом не всегда гарантировало его работу на боевых позициях. В.И. Немирович-Данченко писал, что иностранные журналисты «приезжали на два, три, на четыре месяца и затем отправлялись восвояси отдыхать и пожинать лавры»²²³. Так, например, в своих воспоминаниях он намекает на то, что Муссабини писал свои корреспонденции «с театра войны», находясь в Бухаресте. Но были и те, кто участвовал в боях и присутствовал при заключении Сан-Стефанского мира. За время кампании в то или иное время Балканский театр покинули практически все корреспонденты, кроме МакГахана и Миллета. Они были «единственными иностранцами», освещавшими весь ход русско-турецкой войны²²⁴. Некоторые издания после отъезда представителя оставались без актуальной информации «от специального корреспондента», некоторые присылали замену. Так, например, после отъезда Хэвлока-Аллана и Брэкенбери «Таймс» просила российское командование принять Роберта Конингсби²²⁵, позже – полковника Гелберта, однако их имена не встречаются в проанализированных источниках, возможно, в первом случае газета получила отказ²²⁶. Лишь Немирович-Данченко упоминает Гелберта, говоря о корреспондентах, покинувших театр войны²²⁷.

²²³ Немирович-Данченко В.И. Указ соч. Т. 2. С. 109.

²²⁴ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 301.

²²⁵ См. об этом: РГВИА Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 142.

²²⁶ См. об этом: там же. Л. 162.

²²⁷ См. об этом: Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. С. 301.

Российское командование поощряло зарубежных журналистов не только приближением к высокопоставленным лицам, но и наградами. Так, за время кампании кавалерами ордена Святого Станислава 3-й степени с мечами стали Арчибальд Форбс (за сражение 18 июля под Плевной) и Джордж Каррик за (сражение 18 июля при Джурнали)²²⁸. Крестовский сообщает о награждении Януария МакГахана орденом Святой Анны 3-й степени с мечами, Чарльза Брэкенберри – орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и Фрэнсиса Милле – орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и Святой Анны 3-й степени с мечами²²⁹. Однако соответствующих приказов по действующей армии не было. Всего, по словам Крестовского, были награждены 13 зарубежных корреспондентов и пять российских²³⁰. В приказах по действующей армии есть сведения лишь о награждении четырех иностранных и двух российских журналистов. М.А. Газенкамф, занимавшийся работой с прессой, получил золотое орудие с надписью «за храбрость»²³¹.

Отдельно стоит упомянуть награждения корреспондентов, последовавшие уже после войны²³². Так, нами впервые был обнаружен документ, подтверждающий тот факт, что журналисты сами просили российское посольство в Лондоне о медали за русско-турецкую кампанию²³³. Уильям Роз обращался в представительство с просьбой наградить его. 23 февраля 1879 г. Александр II «высочайше повелеть соизволил: выдать бывшему корреспонденту газеты *Scotsman* в главной квартире действующей армии господину Розу светло-бронзовую медаль, установленную в память турецкой

²²⁸ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 97: Приказы и приказания по Действующей армии. С. 119.

²²⁹ См. об этом: Крестовский В.В. Указ. соч. Т. 2. С. 177.

²³⁰ См. об этом: Крестовский В.В. Указ. соч. С. 176.

²³¹ См. об этом: Сборник материалов... Вып. 97: Приказы и приказания по Действующей армии. С. 170.

²³² Результаты, содержащиеся в данном отрывке, ранее были представлены в статье: Манахова А.В. К вопросу о награждении корреспондентов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 439-448.

²³³ См. об этом: АВПРИ, Ф. 146. О. 495. Д. 9347. Л. 1-9.

войны 1877—1878 гг.»²³⁴. Узнав об этом, к послу обратился Чарльз Брэкенберри, однако сведений о еще одном его награждении нет.

Работу британских корреспондентов порой приостанавливали их травмы и болезни. «Большинство заболели лихорадками с наступлением осеннего сырого времени и уехали кто в Букурешт лечиться, а кто назад на родину»²³⁵. МакГахан повредил ногу, находясь под Плевной, был вынужден уехать в Бухарест²³⁶. Уильям Роз и Фрэнсис Миллет были ранены²³⁷. Арчибальд Форбс, по словам очевидцев, был болен, поэтому уехал в Румынию после падения Плевны. Однако, очевидно, Форбс покинул штаб под этим предлогом из-за боязни скандальной высылки.

Выводы. Работа иностранных журналистов в русско-турецкую войну 1877-78 гг. определялась несколькими факторами: влиял авторитет корреспондента и представляемого им издания, денежная поддержка редакции (обеспечение всем необходимым для проживания недалеко от фронта, быстрой отправки телеграмм и получения сведений за оплату), личные качества и опыт, а также случайные обстоятельства (ранение, болезнь, погода и т.д.). Корпус британцев был самым многочисленным из всех зарубежных журналистов и, пожалуй, именно он привлекал наибольшее внимание как со стороны российского командования, так и со стороны отечественных коллег. Среди 14 британских корреспондентов, допущенных на театр войны для освещения событий, были профессиональные журналисты, военнослужащие, художники, врач и т.д. 11 газет и иллюстрированных журналов Великобритании представляли различные точки зрения на ход кампании, были туркофильские,

²³⁴ Там же. Л. 5.

²³⁵ Шаховской Л.В. Два похода за Балканы: С театра войны 1877-78. М.: Унив. тип., 1878. С. 71.

²³⁶ См. об этом: Шаховской Л.В. Указ. соч. С. 153.

²³⁷ См. об этом: АВПРИ. Там же. Л. 2.

либеральные издания, издания, открыто поддерживавшие Российскую империю.

Личные взгляды журналистов, возможно, играли определенную, но не решающую роль в направлении освещения войны. Все-таки не корреспонденты определяли политические предпочтения своего издания, а издание сотрудничало с корреспондентами, придерживавшимися определенных позиций. Подтверждением может служить работа туркофила Фредерика Бойля для симпатизировавшей Порте газеты «Стандард». «Дейли Ньюс», публиковавшая в 1876 году телеграммы МакГахана о зверствах башибузуков над болгарами, продолжала антитурецкую политику, сотрудничая все с тем же МакГаханом.

Однако взгляды и личные качества журналистов все-таки влияли на их работу. Это сказывалось в вопросах взаимодействия с российским командованием. Выразившие симпатии корреспонденты были допущены к высокопоставленным лицам, британские полковники поддерживали связи с отечественными военачальниками, находя общие темы для бесед. В целом англичане получали больше секретной информации и возможностей для наблюдения за ходом войны, чем их российские коллеги. Сотрудничество журналистов и штаба было взаимовыгодным: первые получали необходимые сведения, вторые предоставляли британцам нужную информацию, в наилучшем свете представлявшую русскую армию.

Публикация сведений о точном количестве корреспондентов и представляемых ими изданий, условиях работы, кратких биографий и конкретных эпизодов, иллюстрирующих взаимодействие военного руководства с прессой и журналистами разных стран, помогает исследователям дополнить сведения об истории отечественной и зарубежной журналистики второй половины XIX века и проследить за изменениями в этой сфере на протяжении последующего времени.

Допуск российским командованием британских корреспондентов носил бессистемный и интуитивный характер. Зная об опытах прошлых кампаний и о влиянии прессы Великобритании на общественное мнение, военные власти разработали правила аккредитации, которые в основном выражали их собственные интересы. Однако сам факт создания приказа №87 говорит о признании необходимости сотрудничества военачальников и журналистов. Корпус британских корреспондентов состоял из людей разных профессий и взглядов, однако именно на них была возложена, по надеждам властей, миссия создания положительного образа Российской империи. Стоит отметить, что все разработанные условия относились скорее к пишущим представителям прессы Великобритании, чем к художникам, которые соблюдали ту же процедуру аккредитации.

Глава 2. Характеристики контента (статьи и иллюстрации), созданного британскими корреспондентами с места событий в русско-турецкую войну 1877-78 гг.

2.1. Методика исследования статей и иллюстраций, созданных допущенными в российскую армию британскими корреспондентами

Результатом работы зарубежных корреспондентов на войне стали опубликованные ими статьи и рисунки. Для выполнения поставленных задачи мы исследовали созданные материалы с помощью контент-анализа. Количественный метод позволит проследить за передвижениями корреспондентов по театру войны и в целом за географией освещения событий, подсчитать точное количество созданных ими материалов, выявить разнообразие затрагиваемых журналистами тем. С помощью качественного метода можно говорить о симпатии изданий и корреспондентов к одной из воюющих сторон или о сохраняемом нейтралитете. Попытки определить автора материала, если речь идет о газете с несколькими представителями, предприняты как при количественном, так и при качественном методе.

Для анализа материалов из девяти допущенных в армию британских газет мы выбрали пять: «Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандард», «Манчестер Гардиан», «Скотсман». Также были проанализированы оба иллюстрированных журнала, «График» и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс». Выбор пяти газет обусловлен несколькими факторами:

- точность сведений о работавших в этих изданиях журналистах и художниках согласно 1 главе данной диссертационной работе (табл. 1). Подтверждение информации о присутствии на войне корреспондентов «Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандард», «Манчестер Гардиан», «Скотсман» есть в воспоминаниях современников, научных и исторических работах, на страницах других периодических изданий;

- личность корреспондентов. В данной работе мы обращаем внимание на персоналии журналистов;

- место выхода издания. Нами были проанализированы три лондонских газеты («Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандарт») и газеты Манчестера и Эдинбурга («Манчестер Гардиан», «Скотсман»);

- разнообразие политических взглядов. До начала анализа нам было известно о приверженности корреспондентов и изданий определенным точкам зрения по восточному вопросу.

Мы изучали выпуски газет и журналов с 12 (24) апреля 1877, даты объявления войны, до 19 февраля (3 марта) 1878 года, когда был подписан предварительный мирный договор. Очевидно, что не все корреспонденты приступили к работе сразу после манифеста о начале кампании и закончили ее в Сан-Стефано. Однако для единообразия исследования нами были выбраны именно эти даты. В случае с Фредериком Бойлем, отстраненным от работы в армии, изучали выпуски «Стандарт» до октября 1877 года. В случае с еженедельниками мы изучили номера до конца марта 1878 года.

Для полноты анализа был просмотрен каждый из 290 номеров газет и каждый из 58 номеров иллюстрированных журналов за указанный период. Таким образом, общее количество изученных выпусков составило 1566. Для исследования были необходимы только те номера, в которых публиковались телеграммы и рисунки корреспондентов, следовавших за русской армией на Балканах. Общее количество телеграмм – 574, рисунков – 287.

В соответствии с созданными таблицами для количественного метода контент-анализа мы исследовали каждую телеграмму по следующим критериям: дата выхода газеты, дата и место написания телеграммы, жанр, общая тональность материала по отношению к России, затронутые в ней темы. Отдельный пункт исследования – сведения о работе и быте корреспондента. Стоит обратить внимание, что на протяжении всей кампании издания публиковали телеграммы от своих корреспондентов в Бухаресте, однако мы не включали их в массив из-за следующего условия: анализируемые материалы должны были создаваться только корреспондентами, следовавшими за армией

и находящимися на территории Болгарии (после переправы через Дунай). Иногда в таблицах присутствуют телеграммы из Бухареста, но они написаны известными нам журналистами, получившими допуск на Балканы. Среди жанров телеграмм мы выделили «новости», «репортаж» и «аналитику». Так как новостные материалы содержали больше одной новости, были своего рода информационными сводками, мы называем этот жанр «новости», а не «новость». Отсутствие «+» (положительная) или «-» (отрицательная) в графе «общая тональность» говорит о нейтральности материала.

Кроме количественного метода контент-анализа газет нами был проведен и качественный. Были выбраны несколько тематических блоков: «Российская империя», «Османская империя», «Великобритания», «Император / командование», «Султан / командование», «Министры», «Русская армия», «Турецкая армия», «Тактика (Российская империя)», «Тактика (Османская империя)», «Военное оснащение (Российская империя)». Очевидно, что выбор данных тем основан на противопоставлении сторон и важности затрагиваемых вопросов. Мы заполняли таблицы оценочными цитатами или цитатами-упоминаниями, например, если речь идет о российских министрах и турецких военачальниках.

Для анализа иллюстрированных журналов были разработаны следующие критерии: дата выхода журнала, наличие и название обложки, посвященной кампании (Балканский театр), название иллюстрации, особенности рисунка, темы. Среди тем мы обозначили следующие: «военные действия», «солдаты», «казаки», «башибузуки», «император», «командование», «солдатский быт», «быт корреспондентов», «оснащение армии», «флот», «местность», «город», «деревня», «местные жители», «турки», «румыны», «сербы», «болгары», «медицина», «природа», «религия», «смерть» и т.д. Они позволят выявить наиболее интересовавшие художников и редакции иллюстрированных журналов вопросы и возможные симпатии.

Отдельное внимание мы уделяли обложкам иллюстрированных журналов. Они могли быть созданы художником с русской или турецкой стороны или не относиться к теме военной кампании. При анализе отмечали рисунки на первой полосе, посвященные только русской армии. Итогом этой работы будет вывод о возможной расположенности самого издания к той или иной воюющей стороне.

2.2. Проблема авторства созданных на Балканском театре материалов

Британская периодическая печать в период русско-турецкой войны 1877-78 гг., как и в XIX веке вообще, характеризуется обезличенностью корреспондента. При этом редакции не указывали автора того или иного материала. Однако каждый журналист, работавший во время кампании, получал свое «определение», по которому его возможно было «вычислить». Так, в изученных нами газетах были «наш специальный корреспондент», «наш собственный корреспондент», «наш случайный корреспондент», «наш военный корреспондент», «наш другой специальный корреспондент». Издатель и редактор газеты «Морнинг Эдветайзер» Джеймс Грант дает такое пояснение: «У каждой ежедневной газеты есть «наш специальный корреспондент» на случай войны или революции... Раньше корреспондент из любой части света, будь она дома или в чужой стране, звался «наш собственный корреспондент»... Сейчас же в большинстве случаев редакторы ежедневных изданий предпочитают фразу «наш специальный корреспондент». Но как «Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет», фраза «от нашего специального корреспондента» в итоге то же самое, что и «от нашего собственного корреспондента»²³⁸. Грант также называет военных корреспондентов во время

²³⁸ Grant J. The Newspaper Press: Its Origin, Progress and Present Position, Vol. 2. London: Tinsley Brothers, 1871. P. 246.

кампании репортерами, освещающими работу Парламента²³⁹. Он пишет и о зарплатах, получаемых журналистами. Так, корреспондент с припиской «военный» обычно получал еженедельно зарплату в 5 гиней (5 фунтов и 5 шиллингов)²⁴⁰, «специальный» получал в тот же срок в два раза больше плюс оплату дополнительных расходов. Газета «Таймс» платила 30-40 фунтов²⁴¹ военному корреспонденту²⁴².

Так как мы рассматривали материалы, созданные только корреспондентами с русской стороны, целью анализа не является сравнение их работы с работой коллег в турецкой армии. Количественный метод контент-анализа газет поможет нам проследить за передвижениями журналистов по театру войны, вычислить частоту написания материалов и разницу между датой написания и датой публикации в газете, выявить часто используемые жанры и возможную взаимосвязь с местами и событиями. Изучение материалов поможет также сформировать, если это возможно, представления об авторском стиле корреспондентов. Проблема в данном вопросе заключается в том, что материалы не были подписаны. Легко установить автора, если он был единственным представителем газеты (например, Фрэнсис Стэнли из «Манчестер Гардиан», Фредерик Бойль из «Стандард»). Однако в случае с лондонскими «Таймс» и «Дейли Ньюс», с шотландской «Скотсман» речь идет о нескольких одновременно работавших на Балканах журналистах. Поэтому мы, анализируя телеграммы, где это было возможно, указывали имя вероятного автора. Основой были следующие предположения:

- биографические детали (корреспонденты могут упоминать факты из своей жизни, которые известны исследователям);

²³⁹ См. об этом: там же.

²⁴⁰ Около 33 рублей (по курсу 1870 года), около 460 рублей (по курсу 2019 года).

²⁴¹ 195-260 рублей (по курсу 1870 года), 2500-3325 рублей (по курсу 2019 года).

²⁴² Grant J. The Newspaper Press: Its Origin, Progress and Present Position, Vol. 2. London: Tinsley Brothers, 1871. P. 246.

- личные детали во время кампании (корреспонденты заболели, получали ранения, о чем сообщали в своих телеграммах);
- путешествие в компании коллег (известно, что корреспонденты передвигались группами, поэтому упоминание своего коллеги может служить определением авторства материала);
- особенности авторского написания имен собственных (при изучении материалов мы обратили внимание на разницу в написании некоторых русских фамилий).

Рассмотрим несколько материалов, позволяющих установить автора. Например, в телеграмме, опубликованной в «Дейли Ньюс» 16 июля автор пишет, что он является «истинным горцем»²⁴³, то есть, уроженцем горной северо-западной части Шотландии. Известно, что Арчибальд Форбс родился в Шотландии, двое других представителей газеты были родом из США. Таким образом, мы с полной уверенностью можем утверждать, что данную статью из Зимницы прислал именно Форбс. Разумеется, об этом же можно говорить, когда Форбс упоминает полученное письмо, начинающее фразой «Мой дорогой Форбс». Об этом корреспондент сообщает в телеграмме от 4 января, отправленной из отряда Гурко на Балканах. Следовательно, он сопровождал генерала на Шипкинском перевале, поэтому остальные телеграммы из этой точки мы можем также приписывать Форбсу.

Что касается Януария МакГахана, то о его авторстве можем говорить в двух случаях, когда автор телеграммы от 22 мая сравнивает Кишинев с Вашингтоном и в телеграмме «Русский волонтер» от 6 июня сообщает о своей вывихнутой ноге. Что касается второго случая, то из воспоминаний современников известно, что МакГахан в начале кампании вывихнул ногу. Следовательно, очерк о князе Цертелеве, датированный 6 июня, мог написать только МакГахан. О точности материала от 22 мая говорить невозможно, так как Фрэнсис Миллет, писавший для «Дейли Ньюс», как и МакГахан, был

²⁴³ Daily News. 1877. July 16. P. 5.

американцем, поэтому тоже мог сравнивать румынский и американский города. Такая же проблема возникает при изучении телеграммы из Журжева от 5 июня. В ней корреспондент сообщает о первой в своей жизни встрече с генералом Скобелевым. Известно, что МакГахан был знаком с Михаилом Скобелевым, следовательно, написать эту корреспонденцию мог Форбс или Миллет.

Еще одна возможность определить автора – упоминание в тексте его коллег. Как мы писали во второй главе, журналисты передвигались группами. К примеру, Фредерик Вильерс из «График» путешествовал в компании представителей «Скотсман» и «Таймс», однако был близким другом Арчибальда Форбса. Его иллюстрации иногда дублируют увиденное и описанное корреспондентом «Дейли Ньюс»: в телеграмме от 7 июля из Бялы журналист пишет о русских солдатах-мародерах. Иллюстрация в «График» под названием «Поймал за мародерство» – русский офицер наказывает своих людей в Бяле» была опубликована 4 августа. Рассказывая о грабежах в городе, журналист газеты ссылается на свидетеля – Вильерса. Разумеется, с полной уверенностью говорить об установлении в данном случае автора не стоит.

Точечное определение авторства, конечно, не способно полностью решить проблему. Однако мы можем составить примерную географическую картину работ корреспондентов. В этом может помочь еще одна особенность – авторское написание имен собственных. Нами было замечено, что в статьях, написанных, на наш взгляд, МакГаханом, фамилии Цертелев, Скобелев и Драгомиров писались как *Tserteleff*, *Skobeleff*, *Dragimiroff*. В материалах Форбса – *Szereteleff*, *Skobeloff*, *Drogomiroff*. Мы понимаем, что это не позволяет нам утверждать, что другие материалы, где использовались эти варианты написания, были созданы МакГаханом или Форбсом. Однако вполне можем использовать это в качестве предположения при изучении текстов.

Наибольшую сложность представляет определение авторства телеграмм в «Таймс». Газету представляли по крайней мере пять журналистов. Небольшое количество биографической информации не позволяет использовать эти

сведения, как в случае с Форбсом и МакГаханом. Даже определение «наш военный корреспондент», встречающееся в «Таймс», может относиться как к полковнику Брэкенберри, так и к имевшему военное звание Хэвлоку-Аллану. В пользу Брэкенберри говорит тот факт, что он действительно передвигался по театру войны с другими корреспондентами, в то время как Хэвлок-Аллан получил запрет на посещение российских позиций. С другой стороны, помня, что писал о военных корреспондентах Джеймс Грант, именно Хэвлока-Аллана мы можем назвать так, потому что он был членом палаты общин, нижней палаты Парламента, и вполне мог работать в качестве репортера. Материалы «Таймс» отличаются нейтральностью подачи, корреспонденты не упоминают никаких личных фактов, поэтому определить автора в этом издании намного сложнее, чем в «Дейли Ньюс».

В данном исследовании мы не можем говорить о том, что нашли решение проблемы авторства. Нами было обнаружено несколько закономерностей, благодаря которым можно утверждать о точном определении автора, однако это лишь несколько телеграмм. Возможно, в будущем мы поставим цель, используя все доступные источники, определить, какой корреспондент какие материалы создавал, однако в данной работе мы будем принимать эту проблему как факт, ведь она является отличительной особенностью журналистики XIX века.

2.3. Жанровые особенности материалов корреспондентов и степень заинтересованности прессы Великобритании в ходе кампании

Для решения целей данного исследования мы проанализировали пять газет и два иллюстрированных журнала в указанные сроки. За этот период было выпущено 290 номеров ежедневных газет.

Приведем сведения о количестве телеграмм и рисунков:

«Таймс» – 56 телеграмм,

«Дейли Ньюс» – 192 телеграммы,

«Стандард» – 69 телеграмм,
«Манчестер Гардиан» – 26 телеграмм,
«Скотсман» – 133 телеграммы.

Отметим, что приступая к анализу, мы знали о высылке из действующей армии корреспондента «Стандард», после чего он не мог писать статьи, находясь в Болгарии. Но так как нам важны материалы, созданные лишь допущенными корреспондентами, то мы в данном случае изучали статьи до конца сентября, так как Фредерик Бойль был отстранен от работы именно в это время. Телеграмма, написанная с места событий в последний раз, датирована 23 сентября 1877 года и опубликована в номере от 25 сентября. Несмотря на известный факт, мы продолжили изучение газеты, предположив, что каким-то образом «Стандард» публиковала статьи из Болгарии. Однако, выборочно просмотрев газеты вплоть до марта 1878 года, мы остались уверены, что такого не было. После отстранения корреспондента издание публиковало лишь официальные депеши из Бухареста.

Удивительно было обнаружить, что статьи с Балканского полуострова появлялись в «Манчестер Гардиан» лишь до ноября 1877 года, хотя в изученной нами ранее литературе не говорилось о проблемах, связанных с этой газетой или корреспондентом. Возможно, все-таки свою роль сыграла ситуация с российской газетой «Голос», о которой говорится во второй главе. Либо автор сам прекратил сотрудничество и покинул действующую армию, либо из-за проблем с отечественной газетой он был отстранен от работы вообще, хотя официальных сведений об этом нет.

Каждую газетную публикацию мы определяли жанром «новости», «аналитика», «репортаж»²⁴⁴. Очевидно, что наибольшее количество отправленных материалов содержали новостной характер, будь то краткая

²⁴⁴ Результаты, содержащиеся в данном параграфе, ранее были представлены в статье: Манахова А.В. Некоторые особенности освещения русско-турецкой войны 1877-78 гг. в прессе Великобритании // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 3. С. 163-180.

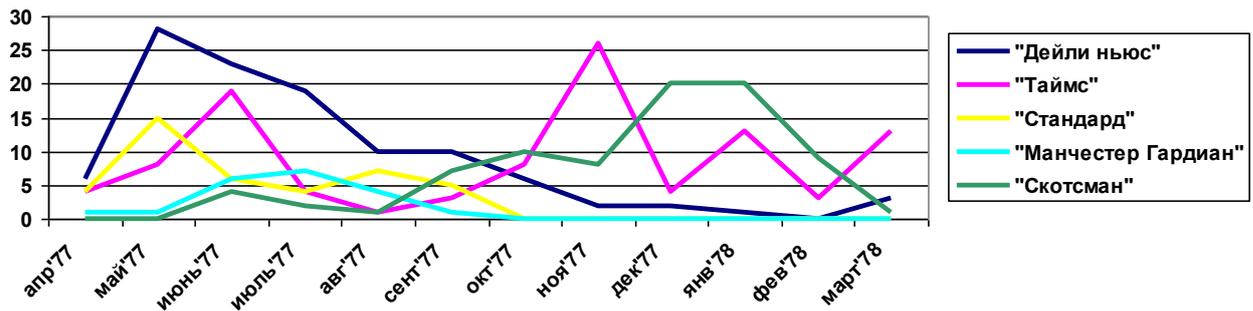
телеграмма или развернутое письмо (см. прил. №2). В каждой газете можем наблюдать одну и ту же тенденцию: наибольшее количество материалов, больше половины, – «новости», на втором месте – «репортаж», на третьем – «аналитика». Отметим существенную разницу в количестве публикаций новостей, репортажей и аналитических статей.

Таблица № 3. Количество материалов по жанрам, опубликованных в пяти газетах Великобритании

газета	новости	репортаж	аналитика	всего
«Дейли Ньюс»	110	64	18	192
«Таймс»	106	25	24	155
«Стандард»	41	20	7	68
«Манчестер Гардиан»	20	4	2	26
«Скотсман»	82	42	9	133
всего	359	155	60	574

Очевидно, что главной целью каждой газеты было оперативное информирование о ходе военных событий. К тому же написание новостных материалов не занимало у корреспондентов большого количества времени. Новости отправляли в редакции по телеграфу, поэтому их печатали чаще всего уже на следующий день.

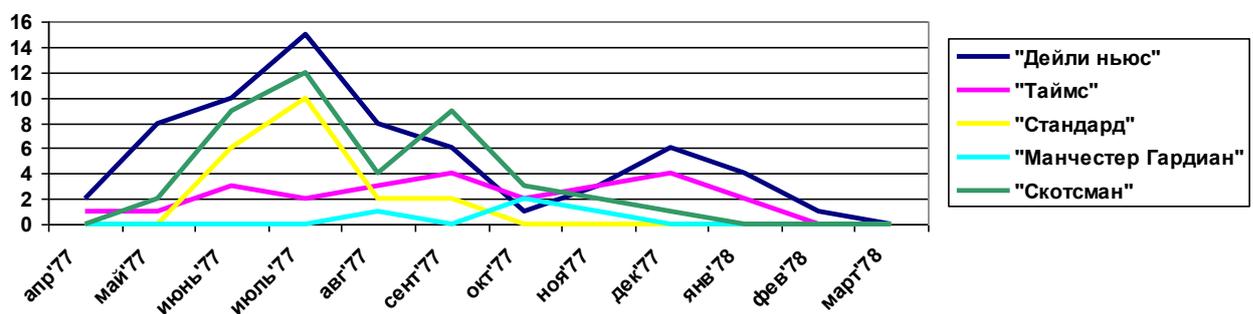
Проследим взаимосвязь жанра и времени написания материала. На диаграмме № 1 изображена информация о количестве новостей, опубликованных в каждом месяце. Обратим внимания на пики с мая по июль у всех пяти газет. В это время российские войска готовились к переправе в Болгарию и форсировали Дунай. Корреспонденты сообщали о действиях армии. В январе 1878 года отряд генерала И.В. Гурко находился в Софии, что уже говорило о победе русских войск. Этим возможно объяснить интерес «Таймс» и «Скотсман» в начале 1878 года.

Диagr. № 1. Динамика публикации новостных материалов от допущенных британских корреспондентов пяти газет. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №3)

Репортажи

В диаграмме № 2 рассмотрим репортажи. Повышение количества материалов в этом жанре приходится на июль («Дейли Ньюс», «Стандард», «Скотсман»), сентябрь («Скотсман», «Таймс») и декабрь («Дейли Ньюс», «Таймс») 1877 г. Июль все так же связан с переправой через Дунай. МакГахан жаловался, что корреспондентам запрещено было писать о местоположении и действиях армии, поэтому они составляли зарисовки местности, путешествовали по деревням, беседовали с местным населением. Все это они включали в свои репортажи.

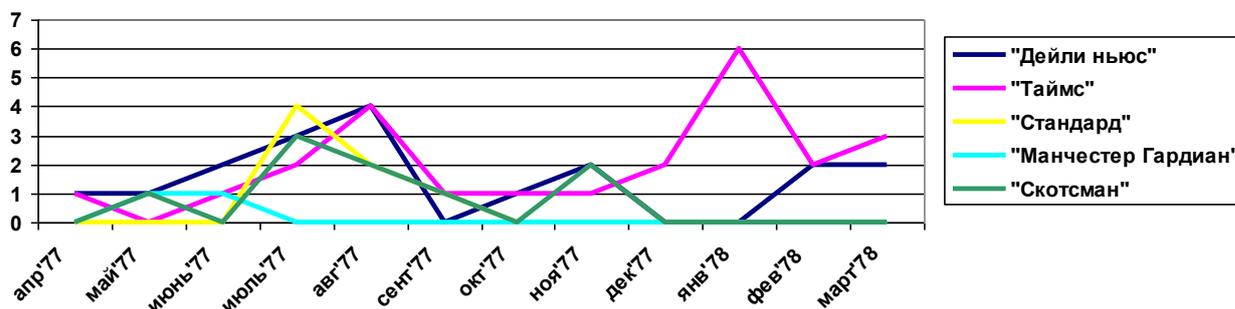
Диagr. № 2. Динамика публикации репортажей от допущенных британских корреспондентов пяти газет. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №4)

Стоит обратить внимание на географические локации, в которых корреспонденты создавали репортажи. Июль – Браилов, Олтеница, Зимница, Тырново, Бяла, Турну Мэгурелли, Никополь, Систово, Каравица, Габрово и т.д. То есть, журналисты создавали большие материалы, путешествуя вдоль Дуная на румынской стороне, а после переправы – на болгарской. Близость телеграфа и отсутствие военных действий, в то же время наличие свободного времени, позволяли им создавать большие материалы. В сентябре представители «Скотсман» и «Таймс» писали из Ловчи, Порадима и «из-под Плевны» репортажи о боях у турецкой крепости. В декабре только корреспонденты лондонских «Дейли Ньюс» и «Таймс» отправляли материалы из взятой Плевны. Оставшиеся на Балканах журналисты «Скотсман» писали о падении города из Систово. Таким образом, репортажи были связаны с переправой, взятием Плевны и подготовкой к этому. Возможно, корреспонденты газет, начиная с первого боя у Плевны, каждый раз ожидали победы или поражения российской армии и потому присутствовали и писали после репортажи. «Скотсман» мог поэтому покинуть Плевну.

Аналитика

В диаграмме №3 очевидный пик большинства газет пришелся на июль-август. И так как общее количество аналитических материалов в разы меньше общего количества новостей, не стоит говорить о большой разнице между месяцами, так как она иногда составляет лишь 1-2 материала. Но именно тот факт, что журналисты уделяли так мало внимания аналитике, может говорить в пользу важности любого материала. Аналитические материалы корреспонденты создавали в Журжеве, Горном Студне, Порадима, Ловче, Каревиче, Павло, Бяле, Тырново, Казанлыке, местах, которые служили главной квартирой или опорной точкой российской армии. Отметим, что статьи, созданные в этом жанре, были актуальны, в отличие от репортажей, и в феврале-марте, когда было объявлено о прекращении огня. Тогда уже

корреспондентам было нечего сообщать, а только анализировать и предполагать действия стран, ведь в процесс включилась дипломатия.

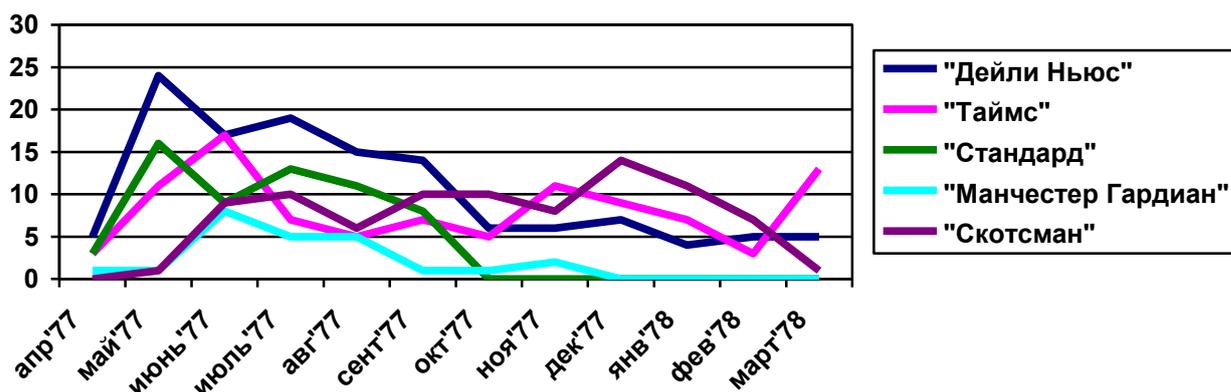
Диagr. № 3. Динамика публикации аналитических материалов от допущенных британских корреспондентов пяти газет. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №5)

Таким образом, самым востребованным жанром были новости, они были интересны читателям, важны политическим деятелям, просты в написании. Порой новостные заметки составляли в выпуске одно-два предложения. Репортажи были необходимы, чтобы познакомить аудиторию с малоизвестными деревнями и городами, с нравами местных жителей и российских солдат. Малая доля аналитических материалов подтверждает тот факт, что корреспонденты скорее были фиксаторами событий, чем «оценщиками».

Всего за время работы на Балканах корреспондентами, следовавшими за русской армией, было создано 574 материала: 359 новостных заметок, 155 репортажей и 60 аналитических статей. Речь идет об 11 журналистах из 5 проанализированных нами газет. То есть, на каждого корреспондента приходится в среднем 52 материала (но не стоит забывать, что были среди них те, кто писали для нескольких изданий, и те, кто осенью покинули театр войны), на каждую газету – примерно по 114 публикаций. Полковник Михаил Газенкампф, занимавшийся работой с прессой, не оценивает в своем дневнике результаты работы допущенных корреспондентов. Однако мы склонны считать

данное количество материалов хорошим результатом сотрудничества с зарубежными изданиями. Помня, что речь идет только пяти газетах, можно представить примерные цифры по всей Великобритании или другим странам.

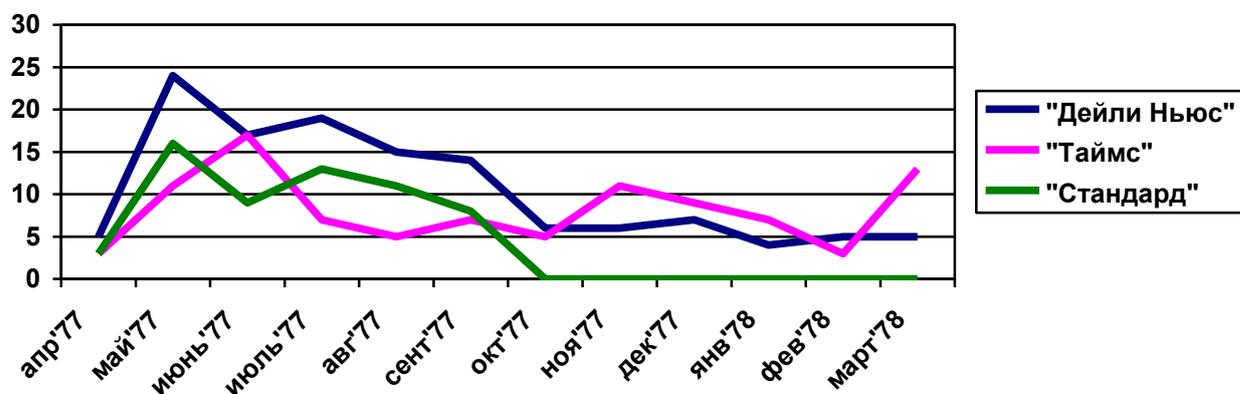
О полноценном освещении событий можно говорить, если интересующая тема затрагивается практически в каждом номере. Поэтому мы проанализировали данные о количестве выпусков в каждом месяце, когда были опубликованы материалы от корреспондентов на русской стороне.

Диаг. № 4. Количество выпусков пяти газет Великобритании в каждом месяце с публикациями журналистов с российской стороны. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №6)

Диаграмма № 4 (см. прил. №6) демонстрирует вовлеченность газет в происходившие на Балканском полуострове события. Разумеется, объявление войны стало для всех изданий важным событием, которому они уделяли большое внимание, чем объясним резкий рост материалов с апреля по май. Отметим спад с июля по октябрь, который может быть связан со своеобразным затишьем на войне. «Таймс» стала единственной газетой, количество выпусков которой выросло после объявления о прекращении боевых действий и начале мирных переговоров, что неудивительно для этого издания. Круг читателей был заинтересован в дипломатической работе стран.

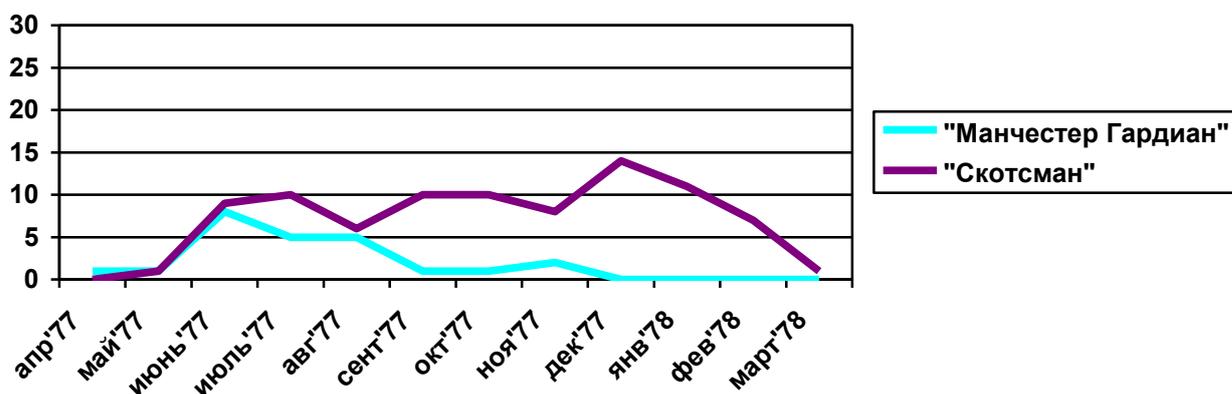
Аудитории у пяти проанализированных газет были разные хотя бы в силу географического расположения, поэтому сравним вовлеченность лондонских газет и региональных.

Диаг. № 5. Количество выпусков столичных газет Великобритании в каждом месяце с публикациями журналистов с российской стороны. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №6)

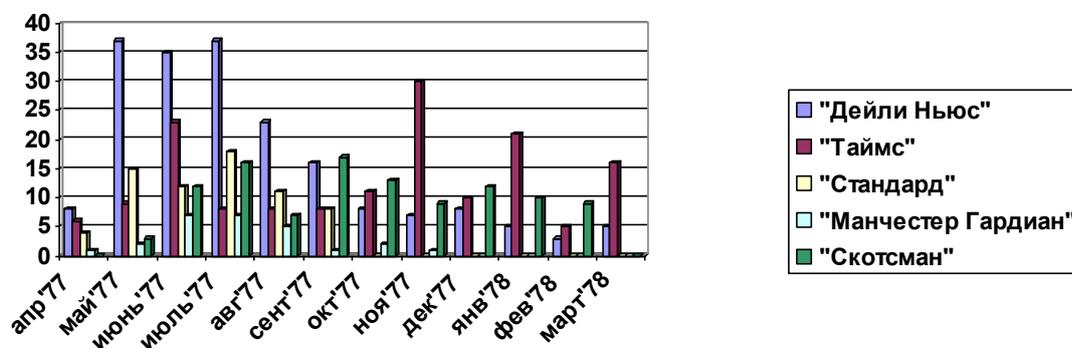
Корреспонденты «Дейли Ньюс», «Таймс» и «Стандард» начали освещать войну практически с самого ее начала. На диаграмме отчетливо видно падение количества выпусков и, как уже было отмечено, рост «Таймс» в феврале 1878 года.

Рост количества выпусков отмечаем у шотландской «Скотсман», чей корреспондент начал отправлять материалы в редакцию в самом конце мая. Пик активности журналиста «Манчестер Гардиан» пришелся на июнь, после этого количество выпусков, в которых была затронута тема русско-турецкой войны, уменьшалось, как и у лондонских изданий.

Диagr. № 6. Количество выпусков региональных газет Великобритании в каждом месяце с публикациями журналистов с российской стороны. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №6)

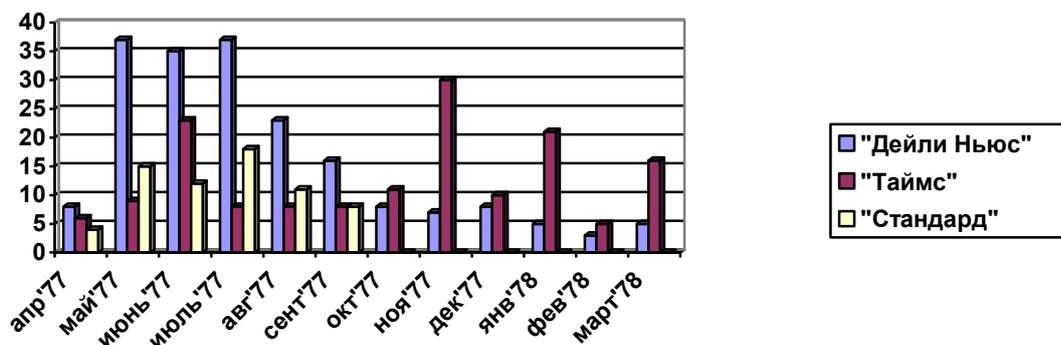
Конечно, мы понимаем, что количество выпусков, в которых публиковали материалы журналистов из российского штаба, могло зависеть от нескольких факторов: возможность отправки писем и телеграмм, личные пожелания редактора, наличие свободной полосы и т.д. Поэтому мы также проанализировали количество телеграмм, написанных корреспондентами.

Диagr. № 7. Количество телеграмм в каждом месяце, написанных допущенными корреспондентами. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №7)

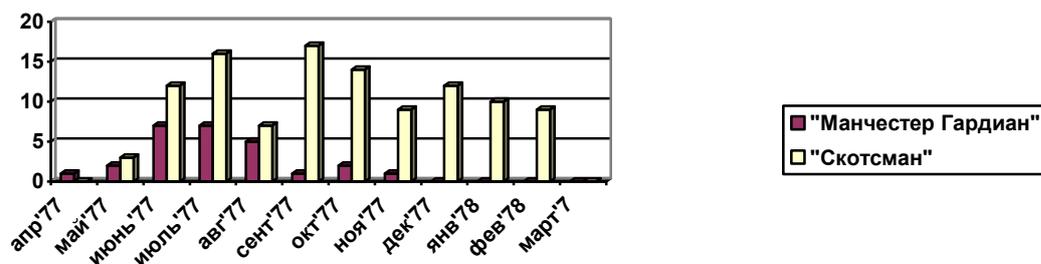
В диаграмме №7 (см. прил. №7) указаны сведения обо всех пяти газетах. Конечно, некоторые из них получали статьи от трех-четырех сотрудников в месяц, некоторые – от одного. Поэтому их сравнение может показаться не

совсем корректным. Однако беглое знакомство с результатами уже говорит о большой работе журналистов «Дейли Ньюс» в начале кампании, «Таймс» - под конец и о одинаково идущей работе Каррика и Роза из «Скотсман». Диаграмма № 8 о телеграммах лондонских журналистов представляет практически зеркальную симметрию с центром в «окт'77». До октября 1877 года больше телеграмм писали журналисты «Дейли Ньюс», после – «Таймс». Но для первой газеты материалы создавали три корреспондента, для «Таймс» – пять. Хотя, как нам известно, некоторые представители этого издания покинули театр в 1877 году, поэтому их силы примерно равны. Благодаря диаграмме можно оценить работоспособность Фредерика Бойля из «Стандард». Он создавал практически на уровне, а иногда и больше материалов, чем представители «Таймс».

Диagr. № 8. Количество телеграмм в каждом месяце от столичных корреспондентов. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №7)

Разительные отличия видны в результатах работ региональных корреспондентов. Каррик и Роз из «Скотсман» создавали в разы больше материалов, чем Стэнли из «Манчестер Гардиан». Однако в целом, при подсчете соотношения количества материалов в месяц и количества корреспондентов, региональные журналисты шли наравне или даже опережали лондонских коллег. Поэтому в данном случае следует говорить и о пользе в создании образа империи, которую принесли для российской армии журналисты, писавшие для региональных изданий.

Диал. № 9. Количество телеграмм в каждом месяце от региональных корреспондентов. Диаграмма основана на результатах исследования (см. прил. №7)

Таким образом, не прослеживается прямо пропорциональная взаимосвязь телеграмм и количество корреспондентов: чем больше отправленных журналистов, тем больше полученных телеграмм. На театре войны единственный представитель мог написать больше материалов, чем несколько его коллег. Представленные результаты также говорят в пользу правильности решения, принятого командованием по поводу допуска корреспондентов.

Для российского штаба было важно не просто информирование о ходе кампании в лагере, не просто упоминание армии и императора, но и создание их положительного образа (см. прил. №8). Анализ газет показал, что в целом издания не стремились создавать материалы, в которых четко прослеживались симпатии авторов и редакции. Так, наибольшее количество положительных статей, девять, (мы имеем в виду именно всю статью, в которой корреспондент выражает свое мнение, а не отдельные ее фрагменты) приходится на «Дейли Ньюс» и «Таймс», но процентное соотношение положительных статей к общему количеству материалов в издании составляет лишь 4,7% и 5,8% соответственно. У «Стандард» такой показатель равен нулю, у «Манчестер Гардиан» 3,8% (1 статья), у «Скотсман» – 0,75%. Отрицательные: «Дейли Ньюс» – 1% (2 статьи), «Таймс» – 0,6% (1 статья), «Стандард» – 1,5%, в «Манчестер Гардиан» и «Скотсман» нет таких статей. Наибольшее количество материалов было нейтральным. У газеты «Скотсман» самый высокий показатель в 99,3%, самый низкий у «Таймс» – 93,6%.

Если рассматривать процентное отношение положительных статей каждой газеты к общему количеству положительных материалов, результаты будут следующие: по 45% положительных публикаций у «Таймс» и «Дейли Ньюс», «Манчестер Гардиан» и «Скотсман» – по 5%, наибольшее количество отрицательных публикаций (50%) пришлось на «Дейли Ньюс», как и наибольшее количество нейтральных (33%). Отметим, что единственная газета, не посвятившая ни одного положительного материала России, – туркофильская «Стандард».

Однако, несмотря на то, что Бойль не написал ни одного благоприятного материала, он все-таки изменил свое отношение к России после того, что увидел во время кампании. Об этом можно судить по результатам проведенного нами контент-анализа (качественный метод).

2.4. Особенности авторского стиля корреспондентов и создаваемого ими в прессе Великобритании образа Российской империи

При проведении контент-анализа были изучены все корреспонденции пяти газет²⁴⁵. Как уже было сказано, нами выделены следующие темы для анализа: «Российская империя», «Император/командование», «Великобритания», «Министры», «Османская империя», «Султан/командование», «Тактика (Российская империя)», «Тактика (Османская империя)», «Русская армия», «Турецкая армия», «Военное оснащение (Российская империя)». Все они могут носить оценочный характер, на что мы и обращали внимание при исследовании. Рассмотрим результаты.

²⁴⁵ Результаты, содержащиеся в данном параграфе, ранее были представлены в статьях: Манахова А.В. Некоторые особенности освещения русско-турецкой войны 1877-78 гг. в прессе Великобритании // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 3. С. 163-180; Манахова А.В. «Победа русских оплачена дорогой ценой...». Разгром турецких войск под Плевной в оценках британских военных корреспондентов // Военно-исторический журнал. 2018. № 11. С. 57-59; Манахова А.В. Британские корреспонденты в период русско-турецкой войны 1877-78 гг. (по воспоминаниям российских журналистов) // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 58-70.

«Российская империя» vs «Османская империя». Либеральная «Дейли Ньюс» в день подписания объявления о войне написала, что страна «пыталась избежать войны»²⁴⁶. Позже корреспонденты сообщили, что «Россия не хочет восстания христиан»²⁴⁷ и «мечтает сохранить хорошие отношения с Австрией»²⁴⁸. Газета отмечала сильные стороны страны, «хорошо организованную армию, великолепную артиллерию... отлично устроенный госпитальный и амбулаторный штат»²⁴⁹ и уверяла, что русские солдаты не убивают местных жителей. Симпатия «Дейли Ньюс» прослеживается и в следующей метафоре: «Россия – великан, у которого голова покрыта снегом, а ноги покоятся в летних цветах»²⁵⁰, отмечается большая площадь страны и географическое разнообразие. «Справедливость должна быть на стороне русских»²⁵¹, считают авторы «Дейли Ньюс». Затрагивают они и тему прибытия британского флота в залив Бесика, сообщая, что в Главной квартире обеспокоены этой новостью, однако «не воспринимают ее как провокацию»²⁵². Об этом писал и Фрэнсис Стенли из «Манчестер Гардиан», назвав сообщение о вошедшем в залив флоте «большим раздражением среди российского правительства»²⁵³.

В отличие от «Дейли Ньюс» «Таймс» иначе писала о Российской империи. Издание несколько раз упоминало о морском флоте противников в пользу Порты: «отличительная черта Турции от России заключается в превосходстве морских сил Турции», «в России все еще нет высококлассной морской силы»²⁵⁴. Однако после успешной операции на Дунае, во время которой был взорван турецкий корвет «Лютфи-Джелиль», газета оценила

²⁴⁶ The Daily News. 1877. Apr 12. P.5.

²⁴⁷ 1877. Apr 28. P.5.

²⁴⁸ 1877. June 16. P.5.

²⁴⁹ 1877. May 5. P.5.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ 1877. June 19. P.5.

²⁵² 1877. March 4. P.5.

²⁵³ The Manchester Guardian. 1877. July 5. P.6.

²⁵⁴ The Times. 1877. June 27. P. 5.

российский успех, о чем будет сказано позже. В целом высказывания «Таймс» о Российской империи не отличаются эмоциональной оценкой: «Русские чувствуют себя очень спокойно»²⁵⁵, «Русские практически в Константинополе»²⁵⁶.

Туркофильская «Стандард» и региональная «Манчестер Гардиан» предпочитали не давать оценкам действий Российской империи. И если вторая газета сохраняла нейтралитет и с противоположной стороны, то первая всячески восхваляла Порту. Так, Бойль писал о том, «что турки тоже умны и подготовят войска»²⁵⁷, они «готовы к катастрофам, они прекрасно знают, где будут атаки»²⁵⁸. Корреспондент оправдывал их: «турки не мстят русским за сожженные города. Русские думают, что это потому, что они не могут, что они встревожены. Но, по моему скромному мнению, они делают это для экономии сил»²⁵⁹. За несколько месяцев до своей высылки из действующей армии он писал, что «турецкая победа в Плевне была более важной, чем ее представили»²⁶⁰, говоря об очередном неудачном штурме города.

Не давал оценок турецким действиям корреспондент «Таймс» с российской стороны, а вот в «Дейли Ньюс» постоянно упоминались российские противники, «высокомерные и дерзкие»²⁶¹, «неприспособленные к войне и слабые против солдат. Они дикари, свирепые к женщинам и детям»²⁶². Журналисты писали о стратегических ошибках Порты, об усилении вражды к христианскому населению, о нарушении прав британской собственности, о неудачных бомбардировках и даже о вероятной лжи: «Турки, возможно,

²⁵⁵ 1877. May 1. P.5.

²⁵⁶ The Times. 1878. Feb 25. P.5.

²⁵⁷ The Standard. 1877. May 3. P. 5.

²⁵⁸ 1877. July 2. P.5.

²⁵⁹ 1877. July 4. P.5.

²⁶⁰ 1877. Aug 1. P.5.

²⁶¹ The Daily News. 1877. Apr 12. P. 5.

²⁶² 1877. July 15. P. 5.

объявят, что русские предприняли попытки пересечь реку с большими потерями»²⁶³.

Разумеется, такое описание противников и следовало ожидать. Вместе с положительными образами Российской империи издания создавали необходимые командованию образы, которые могли изменить взгляды некоторых жителей Великобритании.

«Император/командование» vs «Султан/командование. Зарубежные корреспонденты имели доступ к командованию и даже были приняты Александром II. О передвижениях императора в газетах сообщалось часто, но практически ни одно издание не давало ему оценки. Александр II не был главнокомандующим, газеты же создавали образ «царя всей России»²⁶⁴, который выполнял лишь представительскую функцию. Корреспонденты больше внимания уделяли самочувствию и расположению духа императора, нежели портрету.

«Дейли Ньюс» сообщала о каждом визите и осмотре войск императором. Корреспондент, присутствовавший при чтении манифеста, вспоминал, что услышал плач: это «плакал император Александр и плакал как ребенок. Царствование его было мирным, он гордился этим и надеялся, что не будет ни одной войны»²⁶⁵. Газета создавала образ царя, беспокоящегося о ходе кампании и о своих солдатах: «Император выглядел хорошо, отчасти бледным и исхудавшим, но довольным, находясь вместе со своей армией»²⁶⁶, «Причины приезда Императора – душевное беспокойство и неизвестность о ходе кампании»²⁶⁷, «Император очень активен, несмотря на астму»²⁶⁸. На настроения Александра II обращала внимание и «Таймс»: «Царь был в хорошем

²⁶³ 1877. June 4. P. 5.

²⁶⁴ The Times. 1877. Mar 12. P. 5.

²⁶⁵ The Daily News. 1877. May 11. P. 5.

²⁶⁶ 1877. June 8. P. 5.

²⁶⁷ 1877. May 30. P. 5.

²⁶⁸ 1877. July 13. P. 5.

настроении, кланялся и улыбался»²⁶⁹, он «наблюдал за своими верными солдатами, сражавшимися с вечными врагами Романовых»²⁷⁰. Газета сообщала о том, что Александр II обещал оплатить румынам все издержки, он также «посетил двух российских офицеров в госпитале, которые были ранены торпедой около Рущука»²⁷¹. Корреспондент «Манчестер Гардиан» писал, что «Его Величество выглядит хорошо и доволен развитием событий»²⁷². Другая региональная газета «Скотсман» цитировала царя после взятия Плевны: «Я возвращаюсь в Петербург, чтобы рассказать России, чего достигли ее сыны. Но я вернусь в армию..., чтобы быть свидетелем акта доблести»²⁷³. Фредерик Бойль из «Стандард» не давал оценочных описаний самочувствия и действий императора, сообщив только, что тот остановился в «большом христианском доме»²⁷⁴. Таким образом, император Александр II предстал на страницах изданий главой государства, который беспокоится о своей армии.

Если об Александре II знали практически все читатели британских газет, то командующих вряд ли кто знал. Поэтому корреспонденты, впервые представляя генерала или офицера, старались дать как можно более полное описание. Причем, если газету представляли несколько журналистов, которые давали портреты одного и того же человека, редакция оставляла их. Так, в «Дейли Ньюс» встречается сразу три описания Непокойчицкого: «Непокойчицкий – невысокий, но активный, здоровый и сердечный человек, несмотря на то, что ему 70 лет»²⁷⁵, «Генерал невысокого роста, довольно полный, но с виду деятельный человек, здоровый и веселый, не смотря на свои 70 лет»²⁷⁶, «Генерал Непокойчицкий – тихий, решительный невысокий

²⁶⁹ The Times. 1877. June 9. P. 5.

²⁷⁰ 1877. Sept 14. P. 5.

²⁷¹ 1877. June 23. P. 5.

²⁷² The Manchester Guardian. July 4. P. 6.

²⁷³ The Scotsman. Dec 14. P. 5.

²⁷⁴ The Standard. July 4. P. 5.

²⁷⁵ The Daily News. 1877. May 18. P. 5.

²⁷⁶ 1877. May 22. P. 5.

мужчина»²⁷⁷. «Скотсман» рассказывает о генерале Зотове: «маленький, коренастый мужчина с приятным выражением лица и нервной походкой»²⁷⁸. Еще один портрет, присутствующий на страницах «Дейли Ньюс» и «Скотсман», - портрет генерала Скобелева-младшего: «высокий, рослый молодой человек, выглядящий как английский эсквайр, – это генерал Скобелев-младший, самый молодой генерал в России»²⁷⁹, «Скобелев – высокий, хорошо сложенный, красивый и один из самых смелых офицеров российской армии»²⁸⁰. Отметим, что при описании внешнего вида оба корреспондента давали характеристику Скобелеву, одному из героев этой войны. Они же и отмечали некоторые особенности: «Скобелев был единственным, кто в холодную погоду не надел капюшон»²⁸¹, «У Скобелева есть необычное пристрастие носить белый цвет в битве. Он всегда сидит на белой лошади с большим белым флагом с буквой «С» в центре... Турки называют его «Белым пашой» или «Белым дьяволом»²⁸². Остальные газеты, если и упоминают Скобелева, то делают это без каких-либо оценок. Поэтому можно утверждать, что такая характеристика генерала говорит о расположении изданий к России, действительно создавая образ «Белого дьявола».

Кроме портретов журналисты давали оценки военному мастерству командиров. Здесь «не устояла» даже нейтральная «Таймс», написав, что «генерал Разгильдяев отлично организовал своих людей. Его забота и умение привели к небольшим потерям»²⁸³. «Скотсман», продолжая рассказ о генерале Зотове, предполагала, что «было бы хорошо, если бы все российские генералы

²⁷⁷ 1877. July 19. P. 5.

²⁷⁸ The Scotsman. 1877. Sept. 14. P. 5.

²⁷⁹ The Daily News. 1877. June 13. P. 5.

²⁸⁰ The Scotsman. 1877. July 10. P. 6.

²⁸¹ The Daily News. 1877. Nov. 19. P. 5.

²⁸² The Scotsman. 1877. Dec. 1. P. 5.

²⁸³ The Times. 1877. Sept 18. P. 5.

заботились о здоровье своих войск так, как генерал Зотов»²⁸⁴. Высоко оценила действия Гурко «Дейли Ньюс»: «Подвиг Гурко – романтика военного дела. Не могу назвать более успешной и более блистательной экспедиции. Гурко сделал больше, чем пересек Балканы – он взорвал дверь, которую закрыли турки от вторжения»²⁸⁵. Рассказывая о переправе, корреспондент сообщал о «недюжем умении и храбрости»²⁸⁶ генерала Драгомирова. Но газета также писала и о том, что каждый новый этап войны свидетельствует о недееспособности некоторых военачальников. Корреспондент также отмечал существенную разницу в возрасте командующих: «упомяну одну любопытную деталь: генералы бригад намного старше, чем генералы дивизий. Причина, думаю, в том, что генералы дивизий намного эффективнее, у генералов бригад меньше ответственности»²⁸⁷.

Разумеется, не оставался без внимания главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич. «Великий князь уже во второй раз разочаровал местных жителей, не приехав в город, когда его все ожидали...»²⁸⁸, писал корреспондент туркофильской «Стандард», однако через два месяца он рассказывал читателям о беседе с Николаем Николаевичем: «Великий князь говорил мягко, спрашивал, что аудитория «Стандард» думает обо всем происходящем. Я лишь ответил, что жестокость ненавидят как англичанин, так и любой другой человек»²⁸⁹. Именно во время этого разговора туркофил Бойль узнал о тех зверствах, которые совершали башибузуки над русскими солдатами, и отчасти изменил свое мнение о командовании Порты: «Я слышал много таких историй, но ни разу не видел свидетелей, но после слов Великого князя нет никаких сомнений, что турецкие офицеры не могут контролировать гнусных негодяев их нерегулярных войск»²⁹⁰. Это не единственное упоминание

²⁸⁴ The Scotsman. 1877. Sept 14. P.5.

²⁸⁵ The Daily News. 1877. July 20. P.6.

²⁸⁶ 1877. July 2. P.5.

²⁸⁷ 1877. July 30. P.5.

²⁸⁸ The Standard. 1877. May 15. P.5.

²⁸⁹ The Standard. 1877. July 21. P.5.

²⁹⁰ Там же.

личной беседы главнокомандующего с журналистами. В августе Джордж Каррик сообщал о встрече Николая Николаевича с английскими корреспондентами. «Таймс» писала о прибытии Великого князя в Плевну, о том, как он читал телеграмму о падении города «со слезами на глазах»²⁹¹.

Представители британской прессы, находившиеся в русской армии, в целом создавали положительный облик российского командования. Конечно, это могло быть связано с тем, что именно высокопоставленные лица были главным источником эксклюзивной информации, написав о них что-то отрицательное, журналист мог лишиться расположения. Однако, даже несмотря на это, у читателей формировалось скорее приятное впечатление от российских военачальников.

Но журналисты отдавали должное и турецким командующим. Разумеется, главной фигурой был Осман-паша. «Скотсман», говоря о действиях России, оценила и побежденного военачальника: «Осман-паша – превосходный стратег, сумевший сделать позиции, которые занял, неприступными. Каждый штурм русским давался с трудом. Но пришло время, когда они смогли захватить город»²⁹². Корреспондент «Дейли Ньюс», присутствовавший при сдаче города, дал портрет Османа-паши: «Высокий, хорошо сложенный мужчина с черной бородой. У него энергичное, сильное лицо... «Это лицо великого военного атамана», сказал младший Скобелев. Возможно, это преувеличение, но история рассудит»²⁹³. Еще в августе представитель этой газеты писал, что «Плевна должна пасть, Осман-паша должен быть поражен решительным ударом»²⁹⁴. Удивительно, но «Таймс», обычно воздерживавшаяся от критики, так писала о военачальнике: «Если б Осман-паша был отличным генералом, он бы смог выбраться из нынешней ситуации»²⁹⁵. Газета сообщала

²⁹¹ The Times. 1877. Dec 15. P. 5.

²⁹² The Scotsman. 1877. Dec. 14. P. 5.

²⁹³ The Daily News. 1877. Dec. 15. P. 5.

²⁹⁴ 1877. Aug 11. P. 5.

²⁹⁵ The Times. 1877. Nov. 15. P. 5.

об отказе генерала пускать в осажденный город британских врачей и о его лжи: Осман-паша, по словам дезертиров, говорил своим солдатам о существующем подземном проходе из Плевны. Как известно, подобного лаза не было. «Таймс» видела в сдаче города будущий успех «Капитуляция Османа-паши является не просто потерей значительной части армии и хорошего опорного пункта, а финальным крушением турецкой кампании и практически завоеванием Россией Болгарии»²⁹⁶. Фредерик Бойль, возможно, догадываясь о скорой высылке, начал в открытую выражать свои симпатии: «Что мне выбрать: мчаться в Тырново, чтобы иметь возможность увидеть триумфальный вход в город Сулеймана-паши, отправиться под Плевну, чтобы считать мертвые тела, или остаться здесь и наблюдать за падением Цесаревича»²⁹⁷.

Журналисты упоминали и других пашей, говоря о разногласиях среди них, трусости и недалёковидности. «Дейли Ньюс» и «Таймс» упоминали Говарта-пашу, главного адмирала турецкого флота, числившегося на британской службе. Обе газеты высказывали мнение, что он должен был покинуть занимаемый в Англии пост, тем самым выступая не только против Порты, но отчасти и против своей страны: «Говарт-паша призывает турок к войне... Спрашивается, почему его имя не вычеркнуто из списка английских военных или почему он не отозван»²⁹⁸.

Отношение изданий в анализируемых статьях зависит от выбранной позиции: «Дейли Ньюс», симпатизировавшая России, положительно оценивала ее представителей и критиковала ее противников. Однако это были не слепые оценки, в некоторых случаях газета могла обратить внимание и на проблемы в российской армии, и на достоинства турецкой. Аналогичная ситуация с «Скотсман». «Таймс» отмечала действия не только военачальников, но и чиновников России, отрицательно оценивая фигуру Османа-паши. «Стандард» всячески выказывала свое расположение туркам, «Манчестер

²⁹⁶ The Times. 1877. Dec. 14. P. 6.

²⁹⁷ The Standard. 1877. Sept. 25. P. 5.

²⁹⁸ The Daily News. 1877. Apr 13. P. 5.

Гардиан», возможно, в силу проблем с работой корреспондента, практически хранила молчание.

«Русская армия» vs «Турецкая армия». Разумеется, наибольший интерес для исследователей-историков представляют оценки армий современниками. В описаниях корреспондентов, посвященных воюющим сторонам, можно выделить несколько подтем: «солдаты», «действия армии», «состояние войск», «смерть».

Все газеты, вне зависимости от симпатий, отмечали стойкость российских солдат. «Смелость русских войск превосходит все, что мы видели до этого»²⁹⁹, «Поведение русских солдат по отношению к жителям по-прежнему превышает всяких похвал»³⁰⁰, «Восхитительно было видеть, с каким упорством здоровые солдаты шли вперед»³⁰¹, «они всегда готовы и храбры. В этом сила русского солдата: он никогда не знает, сколько может перенести... Я восхищаюсь его силой и выносливостью»³⁰², «Русские настроены решительно: либо они разобьют армию Османа-паши, либо погибнут»³⁰³. Даже «Стандард» писала, что «русская храбрость не нуждается в панегириках»³⁰⁴, что «русские солдаты настолько жестокие, насколько и галантные»³⁰⁵.

Конечно, важны были и санитарные условия в войсках. Так, сначала все газеты отмечали, что солдаты здоровы, накормлены и хорошо экипированы. В начале августа «Дейли Ньюс» писала о появившихся проблемах, связанных со здоровьем солдат из-за перебоев с питанием и пренебрежения санитарными нормами. В сентябре корреспондент «Скотсман» отметил ухудшение дисциплины и «легкомысленность в следовании санитарным правилам»³⁰⁶. Вероятно, этот материал писал Джордж Каррик, врач по образованию. Автор

²⁹⁹ The Manchester Guardian. 1877. Aug 30. P. 5.

³⁰⁰ The Daily News. 1877. May 24. P. 6.

³⁰¹ 1877. June 30. P. 5.

³⁰² 1877. Nov 1. P. 5.

³⁰³ 1877. Aug 27. P. 5.

³⁰⁴ The Standard. 1877. Sept 3. P. 5.

³⁰⁵ 1877. July 28. P. 5.

³⁰⁶ The Scotsman. 1877. Sept 3. P. 5.

сообщал, что солдаты питаются незрелыми дынями и виноградом, а это может привести к вспышке эпидемии. «Дейли Ньюс» вновь отмечает несовершенство российской армии: «страдания солдат неописуемы, не было приготовлений к зиме»³⁰⁷, однако отдает должное солдатам: «В этом сила русского солдата: он никогда не знает, сколько может перенести... Я восхищаюсь его силой и выносливостью»³⁰⁸. Отметим, что октябрьское сообщение этой газеты из Долни Монастыря полностью противоположно ноябрьскому высказыванию представителя «Таймс» из Богота: «Русские подготовлены к зиме, они превосходно накормлены»³⁰⁹. Возможно, это говорит о разном состоянии разных частей войск.

Конечно, не обходили стороной журналисты и тему смерти российских солдат. Они подробно описывали конкретные ситуации, свидетелями которых либо были сами, либо слышали об этом от командования. Как уже было упомянуто, Бойль приводил в одном из своих материалов беседу с Великим князем, когда тот рассказал корреспонденту о зверствах турок: «христианин, чьи руки были перевязаны полосками его кожи, был доставлен царю и умер в его присутствии»³¹⁰. Представитель «Скотсман» писал: «В Плевне нашли тела сожженных русских солдат, которые были изуродованы»³¹¹. «Таймс»: «Доктор Дуглас заверил меня, что видел изуродованные тела русских. Многие были обезглавлены, раздеты, и он видел одно тело со сравнительно небольшими ранениями от турецкого огня. В это тело потом стреляли из револьвера пять раз в грудь так близко, что порох сжег плоть. Он уверен, что мужчина был убит, так как его первое ранение не было опасно для жизни»³¹², «Башибузуки отрезали губы и носы российским солдатам. Их изуродованные тела видел

³⁰⁷ The Daily News. 1877. Oct 13. P. 4.

³⁰⁸ 1877. Nov 1. P. 5.

³⁰⁹ The Times. 1877. Nov 7. P. 5.

³¹⁰ The Standard. 1877. June 11. P. 5.

³¹¹ The Scotsman. 1877. Dec 22. P. 5.

³¹² The Times. 1877. Nov 7. P. 5.

зарубежный корреспондент»³¹³. Отметим, что порой во время журналисты, подписывали документы, подтверждавшие, что они видели на поле боя изуродованных русских или турок.

Составим список оценочных слов и выражений, которые употребляли корреспонденты, когда писали о русской армии и ее действиях:

«Дейли Ньюс»: «войска в отличном состоянии»³¹⁴, «поведение превышает всяких похвал»³¹⁵, «великолепно сражались»³¹⁶, «здоровье отличное»³¹⁷, «превосходные солдаты»³¹⁸, «отличная экипировка»³¹⁹, «всегда готовы и храбры»³²⁰.

«Таймс»: «хорошо экипирована и отлично себя чувствует»³²¹, «передвижения успешны»³²², «хорошо одеты и здоровы»³²³, «дисциплина настолько хороша»³²⁴, «удачно воспользовались лодками и плотами»³²⁵, «большой успех армии»³²⁶, «превосходно построены»³²⁷, «настроены решительно»³²⁸, «вряд ли настолько сильны»³²⁹, «странный набор наступательных и оборонительных приготовлений»³³⁰, «здоровье хорошее»³³¹, «дух и нрав замечательный»³³², «великолепные войска»³³³, «больные и раненые

³¹³ The Times. 1877. June 23. P. 5.

³¹⁴ The Daily News. 1877. May 5. P. 5.

³¹⁵ 1877. May 24. P. 5.

³¹⁶ 1877. June 29. P. 5.

³¹⁷ 1877. July 9. P. 5.

³¹⁸ 1877. July 16. P. 5.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ 1877. Nov 1. P. 5.

³²¹ The Times. 1877. Apr 27. P. 5.

³²² 1877. May 1. P. 5.

³²³ 1877. June 11. P. 5.

³²⁴ 1877. June 20. P. 5.

³²⁵ The Times. 1877. June 28. P. 5.

³²⁶ 1877. June 29. P. 5.

³²⁷ 1877. July 14. P. 5.

³²⁸ 1877. Aug 27. P. 5.

³²⁹ 1877. Sept 1. P. 5.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

³³² 1877. Sept 21. P. 5.

³³³ 1877. Oct 11. P. 5.

страдают»³³⁴, «восхитительная дивизия»³³⁵, «превосходно накормлены»³³⁶, «потрясающий прогресс»³³⁷, «здоровье превосходно»³³⁸.

«Стандард»: «Люди подтянуты и с прекрасной дисциплиной»³³⁹, «настолько жестокие, насколько и галантные»³⁴⁰.

«Скотсман»: «лучшие люди»³⁴¹, «величайший успех»³⁴², «самая важная победа»³⁴³.

«Манчестер Гардиан»: «смелость русских войск превосходит все, что мы видели до этого»³⁴⁴.

Сравним с тем, что корреспонденты писали о турецкой армии:

«Дейли Ньюс»: «отлично подготовлены»³⁴⁵, «храбрые и упрямые»³⁴⁶.

«Таймс»: «здоровье удовлетворительное»³⁴⁷, «турецкие войска смалодушничали»³⁴⁸, «обессилены»³⁴⁹, «огонь наиболее эффективный»³⁵⁰, «бедные ребята»³⁵¹.

«Стандард»: «гнусные негодяи их иррегулярных войск»³⁵², «могут храбро сражаться»³⁵³.

«Скотсман»: «турки не сражались отважно»³⁵⁴, «сцены жестокости турок»³⁵⁵, «они умны в выборе мест»³⁵⁶.

³³⁴ 1877. Oct 15. P. 5.

³³⁵ 1877. Oct 23. P. 5.

³³⁶ 1877. Nov 7. P. 6.

³³⁷ 1877. Dec 5. P. 5.

³³⁸ 1877. Dec 28. P. 5.

³³⁹ The Standard. 1877. May 8. P. 5.

³⁴⁰ 1877. July 28. P. 5.

³⁴¹ The Scotsman. 1877. June 8 P. 5.

³⁴² 1877. Nov 20. P. 6.

³⁴³ The Scotsman. 1878. Jan 12. P. 5.

³⁴⁴ The Manchester Guardian. 1877. Aug 30. P. 5.

³⁴⁵ The Daily News. 1877. July 2. P. 5.

³⁴⁶ 1877. Sept. 2. P. 5.

³⁴⁷ The Times. 1878. Feb 13. P. 5.

³⁴⁸ 1877. June 29. P. 5.

³⁴⁹ 1877. Sept 1. P. 4.

³⁵⁰ 1877. Sept. 3. P. 4.

³⁵¹ 1877. Dec.10. P. 5.

³⁵² The Standard. 1877. July 11. P. 5.

³⁵³ 1877. July 12. P. 5.

Отметим, что наибольшее количество оценочных положительных фраз принадлежит «Таймс», газете, которая сохраняла нейтралитет по отношению к России. «Дейли Ньюс», поддерживавшая Российскую империю, напротив, не спешила использовать эпитеты в большом количестве, их оценки скорее относятся к выражению мыслей автора: «чем больше я вижу»³⁵⁷, «я с полной уверенностью ожидаю»³⁵⁸, «без сомнения»³⁵⁹ и т.д. Также газета положительно отзывалась о турках. Туркофильская «Стандард» практически не использовала оценочных слов, как и «Скотсман». Обе газеты, несмотря на свои предпочтения, положительно оценивали как силы России, так и силы Порты. «Манчестер Гардиан» избегала оценок.

Разумеется, использование эпитетов может объясняться желанием корреспондентов угодить российскому командованию. Одной из задач нашего исследования является понимание того, какой образ империи создавался корреспондентами, работавшими в русской армии. Поэтому даже если использованные слова были частью «плана» по «беспроблемной» работе с места событий, нам важно другое: эти эпитеты появлялись в столичных и региональных изданиях с обширной читательской аудиторией и могли повлиять на восприятие ею страны.

«Военное оснащение (Российская империя)»

Как уже было сказано, некоторые корреспонденты могли получить допуск для работы на Балканском театре в том числе для того, чтобы оценить первые результаты военной реформы и вообще военное снабжение армии. Именно поэтому отдельной категорией мы выбрали «Военное оснащение». Оценка современниками первых военных успехов или неудач может пригодиться исследователям. Представители всех газеты в целом положительно

³⁵⁴ The Scotsman. 1877. July 9. P. 5.

³⁵⁵ 1877. Aug. 30. P. 5.

³⁵⁶ 1877. Nov 19. P. 5.

³⁵⁷ The Daily News. 1877. July 16. P. 5.

³⁵⁸ 1877. May 24. P. 5.

³⁵⁹ 1877. Dec. 13. P. 5.

оценивали солдатское оснащение. Они писали о «превосходной сигнальной системе»³⁶⁰, «большом количестве орудий, амуниции»³⁶¹, «эффективных полевых госпиталей»³⁶², «отличных хижинах для зимы»³⁶³, «полном обмундировании»³⁶⁴, «госпитальная и амбулаторная часть у русских устроена как нельзя лучше и полнее»³⁶⁵, о «восхитительной эффективности работы медицинских служб»³⁶⁶, об «отсутствии санитарного оснащения»³⁶⁷, «хорошо организованной системе доставки»³⁶⁸. В мае 1877 года корреспондент «Дейли Ньюс» приводил следующие цифры: «216000 человек, 49200 лошадей, 648 орудий»³⁶⁹. Журналист «Скостман» писал об оснащении солдат: «У солдат есть: одна льняная рубашка, одна пара веллингтонских сапог, 12 пар запасных патронов, два комплекта белья, сухари на три дня и 6 частей палатки. Я также забыл упомянуть расческу, гуталин и мыло»³⁷⁰. Представитель «Дейли Ньюс» перечислял рацион солдат: «На каждого человека полагается по два фунта³⁷¹ черного хлеба в день и четверть фунта³⁷² свежего мяса и деньги для покупки чая и овощей»³⁷³. Отмечали корреспонденты новое обмундирование и оружие, с чего, собственно, и началось обновление армии: «Мундиры выглядят ярко и свежо, но скоро они покроются кровью и порохом. Новые пушки скоро будут изрыгать разрушения и смерть»³⁷⁴.

³⁶⁰ The Times. 1877. Aug 15. P. 5.

³⁶¹ 1877. Oct 15. P. 5.

³⁶² 1877. Nov 25. P. 5.

³⁶³ 1877. Dec 10. P. 5.

³⁶⁴ The Daily News. 1877. May 5. P. 4.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ 1877. June 30. P. 5.

³⁶⁷ 1877. July 3. P. 5.

³⁶⁸ The Manchester Guardian. 1877. June 2. P. 5.

³⁶⁹ The Daily News. 1877. May 17. P. 5.

³⁷⁰ The Scotsman. 1877. July 20. P. 5.

³⁷¹ 902 гр.

³⁷² 230 гр.

³⁷³ The Daily News. 1877. May 18. P. 5.

³⁷⁴ 1877. May 11. P. 5.

Таким образом, журналисты высоко оценивали первые изменения армии после реформы, что играло на руку российскому командованию в цели создания позитивного образа России в зарубежной прессе.

«Тактика (Российская империя)» vs «Тактика (Османская империя)»

Аналитические особенности издания и, следовательно, его заинтересованность можно проследить, изучив оценку тактик русской и турецкой армии. Отметим, что региональные издания практически не уделяют этому внимание, «Скотсман» если и пишет что-то о стратегических действиях армии, то это скорее констатация факта, нежели авторское предположение. «Стандард» указывала на ошибку армии и приходила к выводу, что «кампания, которая начиналась как лев, выглядит сейчас как моль»³⁷⁵. «Таймс», в том числе ее военные представители, анализировала действия обеих армий. На протяжении всей кампании, выделяя российскую сторону, «Дейли Ньюс» писала об успешной тактике.

Периодические издания не обходили вниманием выбранные нами темы, они комментировали ход события, оснащение армии, состояние войск, анализировали действия России и Порты. Издания создавали образы отважного солдата, заботящегося Императора, не оставляли без внимания и командование. Отдельно стоит отметить практически мифологизированный образ «Белого генерала» Скобелева, чья фамилия упоминается, пожалуй, чаще фамилий других военачальников, и также мифологизированный образ казаков, «знаменитые всадники и солдаты – лучшие люди, которых я когда-либо видел. Они большие, мужественные, с широкой грудью и сильные»³⁷⁶. Для иностранцев казачество хоть и было явлением знакомым, но все равно загадочным. Журналисты не упускали возможности сообщить о действиях кавалерии Скобелева, рассказать о казаке, пронесшемся мимо них.

³⁷⁵ The Standard. 1877. Sept 25. P. 5.

³⁷⁶ The Scotsman. 1877. June 8. P. 5.

Чтобы сравнить отношения изданий к действиям России, достаточно проанализировать два немаловажных для хода кампании события: 11 мая был взорван турецкий корвет «Лютфи-Джелиль», а 26 мая минные катера лейтенантов Ф.В. Дубасова и А.П. Шестакова потопили вражеский монитор. Газета «Таймс» посвятила событиям несколько материалов. Издание писало: «Гибель турецкого монитора есть событие огромной важности. Этот подвиг может служить образцом удивительной отваги. Нравственное действие этого удара, нанесенного туркам русскими, будет значительно; перед страхом взлететь каждую минуту на воздух от невидимого снаряда не устоит мужество турок. Нынешняя война становится весьма поучительною даже для английских военных властей»³⁷⁷. Оно называла происходящее «сценами, которые показывает человеческую природу с хорошей стороны»³⁷⁸. Корреспонденту удалось побеседовать с Дубасовым и Шестаковым: «они по-детски стремились преувеличить мужество другого»³⁷⁹. В итоге автор пришел к выводу: «Урок, который надо извлечь: корабли больше не могут быть неуязвимыми. Их тоже надо защищать, как лагеря и бивуаки в армии»³⁸⁰. «Дейли Ньюс» также положительно оценивала результаты атаки, сразу в нескольких материалах корреспонденты сообщали: «Это первый серьезный успех русских»³⁸¹, «разрушение турецкого монитора на Дунае, кажется, самый блестящий и смелый подвиг»³⁸², «первая из многих катастроф, которыми нынешняя война полна для турок»³⁸³. Совсем иначе об удачной атаке писала, например, не допущенная в русскую армию туркофильская «Дейли Телеграф». Газета не могла скрыть факта победы русских, хотя в других случаях ей это удавалось, о поражении турок она написала, прибегнув к эпитетам: «Легко себе

³⁷⁷ The Times. 1877. June 27. P. 5.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ The Daily News. 1877. May 28. P. 5.

³⁸² The Daily News. 1877. June 7. P. 5.

³⁸³ Там же.

представить, какое уныние должно теперь охватить оттоманский флот на Дунае. Адмиралтействам предстоит теперь заняться вопросом, как предохранить эти могущественные суда от гибели в бою с этими микроскопическими врагами»³⁸⁴.

Отдельно мы рассматривали статьи на предмет сведений о деятельности журналистов. Эти данные помогут лучше представить, как проходила работа корреспондента, понять, как они передвигались по театру и получали сведения. Тематически выделенные нами цитаты можно разделить на несколько блоков: «получение информации», «переезды», «посещения», «наблюдения», «мнения», «быт», «взаимодействие с командованием», «полевая почта» и т.д. В своих первых телеграммах в редакцию журналисты сообщали о том, что российская сторона допускает корреспондентов. Они рассказывали читателям о правилах и условиях допуска, которые совпадают с ранее обработанной нами информацией. Не оставляли без внимания и вопросы цензуры. Представитель «Скотсман» писал, что «корреспонденты могут кратко сообщать о позициях войск, их письма отправляются без проверки, но при отправке делается копия, которая отдается специальному офицеру, он их изучает»³⁸⁵. Вероятно, речь идет все-таки о полковнике М.А. Газенкампе. Журналисты «Дейли Ньюс» сообщали, что «корреспонденты свободно могут писать о русской армии как хорошее, так и плохое»³⁸⁶. Также выясняется, что Фредерик Бойль из «Стандард» выезжал за пределы русского лагеря: «Я сейчас не в русском лагере, поэтому могу свободно писать о передвижениях и прочее. Мой номер корреспондента – 9, я ношу повязку на руке с надписью «корреспондент». Представление этой повязки было одной из забавнейших сцен»³⁸⁷. Что именно журналист подразумевает под «забавнейшей сценой», он не говорит, но, возможно, речь идет о серьезности командования в представлении повязки.

³⁸⁴ The Daily Telegraph. 1877.

³⁸⁵ The Scotsman. 1877. May 29. P. 5.

³⁸⁶ The Daily News. 1877. July 17. P. 5.

³⁸⁷ The Standard. 1877. July 12. P. 5.

В дни подготовки переправы через Дунай журналисты жаловались, что не могут сообщить о том, что видят и о чем догадываются. Представитель «Дейли Ньюс» сравнивал свое состояние с состоянием растянутого воздушного шара, полного информации, но не способного ее сообщить: «Корреспондентов мучает желание поделиться обилием сведений, которых не мог не собрать человек, постоянно вращавшийся на подготовительном поприще, с самого того дня, как казаки Скобелева плавной иноходью проследовали по шоссе, идущему в Рени»³⁸⁸. Так как операция по переправе до последнего держалась в тайне, корреспонденты, писал Бойль, не доверяли любым новостям с официальным штампом.

В своих материалах журналисты указывали источники информации, среди которых были представители командования, в том числе Великий князь, а также наемные осведомители. Разумеется, не обходилось без слухов или умалчивания источника. Мы не можем назвать местных жителей еще одним источником информации, так как издания практически не приводили их слова. Возможно, это связано с тем, что население не могло в силу малой осведомленности сообщать какие-то сведения. К тому же не все журналисты передвигались вместе с переводчиками, что тоже усложняло коммуникацию.

Корреспонденты беседовали с Николаем Николаевичем, Скобелевым-младшим, Дубасовым, Шестаковым и другими офицерами, приводили полные тексты встреч. Стоит отметить, что роль представителей зарубежной прессы не сводилась к простой роли интервьюера, командующие интересовались мнением корреспондентов, беседовали, если можно так сказать, с ними на равных. Фредерик Бойль рассказывал о беседе с главнокомандующим: «Великий князь говорил мягко, спрашивал, что аудитория «Стандард» думает обо всем происходящем. Я лишь ответил, что жестокость ненавидит как англичанин, так и любой другой человек»³⁸⁹.

³⁸⁸ The Daily News. 1877. June 21. P. 5.

³⁸⁹ The Standard. 1877. July 21. P. 5.

Возможно, изначально, допуская корреспондентов в штаб, командование не рассчитывало, что иностранцы будут сопровождать генералов и офицеров, а будут следовать только за Главной квартирой. Однако журналисты договаривались с военачальниками и присоединялись к их корпусам, либо военные сами предлагали: «Я получил приглашение генерала Радовитца сопровождать его»³⁹⁰, «корреспонденты присоединились к корпусу генерала Скобелева, чтобы переправиться»³⁹¹. Однако в данном случае речь шла, очевидно, о благонадежных корреспондентах, чьи имена знали в штабе. В случае если с просьбой к генералам обращались малоизвестные представители печати, им позволялось следовать за армией только после личного разрешения главнокомандующего. Простым солдатам, видимо, было запрещено общаться с журналистами. Представитель «Скотсман», рассказывая о своем аресте, сообщил, что в лагере он с коллегой был «предметом любопытства»³⁹², так как солдаты видели в них турецких шпионов.

Журналист «Скотсман» писал в своей телеграмме о том, что вместе с представителями «Нью-Йорк Хералд» и «График» был представлен Великому князю, «во время беседы ему передали телеграмму, и он сказал нам, что столь ожидаемая битва под Плевной начинается»³⁹³. Таким образом, представители командования шли навстречу журналистам, порой сообщая секретные сведения либо разрешая больше, чем было разрешено: «Российский генерал сказал, что никому не позволено осматривать войска, но если я подожду несколько дней, он мне покажет»³⁹⁴. Отметим, что журналист не называет фамилию генерала. Иногда формулировки скрывают источник информации: «У меня была информация, которая привела меня в Зимницу»³⁹⁵, писал журналист «Дейли Ньюс» накануне ключевого этапа переправы через Дунай. Возможно

³⁹⁰ 1877. June 12. P. 5.

³⁹¹ The Scotsman. 1877. July 9. P. 5.

³⁹² 1877. Sept. 11. P. 5.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ The Scotsman. 1877. June 30. P. 5.

³⁹⁵ The Daily News. 1877. June 30. P. 5.

предположить, что автором этих строк являлся Арчибальд Форбс, о котором Немирович-Данченко сообщал, что он был «первым у места переправы через Дунай, при самом начале, когда эта переправа сохранялась в страшной тайне от всех решительно, находившихся в армии»³⁹⁶. Очевидно, эта информация могла стать известна журналисту только от командования.

Второй источник информации – наемные сотрудники. Корреспонденты крупных газет имели возможность платить за сведения и рассылать своих людей по разным стратегически важным пунктам. Так, корреспонденты «Таймс» не раз писали о своих ассистентах и осведомителях, сообщавших дополнительные данные. В январе 1878 года, находясь в Бухаресте, журналист лондонского издания получал телеграммы из Зимницы, сообщавшие о невозможности перехода реки. Отметим, что представители региональных изданий о подобном не писали.

Конечно, не всегда журналисты раскрывали свой источник информации. И если порой они писали «генерал сообщил», «офицер рассказал», «я получил телеграмму», то иногда все сводилось к расплывчатым формулам: «у меня есть информация», «у меня есть причины считать», «я слышал от авторитетного источника». Пожалуй, читатели не делали акцента на достоверности источника, как корреспонденты не делали акцента на достоверности информации. Сведения, которые они сообщали, возможно, и не носили столь сенсационный характер. Сотрудники прессы помнили о запрете сообщать секретные сведения в случае, если они их каким-то образом получают. Обходили они этот запрет, сообщая о факте секретных сведений, которыми они не могут поделиться: «Есть новый план атаки, но я не должен сообщать о нем то, что знаю»³⁹⁷.

В своей работе журналисты использовали доступные источники для получения сведений, некоторые из которых были действительно авторитетными (главнокомандующий, генералы), некоторые – сомнительными.

³⁹⁶ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 324.

³⁹⁷ The Times. 1877. Oct 8. P. 5.

Тяжело сказать, насколько незапланированной была утечка из штаба данных, которые получали корреспонденты. Возможно, командование целенаправленно выдавало эксклюзивную информацию, как в случае, например с Арчибальдом Форбсом и его приездом в Зимницу.

Журналисты с российской стороны не ставили себе целью продемонстрировать несколько точек зрения, они просто сообщали своим читателям новости, полученные от знающих людей. Разумеется, еще один способ собрать сведения – стать свидетелем того или иного события. Собственно, ради этого газеты и журналы направляли своих корреспондентов и художников на Балканы. И, как уже было сказано, состоятельные лондонские издания могли позволить себе нанять несколько журналистов, которые были «разбросаны» по всему военному театру. Как было отмечено во время анализа газет, корреспонденты активно передвигались по Болгарии, совершали однодневные поездки в соседние деревни и города, о чем всегда сообщали своим читателям. Часто в статьях попадаются сообщения о перемещениях, иногда ограничивавшиеся двумя предложениями, иногда – полноценные тексты с описанием «приключений» корреспондента, когда он встречает казаков, его арестовывают и пр. Журналисты в дни подготовки к переправе активно ездили вдоль Дуная, вероятно, в надежде понять, где же будет проходить генеральная переправа. В дни осады Плевны, разумеется, большинство из них находились вблизи города. В дни плевенских сражений корреспонденты рассказывали подробности о своей работе: «Нет такой точки, с которой можно видеть всю битву, но корреспондент должен выбрать наиболее интересное место»³⁹⁸, «Не такое простое задание – найти русского генерала на поле битвы»³⁹⁹, «Объезжая поле битвы, мы были арестованы»⁴⁰⁰, «Сложно для корреспондента наблюдать за осадной операцией у Плевны из-за густых туманов»⁴⁰¹.

³⁹⁸ The Daily News. 1877. Sept 10. P. 5.

³⁹⁹ The Times. 1877. Sept 13. P. 5.

⁴⁰⁰ The Scotsman. 1877. Sept 11. P. 4.

⁴⁰¹ Там же.

Для обзора журналисты выбирали высокие холмы, наблюдали за ходом битвы в бинокли. Разумеется, они не могли охватить всю картину происходящего, если речь шла, например, о битве под Плевной. Журналист «Таймс» так рассказывал о взятии Ловчи: «Мои описание понятны, как будто это представление в театре. Я наблюдал за битвой с вершины горы в шаге от амфитеатра»⁴⁰².

Конечно, нахождение некоторых корреспондентов у поля битвы делало их работу еще более опасной, но очевидцы этих событий создавали уникальные репортажи, которые, без сомнений, пользовались читательским вниманием. К тому же сами журналисты, как уже было сказано, создавали себе образы отважных людей, спешащих рассказать всем о своих приключениях.

Кроме трудностей в работе журналиста на поле боя возникали еще и бытовые проблемы, о чем неоднократно сообщалось в прессе. Это были как сведения о полученных травмах: «я лежал с вывихнутой ногой»⁴⁰³, «Максимов был ранен в правую руку»⁴⁰⁴, так и рассказы о походной жизни, полевой почте и ужасах, свидетелями которых становились сотрудники прессы.

Несколько журналистов сетовали на работу военной почты. Арчибальд Форбс писал: «корреспонденты становятся курьерами. Я проехал утром тридцать миль⁴⁰⁵ от Бялы в Зимницу, чтобы отправить письма и телеграмму»⁴⁰⁶. Позже в «Дейли Ньюс» писали, говоря о плохой работе почты: «Я проехал больше трех сотен миль⁴⁰⁷, загнал свою лучшую лошадь, был в Бухаресте дважды, каждый раз по несколько часов, не меняя одежды»⁴⁰⁸. В «Таймс» сообщали: «Русская полевая почта бесполезна для корреспондентов»⁴⁰⁹. О проблемах почты писал и журналист «Скотсман»: «Где бы ни находилась

⁴⁰² The Times. 1877. Sept 8. P.5.

⁴⁰³ The Daily News. 1877. June 6. P. 5.

⁴⁰⁴ The Scotsman. 1877. Sept 26. P. 5.

⁴⁰⁵ 38 км.

⁴⁰⁶ The Daily News. 1877. July 16. P. 5.

⁴⁰⁷ 483 км.

⁴⁰⁸ The Daily News. 1877. July 30. P. 4.

⁴⁰⁹ The Times. 1877. Aug 27. P. 5.

русская Главная квартира, Бухарест остается единственной возможной Главной квартирой для корреспондентов. Я совершил путешествие из Тырново в столицу Румынии, чтобы отправить письма. Существует военная почта, созданная русскими, но... она нерегулярна»⁴¹⁰. Журналисты стремились как можно раньше доставить в редакции свои материалы, однако, как мы можем заметить, публиковались репортажи и аналитические статьи, большие по объему тексты, спустя несколько дней. Так, разница в одной газете может составлять от одного до 17 дней между датой написания и датой публикации. Короткие телеграммы чаще всего публиковались на следующий же день. Форбс, заканчивая свою статью о проблемах почты, писал: «Я предвижу, что в этой войне опасность для корреспондента не в действиях, а в отставании коммуникации»⁴¹¹. Он к тому же находил подобные переезды журналистов опасными для жизни: «Никогда прежде в карьере военного корреспондента у меня не было револьвера до этого утра»⁴¹².

Тяжело журналистам давалась полевая жизнь, суровые погодные условия. «Порадим – не самая чистая деревня, стоит добавить, что здесь нет воды и провизии для невоюющих. Поэтому легко представить, какие лишения терпят корреспонденты, которые ожидают великую битву под Плевной»⁴¹³. «Веря в важность операции, я остался спать на поле вместе с американским корреспондентом в кукурузном стогу»⁴¹⁴, «Это была наша первая с компаньоном за два дня еда»⁴¹⁵, писал журналист «Скотсман». Арчибальд Форбс сообщал: «Я пленник... Я пленник, но не войны, а погоды»⁴¹⁶. Он же рассказал об условиях работы представителя «Таймс» Чарльза Брэкенберри: «Офицеры хвалят его жизнерадостную выносливость, его британское

⁴¹⁰ The Scotsman. 1877. Aug 14. P. 5.

⁴¹¹ The Daily News. 1877. July 16. P. 5.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ The Scotsman. 1877. Sept 10. P. 5.

⁴¹⁴ 1877. Sept 21. P. 5.

⁴¹⁵ The Scotsman. 1877. Aug 30. P. 5.

⁴¹⁶ The Daily News. 1877. Aug 16. P. 5.

хладнокровие под огнем, его пронизательность и сердечное товарищество. Они рассказали мне, что его лошадь умерла по дороге из Тырнова, и он ехал на обычном пони, у него не было багажа, кроме покрывала, тента и плаща, он делит транспортные расходы с солдатами, хлеб и абрикосы, спит с ними на траве»⁴¹⁷. Однако корреспонденты, сетуя на тяжести работы, отдавали должное российским солдатам: «У меня никогда не было такой несчастной ночи. У меня фланелевая палатка и печка внутри, но даже так было некомфортно. Что же тогда должно происходить в траншеях и у Гурко на Балканах»⁴¹⁸.

Конечно, журналисты иногда ограничивались простыми новостными телеграммами в одно-два предложения, либо писали аналитические статьи, размышляя на политические и военные темы, но оценить их талант и масштаб работы можно, изучая репортажи. Кратко рассмотрим авторские материалы и затронутые в них темы.

Наибольшее количество репортажей было опубликовано тремя корреспондентами «Дейли Ньюс» – 64 материала, наименьшее, четыре материала, – одним корреспондентом «Манчестер Гардиан». В основном в репортажах авторы давали подробные описания городов и деревень, в которых квартировали журналисты, описания битв и характеристики российского командования. Отметим следующую особенность: газеты «Дейли Ньюс», «Скотсман», «Манчестер Гардиан» в своих безымянных репортажах могли затрагивать сразу несколько тем. Если же корреспондент давал своей статье название, «Русский волонтер», «Разрушение турецкого монитора на Дунае» и т.д., то говорил только об обозначенной теме. Корреспонденты «Таймс» и «Стандард» свой каждый репортаж посвящали лишь одной теме.

Язык репортажей «Таймс» отличается лаконичностью, нейтральностью, практически отсутствием метафор и оценочных эпитетов. Автор, рассказывая о военных действиях, боях и т.д., описывает происходившее по часам в качестве

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ The Times. 1877. Dec 3. P. 5.

очевидца, большие тексты всегда от первого лица. Предложения многосоставные, включающие в себя порой сразу несколько мыслей: «Русские офицеры, находящиеся близ Дуная, очень свободно выражают свои надежды о скором мире, и я уверен, новости о заключении мира будут приняты с большим энтузиазмом, чем манифест о падении Плевны»⁴¹⁹. Возможно предположить, что редкое использование эпитетов, метафор и т.п. («ужасное зловоние»⁴²⁰, «туман, который напоминает «Ад» Данте»⁴²¹) принадлежит одному и тому же корреспонденту, так как присутствуют и совсем «сухие» в этом плане тексты, свойственные скорее человеку военному, коими были, к примеру, Грант или Брэкенберри. Журналист в текстах предстает очевидцем событий, однако этот факт не становится важнейшим в статье, как, в некоторых других изданиях. Присутствует авторская позиция, однако она выражается не только привычными «я думаю», «полагаю» и т.д., но и становится заувалированной: «В турецком квартале разбили окна, болгарские дома нетронуты... Я спросил респектабельно выглядящего старого болгарина, кто в ответе за это, он ответил, что русские солдаты и болгарские жители. Турки должны помнить, что жилье всегда является сильным искушением для солдат, вошедших на территорию страны, с которой они воюют»⁴²², «Если и была бессмысленная человеческая бойня, то это произошло перед турецкими позициями под Плевной»⁴²³. Однако авторское мнение выражается чаще не в отношении к воюющим странам, а в отношении к происходящему. Корреспондент чаще всего подробно описывает увиденные им позиции и боевые линии, дает свою оценку. Повествование в репортажах построено хронологически, часто крупным событиям посвящено несколько текстов, которые журналист создает на протяжении нескольких дней. Именно поэтому в некоторых материалах нет как такового вывода или

⁴¹⁹ The Times. 1878. Jan 25. P. 5.

⁴²⁰ The Times. 1877. Oct 14. P. 5.

⁴²¹ 1877. Nov 15. P. 4.

⁴²² 1877. July 17. P. 5.

⁴²³ 1877. Aug 6. P. 5.

общей оценки. Свой следующий текст автор начинает с упоминания о предыдущем. Он не вступает в диалог с читателем, не задает риторические вопросы. Образ военного корреспондента «Таймс», конечно, сложно создать однозначно из-за количества сотрудников, однако можно сказать, что это коллективный образ серьезного журналиста, который в качестве очевидца событий подробно и без ненужных оценочных суждений рассказывает обо всем читателям. Польза для России была очевидна: практически ежедневное детальное информирование о деятельности российского командования и армии, об успехах и продвижении войск.

Иначе, изучая репортажи, мы создаем образ корреспондентов «Дейли Ньюс». Авторы этой газеты прибегают к использованию сравнений, метафор, эпитетов: «лев был атакован крысой»⁴²⁴, «потрясающая скорость»⁴²⁵, «марш из Систово больше походил на военный парад или триумфальное шествие, чем на военный марш»⁴²⁶, «Гурко... взорвал дверь, которую закрыли турки от вторжения»⁴²⁷ и т.д. Причем это свойственно не только большим репортажам, но и новостным заметкам. В своих материалах авторы воспроизводят услышанные ими диалоги, используют несобственно-прямую речь, их тексты тоже отличаются хронологической точностью. Однако порой появляются и лирические отступления, связанные с предыдущим опытом корреспондента. Журналист сообщает о своих передвижениях, порой жалуется на условия работы. Так, например, целая статья «Мерзость Бялы» была посвящена состоянию города: «Мертвые лошади на улицах... Солдаты в центре города моются в грязной воде, пока их начальство замачивает там одежду... Удивительно, что здесь так мало заболеваний»⁴²⁸. Автор сетует на то, что ему приходится жить в Бяле. Поэтому можно говорить о ярко выраженной

⁴²⁴ The Daily News. 1877. July 2. P. 5.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ 1877. July 16. P. 5.

⁴²⁷ 1877. July 20. P. 5.

⁴²⁸ The Daily News. 1877. Aug 16. P. 5.

авторской позиции. Журналист этого издания предстает на страницах как очевидец и участник событий, сообщая о своих ранениях, заболеваниях, своих личных беседах и даже полученных письмах. Еще одна особенность текстов «Дейли Ньюс» - подробные портреты командования. Некоторые исследователи считают, что именно представитель этого издания Януарий МакГахан ввел в практику детальные портреты и интервью с очевидцами. В отличие от «Таймс» автор «Дейли Ньюс» обращается к читателям: «как помнит ваш читатель», «в моей предыдущей телеграмме я сообщал вашим читателям» и т.д. Русофильская политика издания прослеживается в материалах, порой выражена открыто. Например, корреспондент приводит беседу с военачальником Сервером-пашой: «Он спросил, была ли «Дейли Ньюс» за или против турок, я сказал, что против них»⁴²⁹. Некоторым статьям свойственна патетика: «Я пленник... Я пленник, но не войны, а погоды»⁴³⁰, «Генерал Елчин приказал своим людям лечь в грязь, достигнув берега. Один или двое из них легли еще раньше под турецкими пулями»⁴³¹. Изучая воспоминания современников и другие работы авторов этого издания, мы можем предположить, что статьи, полные метафор и других риторических приемов, принадлежат Арчибальду Форбсу. Авторские позиции в материалах порой отличаются: несмотря на то, что газета поддерживала Россию, говоря об успехе российских торпедных лодок, взорвавших турецкий монитор, автор сравнивает первых с крысами, второго – со львом, что кажется нам странным в контексте политики издания. Другое дело, когда автор критикует Россию: «Я должен испытывать разочарование от тактики и методов русских»⁴³², «Русские в чем-то ошибаются»⁴³³, «Ошибка русских после битвы под Плевной заключается в том...»⁴³⁴ и т.п. Однако, как уже не раз было сказано, отдавали должное

⁴²⁹ 1878. Feb 7. P. 5.

⁴³⁰ 1877. Aug 22. P. 5.

⁴³¹ 1877. June 29. P. 4.

⁴³² 1877. June 30. P. 5.

⁴³³ The Daily News. 1877. July 3. P. 5.

⁴³⁴ 1877. Aug 29. P. 5.

храбрости солдат. СобираТЕЛЬный образ военного корреспондента «Дейли Ньюс» – образ очевидца событий, не упускающего возможность это подчеркнуть, образ опытного журналиста и мастера слова. Это человек, который сочувствует России, однако видит ее недостатки и сообщает о них. Но именно благодаря критике, как и считал Михаил Газенкамф, ценнее были положительные отзывы о действиях империи.

Еще одна лондонская газета, как известно, придерживалась туркофильских взглядов. Однако отношение корреспондента «Стандард» Фредерика Бойля к России не было категорически отрицательным, он хорошо отзывался о солдатах и казаках, плохо – о командовании и Императоре: «люди подтянутые»⁴³⁵, «отличные, боевые люди»⁴³⁶, «Великий князь уже во второй раз разочаровал местных жителей»⁴³⁷, «Император не делает ничего полезного на поле»⁴³⁸. Автор практически не использует сравнений и метафор, его язык прост и понятен, он не ищет контакт с читателями, цель его материалов скорее не информирование, а выражение своей позиции. В своих репортажах он затрагивает сразу несколько тем. Конечно, они отличаются от декабрьских репортажей других газет, так как Бойль не присутствовал при взятии Плевны. Как уже было сказано, авторская позиция по некоторым вопросам различается, однако отличительная черта этого туркофильского издания от других в том, что автор в статьях называет турок «нашими», турецкую сторону «нашей», говоря «мы победили», имеет в виду победу Порты, что и называет «хорошей новостью»: «Этим утром я получил хорошие новости: русские полки 12 румынских батальонов штурмовали Гравицкий редут с большими потерями»⁴³⁹. Отметим, что корреспонденты других изданий под «нашими» понимали русских. В данном случае мы уже не можем говорить о собираТЕЛЬном образе

⁴³⁵ The Standard. 1877. May 8. P. 5.

⁴³⁶ 1877. May 14. P. 5.

⁴³⁷ 1877. May 15. P. 5.

⁴³⁸ 1877. June 13. P. 5.

⁴³⁹ 1877. Sept 15. P. 5.

военного корреспондента, так как издание представлял один лишь Фредерик Бойль. Журналист Н.В. Максимов так писал о нем: «Он был туркофилом, но его туркофильство основывалось не на личных выгодах или смутных симпатиях, а на строгих убеждениях, выработанных при помощи специального изучения истории турок, их быта, характера, нравов, образа жизни и т.д.»⁴⁴⁰. Когда же он узнает о том, как варварски башибузуки расправляются с русскими солдатами, ужасается этому и его взгляды отчасти меняются. Не слепое следование за своими симпатиями, но возможность оценить противника, которого он видел в России. Статьи, которые Бойль создавал для туркофильской аудитории, полностью соответствуют требованиям редакции, однако в них порой проскальзывали положительные отзывы о России. Его допущение на театр войны, мы считаем, не было столь полезным для командования и для создания образа империи Александра II. Возможно, Бойль мог играть роль очевидца-противника, который, находясь на русской стороне и сообщая порой «нужные» сведения, мог отчасти влиять на мнение читателей-туркофилов. Однако Газенкампф не смог держать корреспондента под контролем, поэтому после нарушения правил допуска тот был выслан из штаба.

Авторский стиль репортажей, опубликованных в газете «Скотсман», напоминает скорее большие по объему путевые рассказы, чем, собственно, репортажи. Авторы сообщали о своих передвижениях, уделяя внимание деталям и зарисовкам местности, часто использовали несобственно-прямую речь. Корреспонденты использовали эпитеты, не носившие оценочный характер, высказывали свое мнение: «Было бы хорошо, если бы все российские генералы заботились о здоровье своих войск так, как генерал Зотов»⁴⁴¹, «Если Плевна и будет взята, то только кровью и героической отвагой»⁴⁴². Джордж Каррик был врачом, поэтому в текстах заметно внимание к санитарным условиям в армии. Репортажи, написанные о взятии городов и битвах, не

⁴⁴⁰ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 330.

⁴⁴¹ The Scotsman. 1877. Sept 14. P. 5.

⁴⁴² The Scotsman. 1877. Sept 21. P. 5.

отличаются полнотой рассказа, как, например, в «Таймс». Часто авторы пишут не о том, на что обращали внимание лондонские издания, а о происходящем параллельно. Например, сообщая о ситуации под Плевной, говорит о ранении российского корреспондента. Авторская позиция относительно воюющих сторон практически не прослеживается, корреспонденты сочувствуют российским солдатам, восхищаются ими, но, в отличие от коллег «Дейли Ньюс» не пытаются обвинить кого-то в происходящем. Журналист на страницах этой газеты – очевидец, попавший в опасное приключение, рассказывающий региональным читателям скорее об окружении, солдатах, ужасах войны, нежели о позициях, действиях сторон и тактике. Именно поэтому из 133 статей только девять – аналитические. В данном случае сравнить представителей «Скотсман» можно с работавшими на Балканах художниками, которые знакомили читателей с кампанией, а не оценивали ее ход. Допуск сразу двух шотландских корреспондентов был полезен командованию хотя бы из-за того факта, что региональная пресса впервые могла написать о войне, будучи непосредственным участником событий. Явная расположенность родившегося в России Каррика играла на пользу этому решению. Поэтому мы считаем решение о дозволении работать в штабе правильным. Аудитория одной из крупнейших газет Шотландии получала сведения о России без «помощи» лондонских изданий. Несмотря на то, что авторы своими материалами вызывали сочувствие и, возможно, последующее непонимание необходимости войны, это, мы полагаем, не сказывалось на образе империи.

Корреспондент «Манчестер Гардиан» Фрэнсис Стэнли создал всего четыре репортажа, поэтому говорить о его авторском стиле не так просто. Однако в изученных нами материалах сразу же отмечаем постоянное использование «мы» и «наши», когда автор говорит о российской армии: «наши потери», «атака наших линий», «наши позиции», «наши войска», «Мы должны войти в Плевну завтра». Автора практически не использует риторические

приемы, не вступает в диалог с читателем. Если не учитывать использования «мы», авторская позиция почти не проявлена, однако симпатии Стэнли на стороне России. Корреспондент не рассказывает о своих источниках информации, не упоминает командование и не сообщает подробностей о своей работе. Он пишет скорее не как журналист, а как солдат-очевидец. О самом Стэнли нет никаких сведений, он проработал на Балканах до начала ноября и, вероятно, не принес той пользы, которую мог принести российскому командованию. Однако польза его хоть была и не долгой, но очевидной – корреспондент рассказывал жителям Манчестера о происходившем на Балканах с явными симпатиями к России. Тот факт, что большинство крупных материалов публиковалось с разницей в несколько недель, говорит либо о проблемах работы журналиста, либо о малой вовлеченности самого издания.

Как уже было сказано, корреспонденты становились свидетелями расправы башибузуков над местным населением и российскими солдатами и подписывали соответствующие бумаги. Конечно, это могло стать тяжелым психологическим фактором для них. Журналисты рассказывали об увиденных трупах, «башибузуки отрезали губы и носы российским солдатам», «я нашел много мертвых турок вместе с русскими трупами». Такие описания подтверждали официальные депеши, в которых сообщалось о турецких зверствах. Они становились свидетелями и других событий, о чем писали в своих изданиях. Разумеется, все это играло на руку российскому командованию, создавая положительный образ армии Российской империи: «Я был удивлен, увидев столько людей, одетых в формы Красного креста, рядом с захваченными пленниками»⁴⁴³, «я видел турок, которых перевязывали русские доктора»⁴⁴⁴.

Любопытно, что корреспонденты в газетах часто упоминали друг друга, ссылаясь на них как на источник для подтверждения той или иной информации,

⁴⁴³ The Times. 1877. Dec 14. P. 5.

⁴⁴⁴ The Daily News. July 19. P. 5.

либо просто рассказывая о совместных поездках. Таким образом, они создавали ощущение корреспондентской братии, занятой на полях сражений.

Все описанное выше позволяет лучше понять, как проходила работа журналистов. Полученные при изучении газет сведения важны как для истории, так и для журналистики. Сведения о функционировании военной полевой почты 1877-78 гг., чему посвящено несколько научных трудов, дополняют отзывы корреспондентов. Свидетельства о помощи русских турецким раненым, о зверствах башибузуков дополняют рассказы современников и очевидцев. Мы можем предполагать, что эти сведения достоверны, учитывая при этом, что иная информация, которая повлекла бы за собой высылку корреспондента, была сокрыта и не напечатана. Однако вновь напоминаем, что речь идет о создаваемом образе Российской империи в британской прессе, а не о сравнении работ журналистов двух сторон.

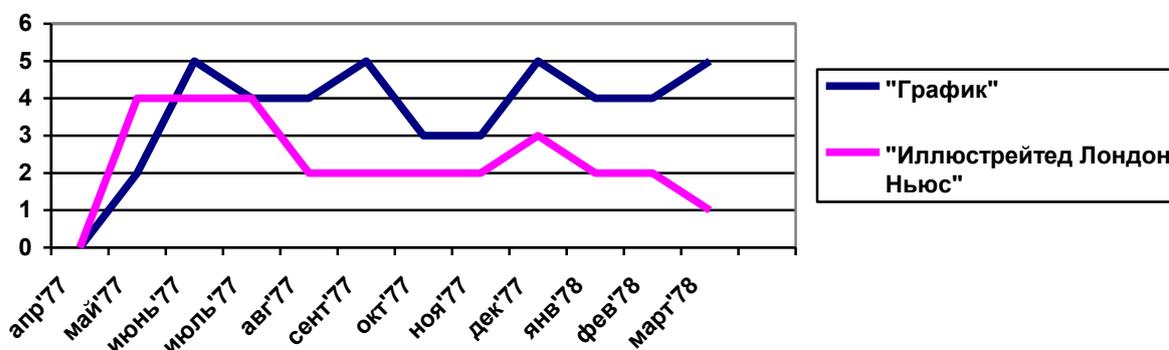
Читатели получали информацию от очевидцев событий, от командования и Великого князя Николая Николаевича. Тот факт, что журналист сам становился действующей фигурой в кампании, делал материалы более интересными для чтения и более «достоверными». Упоминания корреспондента о том, что он видел, с кем он говорил, что он думал, позволяли создавать более живой материал с места событий.

2.5. Освещение кампании допущенными на войну художниками и затрагиваемые ими в иллюстрированных журналах темы

Нами было изучено 58 номеров еженедельников, 190 рисунков «График» и 97 рисунков «Иллюстрейтед Лондон Ньюс». Мы не могли отказаться от исследования изданий, в которых с места событий публиковались лишь рисунки. Разумеется, нам необходимо изучить созданные на Балканах тексты, но ценным для исследования станет и изучение рисунков.

Для начала обратим внимание на диаграмму № 10 (см. прил. №), иллюстрирующую количество выпусков, в которых были опубликованы

картинки русско-турецкой войны, созданные Фредериком Вильерсом и Эдвардом Хэйлом. Очевидно, что «График» проявлял больший интерес к кампании. Количество выпусков «Иллюстрийтед Лондон Ньюс» ни разу не превышало количество выпусков «График».

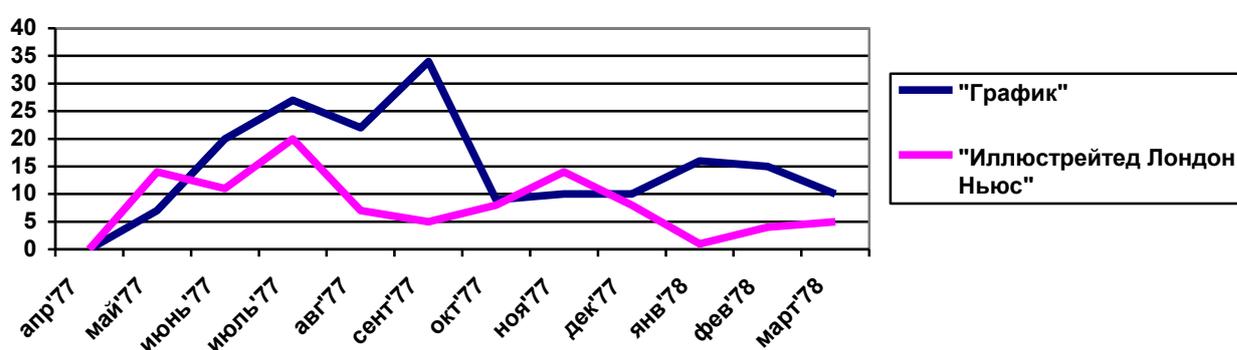

Диаг. №10. Количество выпусков иллюстрированных журналов, в которых публиковались рисунки художников с российской стороны

Интерес обоих изданий возрастал с продвижением российской армии в Болгарии. После двух штурмов Плевны и вплоть до ее падения «Иллюстрийтед Лондон Ньюс» затрагивал тему войны лишь в половине выпусков. В декабре их было три, после успеха русской армии внимание к ней вновь снизилось. Всего же только дважды они публиковали рисунки с войны в каждом выпуске месяца.

Иная картина у «График». За изученный нами период, 12 месяцев, восемь месяцев полностью были посвящены кампании, то есть, в каждом выпуске публиковались картины художника с русской стороны. Интерес издания отчасти пропал после решения российского командования осадить Плевну, однако возрос сразу после ее падения. Издание следило за ходом событий и в 1878 году. Конечно, не совсем верно говорить о публикации в «График» актуальных картин, так как многие из них появлялись спустя некоторое время. Это – одна из проблем анализа иллюстрированных журналов. Мы не можем оценить быстроту работы художников, сколько времени проходило от зарисовки увиденного до публикации в издании. Вполне возможно, что

журналы публиковали рисунки не сразу же после их получения. Предположим, что издатели могли придерживать некоторые рисунки, не носящие новостной характер, для других выпусков. Так, зарисовки из Плевны публиковались и в январе, а вот рисунок о падении Плевны – спустя 12 дней после события. Так как он не был опубликован в ближайшем номере за 15 декабря, а лишь в номере за 22 декабря, можем предположить, что доставка рисунка занимала более 5 дней. Некоторые картины, созданные в конце месяца, могли быть опубликованы в начале следующего. Именно поэтому, анализируя количество картин в каждом месяце, мы не говорим об эффективности работы художника.

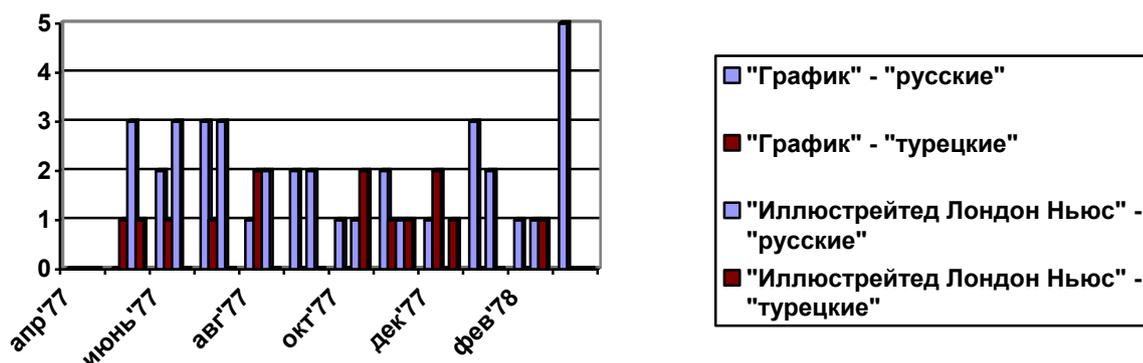
Диаг. №11. Количество рисунков из русской армии в каждом месяце

Согласно диаграмме № 11 (см. прил. №11), «График» вновь проявлял больше внимания к российской армии, нежели «Иллюстрированный Лондон Ньюс». Однако в октябре интерес первого издания резко упал. Возможно, это связано с тем, что после начала оккупации Плевны для художника было не так много тем. Что касается другого журнала, число его публикаций в несколько раз меньше числа публикаций «График», а на начало 1878 года и вовсе не превышало пяти.

Представленные результаты, повторимся, позволяют говорить о степени заинтересованности изданий в ходе событий. Разумеется, утверждать это с точностью мы могли бы только в случае анализа и «турецких» картин. Однако это выходит за рамки нашего исследования. Отметим только, что при анализе

каждого выпуска у нас не складывалось ощущение явного приоритета, если говорить о количестве публикаций.

Сравнить своеобразную симпатию изданий к одной из воюющих сторон можно с помощью изучения обложек (см. прил. №12, рис. 10 и 11). На них журналы помещали крупные рисунки, сразу же привлекающие внимание потенциальных читателей. В данном случае мы сравнивали количество «русских» обложек и «турецких».

Диаг. №12. Количество обложек иллюстрированных журналов, посвященных русской или турецкой сторонам

Из диаграммы 12 (см. прил. №13) следует, что на обложках чаще всего появлялись «русские» рисунки. Конечно, в основном их количество не превышало двух из четырех или пяти за месяц, однако это позволяет нам говорить об определенном интересе. Не стоит забывать, что среди факторов выбора редакцией той или иной обложки могло играть значения качества и актуальности присланных художниками рисунков и, собственно, то, что было на них изображено. Достаточно изучить названия картин и посмотреть на них, чтобы понять: количество отданных для «русских» и «турецких» картин не всегда говорит о соответствующих симпатиях.

Рассмотрим обложки «График». После объявления войны, в номере от 21 апреля, на обложке появился рисунок местности Дуная и сербской крепости. Следующая военная картина «Турецкая крепость» была опубликована 19 мая.

Вообще, если говорить о «турецких» обложках, то на них в основном были изображены башибузуки, турецкие солдаты, редко – зарисовки местности. Например, обложка «Башибузук в бухте» от 11 августа: портрет башибузука будто передает решительность и храбрость, воин изображен чисто одетым и с приятной внешностью. Через неделю выходит номер с обложкой «С турками на юге Балкан: раненые солдаты возвращаются с битвы у Казанлыка», а 29 сентября – «С русскими под Плевной – капитан Уэллесли, «Скотсман» и «График» посещают большой редут в Гравице». Отметим, что на первом рисунке изображены лишь раненые турки, тогда как на втором – мертвые русские солдаты на переднем плане. На страницах «График» нельзя встретить изображения мертвых турок. Маловероятно, что художники задавались целью зарисовывать как можно больше смертей, однако при изучении журналов и чтении статей, в которых русские зовутся только «варварами», а турки – «благородными воинами», складывается понятие о выбранной изданием политике. На наш взгляд, постоянное изображение мертвых солдат лишь одной воюющей стороны может говорить о ее неудачах. Но это уже выбор редакции, даже если художники и закладывали в данные картины подобные смыслы, российское командование не имело рычагов давления на них, ведь фактически они не нарушали правил допуска в действующую армию.

Отдельно стоит упомянуть обложку «Европейская счастливая семья», ставшей своеобразной метафорой. На рисунке изображена сцена из зоопарка: тигр прячется за львом, на которых нападает медведь. Вокруг – разнообразные птицы. Основываясь на названии, можно предложить, что редакция изобразила современную политическую ситуацию: тигр-Порта прячется за львом-Британией, на которых нападает медведь-Россия. Птицы в данном случае могут означать славянские страны в составе Османской империи. Эта обложка, на наш взгляд, подчеркивает туркофильские позиции «График».

В отличие от «График» «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» публиковали рисунки и с мертвыми турками, правда, на заднем плане. Обложка «На

Шипкинском перевале: смерть Лехмана-паши» изображает момент ранения паши, но не смерть. Особенность этого издания – выбор «бытовых» картин и портретных зарисовок: «Русские пехотинцы танцуют и поют на железнодорожной станции Плоешти», «Румынские священники благословляют императора России на железнодорожной станции в Плоешти», портреты Османа-паши, Говарта паши, турецкого солдата, генерала Непокойчицкого, принца Румынского Чарльза, лейтенанта Дубасова. Отдельный интерес представляют картины из жизни корреспондентов, вынесенные на обложки: «Стремительное бегство корреспондента «Таймс» и нашего художника из Рущука» и «Война: лагерь корреспондентов «Таймс» и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» атакован волками». Эти рисунки позволяют говорить о совместной работе и передвижении по театру войны Эдварда Хэйла и одного из журналистов лондонского издания.

Оба иллюстрированных журнала в дни войны выпустили специальные приложения в конце сентября с разницей в неделю. Возможно, именно в эти номера вошли не опубликованные ранее рисунки, о чем может свидетельствовать их тематика: бытовые зарисовки, портреты, «Общий взгляд на русские позиции на Шипкинском перевале» и т.д. В более широком приложении «График» с российской стороны было опубликовано 14 рисунков, с турецкой – 9.

Каждая изученная нами иллюстрация было проанализирована по выбранным 23 темам, о которых сказано в методологии данной работы. Таблица №4 (см. прил. №9) представляет приоритеты и тенденции затрагиваемых тем.

Таблица №4. Темы иллюстрированных журналов и количество посвященных им рисунков

№	тема	«График»	тема	«Иллюстрирует Лондон Ньюс»
1	солдаты	105	солдаты	47
2	командование	42	военные действия	24
3	военные действия	25	командование	20
4	смерть	25	город+деревня	20
5	местность	22	смерть	18
6	город+деревня	22	местность	11
7	турки	19	местные жители	9
8	казаки	17	армейский быт	9
9	армейский быт	16	казаки	5
10	местные жители	13	флот	5
11	корреспондентский быт	11	турки	5
12	болгары	7	румыны	5
13	религия	6	корреспондентский быт	5
14	погода	5	медицина	3
15	англичане	4	погода	3
16	румыны	3	чиновники	2
17	природа	3	британцы	2
18	оснащение армии	3	болгары	2
19	башибузуки	2	религия	2
20	черкесы	1	природа	2
22	чиновники	1	оснащение армии	1
23	флот	1	башибузуки	0
24	медицина	1	черкесы	0

Отметим, что девять самых распространенных тем у обоих изданий одинаковы: солдаты, командование, военные действия, казаки, армейский быт, местные жители, местность, город+деревня, турки, смерть. Первые пять тем, собственно, являются характеристиками войны, следующие три – характеристиками места действия. Художники обращали внимание, конечно, не только на главных действующих лиц кампании, но и на географические характеристики (о разности «местность» и «город+деревня» см. методологию) и местных жителей, на чьей земле шли военные действия. Разумеется, на картинах появлялись вражеские солдаты. Также в лидерах оказалась «смерть». По грубым подсчетам, каждый седьмой русский человек («солдаты» + «командование» + «казаки») изображен в «График» мертвым. В «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» – каждый четвертый. Казаки фигурируют на иллюстрациях журналов чаще, чем башибузуки, у «График» количество рисунков с турками больше, чем у «Иллюстрейтед Лондон Ньюс». Опять же по грубым подсчетам, художник «График» с российской стороны рисовал русских в 8 раз больше, чем турок, «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» – в 14 раз. Второе издание чаще уделяло внимание флоту. Художники обоих изданий не забывали и о своих коллегах, зарисовывая сцены из их быта и работы. Эти картины интересны нам, так как помогают лучше представить жизнь корреспондентов на Балканах. Так, например, журналисты «Скотсман» и «Нью-Йорк Хералд», находясь под Плевной, жили в хижинах, покрытых соломой (см. прил. №13, рис. 1 и 2). Корреспондент на рисунках «График» – человек, следящий за ходом событий и фиксирующий все в блокноте, он рассматривает тела мертвых солдат и делает записи (см. прил. №13, рис. 3 и 4). Журналисты находятся в сложных природных ситуациях: они попадают в шторм (см. прил. №13, рис. 5), падают с лошади со снежной горки (см. прил. №13, рис. 6), переправляются по ледяному Дунаю (см. прил. №13, рис. 7). Также журнал опубликовал портреты корреспондентов, которые становятся хорошим дополнением к созданным нами в главе 2 биографиям (см. прил. №13, рис. 8).

Образ корреспондента создавал и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс». На страницах журнала героем становился их собственный художник и путешествующий с ним представитель «Таймс». Публикации, в отличие от публикаций «График», несут мотив приключения: «Стремительное бегство корреспондента «Таймс» и нашего художника из Рущука», «Наш специальный художник, больной лихорадкой, советуется с хирургом», «Лагерь корреспондентов «Таймс» и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» атакован волками», «Корреспонденты «Таймс» и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» на русских позициях». Рисунки «График» скорее констатируют факт, демонстрируя окружающий мир в покое, картинки «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» будто находятся в действии. Повторимся, этот анализ позволяет лучше представить работу корреспондентов.

Иллюстраций, в которых акцент делается на погодных условиях («Улица в Зимнице после шторма», «Грязь! Скетч под Плевной» «Война: последствия дождя – улица Систово», «Снегопад на Балканах: память о доме» и т.д.), больше, чем иллюстраций об оснащении армии и медицине (см. прил. №13, рис. 13). Вероятно, художников интересовали зарисовки того, что они видели, им не так важно было призвать читателей к анализу рисунков, сколько просто с интересом рассматривать их.

Оба журнала посвящали свои иллюстрации тяготам войны, публиковали зарисовки сражений, больных, раненых и мертвых солдат, сцены столкновений и убийств, однако они не создавали гнетущего впечатления от происходящего, так как такие иллюстрации в номере чередовались с рисунками солдатского быта и отдыха, приключений корреспондентов, портретами местных жителей. Можно утверждать, что целью и результатом работы художников на Балканском театре была не столько простая, «новостная», фиксация происходящего для читателей, сколько знакомство их с жизнью на полуострове, с русской армией в лице простых солдат и военачальников, с географическими пунктами и особенностями местности. Допуск художников

«График» и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс», на наш взгляд, не сказывался отрицательно на образе Российской империи.

Количество написанных британскими корреспондентами на Балканском полуострове материалов и созданных художниками рисунков, жанровое разнообразие и периодичность публикаций могут говорить о правильности решения российского командования: в течение года практически каждый день пресса Великобритании печатала сведения о русской армии, которые в основном носили положительные отзывы. Журналисты создавали образы солдат, военачальников, казаков, императора, используя средства художественной выразительности, оценивали действия штаба и первые результаты военной реформы 1860-70 гг. Художники делали зарисовки местности и событий, позволяя читателям не только получать информацию, но и представлять все происходящее. Все это могло способствовать изменению общественного мнения о Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная диссертационная работа была посвящена исследованию деятельности корреспондентов британских периодических изданий, которые были допущены в российскую армию на Балканском театре боевых действий русско-турецкой войны 1877-78 гг. Цель работы была достигнута: были выявлены ключевые характеристики условий работы и деятельности британских корреспондентов в российской армии во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. Для оценки верности гипотезы после выполнения поставленных во введении задач мы можем сделать ряд выводов.

Русско-турецкая война 1877-78 гг. важна для изучения зарубежной и отечественной журналистики в силу нескольких причин. Во-первых, во время этой кампании впервые было принято решение на высоком уровне о разрешении российским и иностранным корреспондентам и художникам присутствовать на Балканах. Для работы с ними был назначен полковник М.А. Газенкамф, которого мы вправе называть первым военным пресс-секретарем. Он организовывал утренние встречи с журналистами, на которых сообщал новые и необходимые сведения, изучал написанные ими материалы, так как ему доставляли копии всех отправленных представителями прессы писем. Во-вторых, впервые военные события освещала не только лондонская пресса, но и региональная пресса, в частности, газеты Эдинбурга и Манчестера. В-третьих, для отечественных журналистов подобный опыт освещения событий с места был первым. В-четвертых, благодаря допуску корреспонденты создали множество материалов, которые могут служить в качестве исторических источников для последующего изучения восточного вопроса.

Ранее точное количество британских корреспондентов не называлось в научных трудах, либо называлась цифра, основанная на одном-двух источниках. Теперь мы с уверенностью можем говорить, что на русско-турецкую войну были допущены 12 журналистов и 2 художника, представлявших 11 изданий («Таймс», «Дейли Ньюс», «Скотсман», «График»,

«Иллестрейтед Лондон Ньюс», «Стандард», «Манчестер Гардиан», «Морнинг эдвертайзер», «Норт Бритиш дейли мейл», «Глазго хералд», «Эко оф Лондон»).

Корпус британских корреспондентов был самым многочисленным среди остальных зарубежных журналистов. Он был и самым разнообразным. Периодические издания представляли не только профессиональные и опытные журналисты, но и начинающие корреспонденты, художники, военные и даже врач. Проблема возможного шпионажа со стороны Великобритании не обходится без обращения к фигурам нескольких полковников, представлявших издание «Таймс». Однако тот факт, что они были допущены и не покидали штаб по приказу российского командования, говорит о том, что либо в их надежности были уверены, либо военачальники были заинтересованы в наличии представителей лондонской газеты в действующей армии. Что в свою очередь говорит о том, что командование осознавало важность и серьезность влияния печатной прессы на общественное мнение. Представителю «Таймс» полковнику Хэвлоку-Аллану хоть и было запрещено ездить по российским позициям и покидать пределы Ловчи, сведений о его высылке из армии не было. Он находился в кругу военачальников и корреспондентов, даже несмотря на подозрения в шпионаже. Отличия в профессии представителей изданий могут говорить о том, что в 1877-78 гг. редакции были заинтересованы не столько в мастерах журналистики, сколько в людях, способных быстро действовать в военных условиях, разбирающихся в военной тактике и боевом построении и имеющих общие связи с Россией. Среди журналистов, представлявших издания Великобритании, были англичане, шотландцы и американцы. Примечательно, что в газетах, поддерживавших Россию, работали как раз в основном шотландцы и американцы.

Среди лондонских корреспондентов царила конкуренция, которая поражала их российских коллег. Однако первые не видели конкурентов ни во вторых, ни в региональных журналистах. На качестве работы британцев сказывались несколько факторов: предыдущий опыт, наличие финансовой

поддержки от редакции, личные знакомства с командованием. Журналисты объединялись в кружки для более легкого перемещения по театру действий по принципу конкурентности: обычно в одном кружке были представители не конкурирующих между собой лондонского, регионального и российского изданий, либо это были журналист и художник. Говоря о деятельности корреспондентов, стоит обращать внимание на денежную сторону вопроса. В зависимости от того, какими средствами располагал журналист, отличались его бытовые условия (ночевки на крыльце или в собственной палатке, фургоны с провизией, количество лошадей и т.д.), возможности получения информации (покупка сведений, наем местных жителей в качестве осведомителей в нескольких городах и т.д.). У представителей «богатых» изданий были собственные секретари. Кроме того они могли нанимать гонцов для более быстрой пересылки телеграмм и писем в обход официального военного телеграфа, испытывавшего трудности. Все это может говорить о кажущихся привилегиях лондонских журналистов, однако результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что региональные корреспонденты с меньшими суммами для расходов работали на уровне своих столичных коллег. Еще одним фактором, влияющим на работу, были случайные обстоятельства (ранение, болезнь, погода и т.д.).

Впервые была введена практика награждения зарубежных военных корреспондентов, так как до войны с Османской империей не существовало правил официального допуска журналистов на театр боевых действий. Двое или пятеро британцев (по разным сведениям) получили ордена во время кампании, и еще, возможно, двое – после ее окончания, о чем свидетельствует впервые введенный нами в научный оборот документ АВПРИ «О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брюкенберри». Награждение полковника, участвовавшего на стороне Великобритании в Крымскую войну, может вновь подтверждать заинтересованность командования в сотрудничестве с «Таймс». Вследствие чего можно говорить о

взаимовыгодном сотрудничестве иностранных журналистов и российского командования: корреспонденты не критиковали Россию и получали награды.

Самым часто используемым жанром стали новости, на втором месте – репортажи, на третьем – аналитика. Можно отметить следующие тенденции: количество статей практически всех проанализированных нами изданий увеличивалось в дни переправы через Дунай и последующих нескольких месяцев. Важен парадокс: журналисты создавали больше репортажей из-за нехватки новостей или запрета сообщать секретные сведения, однако и количество новостей в указанный период увеличивалось. Единичные всплески интереса наблюдаются у «Таймс» в дни взятия Плевны и окончания военных действий. В целом же количественный метод контент-анализа позволяет говорить о 574 статьях, среди которых 359 новостных, 155 репортажей и 60 аналитических материалов. Эти цифры в свою очередь доказывают эффективность допуска корреспондентов на войну, учитывая, что такое количество материалов приходится даже не на пять газет, а на три, так как корреспонденты «Стандард» и «Манчестер Гардиан» прекратили работу в середине кампании.

Статьи с Балканского полуострова публиковали столичные и региональные газеты порой практически в каждом выпуске. Это говорит о том, что сообщения из российского штаба занимали важную часть информационного поля периодики Великобритании, редакции и аудитории изданий Лондона, Эдинбурга и Манчестера были одинаково в них заинтересованы.

Количественный метод контент-анализа статей, в которых выражена авторская позиция, говорит о том, что большинство материалов носили нейтральную окраску, то есть, журналисты в основном не выражали своих симпатий или антипатий.

Качественный метод контент-анализа позволил изучить оценочные суждения корреспондентов в письмах и телеграммах. Издания положительно

отзывались о российской армии и ее солдатах, некоторые журналисты критиковали командование, военное оснащение, российскую тактику, телеграф, однако за этим не следовало их высылки. Сравнение их отзывов о России с отзывами об Османской империи, ее армии, тактике и т.д. играет в пользу России. Отсутствие цензуры и требований писать об империи только в положительном тоне, как и полагал М.А. Газенкамф, было верным решением.

Каждому корреспонденту присущ свой авторский стиль, однако порой сложно установить, какой именно журналист создавал тот или иной материал. Представители изданий придерживались редакционного стиля, однако именитые профессионалы создавали статьи, авторство которых можно угадать благодаря особенным приемам, использованию эпитетов, метафор и других средств художественной выразительности. Анализ позволяет составить портреты представителя той или иной газеты, понять, насколько важна была фигура журналиста в обезличенной журналистике 1870-х гг.

Впервые на войну были официально допущены художники иллюстрированных журналов. Два британца за время кампании создали 287 рисунков. Российское командование, как складывается впечатление, было более заинтересовано в работе с корреспондентами, нежели с художниками, так как считали труд последних не столь эффективным для создания положительного образа империи. Публикация зарисовок с изображенными мертвыми русскими и живыми турецкими солдатами порой несла больше смысла: читатель, постоянно видевший погибших русских солдат, мог сформировать мнение о неудачах российской армии. На обложках журналов чаще появлялись картины с российской стороны, что может свидетельствовать в пользу решения о допуске художников. Их зарисовки послужили не только для более четкого представления читателей о местности и ходе событий, но для последующего изучения специалистами разных сфер. Ввод этих материалов в научный оборот поможет углубить знания по восточной кампании. Иллюстрации носили информативный характер (показать читателям местность,

солдатскую форму, портреты генералов) и, конечно, благодаря специфике иллюстрированных журналов, были больше направлены на развлечение читательской аудитории. Однако их ценность не стоит уменьшать.

Все это позволяет говорить о пользе решения Великого князя Николая Николаевича-старшего допустить иностранных журналистов в штаб русской армии, а также об эффективности работы полковника М.А. Газенкампа в качестве военного пресс-секретаря. Его предложения и предположения относительно цензуры, методов работы с корреспондентами, их поощрения и т.д. были верны. Всего с Балканского театра британцами в редакции был отправлен 861 материал и рисунок, все они были опубликованы в течение года. Мы склонны считать это количество и само качество материалов (нами были изучены все эти статьи) достаточным для того, чтобы сделать следующий вывод: в русско-турецкую войну 1877-78 гг. была четко организована работа военных властей с зарубежными журналистами, конкретные решения командования сказались на качестве работы корреспондентов с текстами о кампании на Балканах, которые они создавали, благодаря возможности аккредитации, на месте событий. Читатели Великобритании, придерживавшиеся разных взглядов, на протяжении года практически ежедневно получали сведения о действиях российской армии. Чаще всего корреспонденты отзывались положительно о командовании, оснащении, солдатах, планах и т.д. Другое дело, искренними ли были эти отзывы. Но материалы выполняли свою цель: они создавали положительный образ и могли способствовать перемене в образе мыслей британцев касательно Российской империи⁴⁴⁵. Таким образом, мы полагаем, что гипотеза данного диссертационного исследования была доказана.

⁴⁴⁵ Результаты, содержащиеся в данном отрывке, ранее были представлены в статье: Манахова А.В. Проблема допуска корреспондентов на Балканский театр русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 3. С. 31-46.

Деятельность корреспондентов помогла и последующим поколениям для изучения русско-турецкой кампании. Они дали подробные сведения о Российской империи, Болгарии, о местных жителях и армии, о работе телеграфа, медицинского персонала, военачальников, которые сохранились до наших дней. Пресса тех лет не только освещала события для читателей 70-х гг. XIX века, но и фиксировала историю для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Дело об установлении порядка цензурного рассмотрения статей о военных действиях против Турции // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. О. 6. Д. 139. Л. 1.

Канцелярия министра, доклады // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133. О. 470. Д. 34.

О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брюкенберри // АВПРИ. Ф. 146. О. 495. Д. 9347.

О назначении газетных корреспондентов // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424.

Переписка Министра иностранных дел России с российским дипломатическим представительством // АВПРИ. Ф. 138. О. 467. Д. 22.

Славянский стол // АВПРИ. Ф. 146. О. 495. Д. 9346.

Справка о климатических данных Дуная и Болгарии // РГВИА. Ф. 846. О. 16. Д. 7633. Л. 1.

Турецкий стол // АВПРИ. Ф. 149. О. 502а. Д. 2606.

Книги

Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель. История печати Великобритании от «новостных писем» до электронных газет. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

Верещагин В.В. Скобелев. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. М., 2007.

Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. Москва: Наука, 1985.

Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 1. СПб., 2003.

Газенкамф М.А. Мой дневник. 1877—78 гг. СПб., 1908.

Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура.

Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2000.

Гапон В.К. Военные корреспонденты. Москва: Патриот. 2019.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Сентябрь-ноябрь 1877 года. СПб: Типография Гедле и Менделевича, 1878.

Достян И.С. Россия и балканский вопрос: Из истории рус.-балкан. полит. связей в первой трети XIX в. // АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. Москва: Наука, 1972.

Игнатъев Н.П. Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий. / Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. М. Хевролиной. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999.

Историография истории России до 1917 года. Т. 2. Под ред. М.Ю. Лачаевой. Москва: Владос, 2004.

История Балкан: Судьбоносное двадцатилетие (1856-1878 гг.) / Отв. ред. В.Н.Виноградов. М.: Красанд, 2012.

История дипломатии // под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

Кочуков С.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в освещении периодической печати России. Саратов: Наука, 2011.

Крестовский В.В. Двадцать месяцев в Действующей армии. Т. 1, СПб., 1879.

Крестовский В.В. Двадцать месяцев в Действующей армии. Т. 2, Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел. 1879.

Максимов Н.В. Две войны 1876-1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последних войн. СПб., 1879.

Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. Критика. Публицистика. Письма. Тома 11—15. Том одиннадцатый. Книга вторая. Критика. Публицистика (1847--1869). Л., Наука, 1990.

Немирович-Данченко В.И. Год войны: дневник русского корреспондента. Т. 1-3. СПб., 1878.

Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2010.

Паренсов П.Д. Из прошлого: Воспоминания офицера Ген. штаба П. Паренсова. Ч.1. На войне. СПб, 1901.

Подольников В.П. Франко-прусская война (1870-1871) в русской периодике 70-х годов XIX в. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2015.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 2: Журнал военных действий, веденный в Полевом Штабе. СПб., 1898.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 28: Действия Нижне-Дунайского отряда с 21 мая по 1 августа 1877 г. СПб.: Военная типография, 1900.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 31: Деятельность отрядов по левому берегу Дуная. СПб.: Военная типография, 1904.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 33: Действия на Восточном фронте с 22 июня по 1 августа 1877 г. (Дополнительные документы к 27 выпуску). СПб.: Военная типография, 1906.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 36: Действия войск, подчиненных г.-л. Радецкому (южный фронт) с 1 августа по 1 сентября 1877 г. СПб.: Военная типография, 1902.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 45: Действия Рущукского отряда на Восточном фронте с 1 по 30 сентября 1877 г. СПб.: Военная типография, 1907.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 46: Действия на Западном фронте с 22 сентября по 5 октября 1877 г. включительно. СПб: «Столичная скоропечатня» С. Х. Золотухина, 1904.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 53: Действия на Западном фронте с 2 по 15 ноября 1877 г. СПб.: Военная типография, 1906.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 67: Действия на Восточном фронте с 10 по 31 декабря 1877 г. включительно. СПб: Т-во художественной печати, 1908.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 82: Отчет по управлению военными сообщениями Действующей армии. СПб., 1910.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 90: Журналы, дневники и очерки военных действий частей 2-й, 3-й и 24-й пех. дивизий с их артиллерией (две части). СПб.: Военная типография, 1911.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 91. СПб.: Военная типография, 1911.

Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 на Балканском полуострове. Вып. 97: Приказы и приказания по Действующей армии. СПб: Бережливость, 1911.

Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы / Ред.-сост. М. Погорельый и И. Сафранчук. М.: Гендальф. 2002.

Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Том 08. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959.

Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Том 09. М.: Издательство

Академии Наук СССР, 1959.

Цимбаев Н.И. Освобождение Болгарии и русское общество // Россия и освобождение Болгарии. – М., 1982.

Чернов С.Л. Россия на завершающем этапе восточного кризиса, 1875-1878 гг. Москва: Изд-во МГУ, 1984.

Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. М., 1972.

Шаховской Л.В. Два похода за Балканы: С театра войны 1877-78. М.: Унив. тип., 1878.

Широкорад А.Б. Россия – Англия: неизвестная война. 1857-1907. - М.: АСТ, 2003.

Статьи

Апушкин В. В. В. Крестовский как военный писатель // Военный сборник. 1890. № 8—12; 1901. № 1.

Банникова Н.В. Корреспондент Джордж Добсон (1854-1938): жизнь и работа в России // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. С. 28-38.

Журнал военных действий, происходивших с 3 октября 1853 года. по 1 января 1854 года // Военный журнал. 1854. № 4.

Калиганов И.И. Воспоминания участника русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Генерала М. А. Газенкампа // Вестник славянских культур. 2017. № 45. С. 7-20.

Косарев С.И., Косарева И.В. Американский агент «русского влияния» (памяти Я.А. Мак-Гахана) // Вестник Брянского государственного университета, №4. Брянск: ФГБОУ ВПОС «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», 2016. С 43–47.

Кочуков С.А. «...Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое единодушие...» (военная пресса о Русско-турецкой войне

1877–1878 гг.) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения, 2016. С. 287–293.

Кочуков С.А. Г. К. Градовский военный корреспондент Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации: сб. науч. тр. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 88–95.

Кочуков С.А. К вопросу формирования корпуса военных корреспондентов в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. Саратов, 2011. Вып. 2, ч. 1. С. 64–72.

Кочуков С.А. Материалы российских и западно-европейских корреспондентов как источник по истории Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Россия и Запад. Источники и методы их изучения. М., 2008. С. 71–75.

Кочуков С.А. Неизвестный корреспондент известной войны (военный корреспондент князь Л. В. Шаховской на Балканском фронте Русско-турецкой войны 1877–1878 годов) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения, 2013 Т. 13. № 1. С. 15–20.

Кочуков С.А. Формирование облика русского военного корреспондента в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации: сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 4. С. 14–26.

Ладыгин А.В. Отношение к странам-участницам Франко-прусской войны в русской публицистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2009. С. 144–152.

Максимов Н.В. За Дунаем // Отечественные записки. № 5, 1878. С. 173–176.

Миловидова Н.В. Воспоминания писателя и корреспондента В. И. Немировича-Данченко о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. как исторический источник // Вестник КГУ. 2016. № 5. С. 29–31.

Муминова Е.М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №82. С. 243–249.

Николаев Н.Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875-1878 годах // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. №1. С. 140–145.

Новикова С.А. Образ войны в военных корреспонденциях и публицистике Вас. И. Немировича-Данченко в период русско-турецкой (1877-1878) и русско-японской (1904-1905) войн: сюжеты и роль общественных стереотипов в его формировании // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ, 2014, вып 1, С. 84–96.

Первых Д.К. Русский, француз, англичанин: совместная жизнь на полях сражений Крымской войны (по материалам журналов «Современник» и «Москвитянин») // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. № 2. 2015. С. 63-71.

Рагозина Е.А. Из дневника русской в Турции перед войной 1877-1878 гг. // Русская старина, 1910. – Т. 141. С. 377–340.

Тимофеев В.И. М.А. Газенкамф – первый пресс-секретарь Русской армии» была опубликована в «Военно-историческом журнале // Военно-исторический журнал. №5. 2009. С. 57–61.

Чернышева М.А. Первый визит Василия Верещагина в США в контексте российско-американских дипломатических отношений // Вестник СПбГИК. 2016. №3. С. 142–145.

Чуркина И.С. «Северная пчела» о событиях на Балканах накануне и во время Крымской войны // Славяне и Россия. 2014. С. 91–114.

Яковлев О.А. Военные корреспонденты в русской армии во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1978. Вып. 2. История, язык, литература. № 8. С. 60–63.

Диссертации

Косарев С.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Брянск. гос. ун-т им. ак. И.Г. Петровского. Брянск, 2012 год. 218 с.

Интернет-источники

Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878., 1956. URL: <http://flot.com/publications/books/shelf/belyaev/1.htm>.

The Lynda Cotton Gallery, Edward Matthew Hale 'The Bathers'. URL: <http://www.thelyndacottongallery.co.uk/product/the-bathers>.

Smithsonian, Archives of American Art, Francis Davis Millet's Masters diploma from Harvard University, 1872. URL: <https://www.aaa.si.edu/collections/items/detail/francis-davis-milletts-masters-diploma-harvard-university-16686>.

Книги на иностранных языках

Accounts and Papers of the House of Commons, Vol. 55. London, 1857.

The Annual Register, Vol. 161. London, 1920.

Bailey F.E. British Policy and the Turkish Reform Movement. USA: Cambridge, 1942.

Boyle F. The Narrative of an Expelled Correspondent. London: Richard Bentley and Son, 1877.

Cook E.T. A popular handbook to the Tate gallery, national gallery of British art. London: Macmillan, 1898.

Desmond R.W. The Information Process. World News Reporting to the Twentieth Century. Iowa City: University of Iowa Press, 1978.

The Dictionary of Australasian Biography by Philip Mennell. London: Hutchinson&Co, 1892.

Dictionary of National Biography, by Sidney Lee Vol. 1. London, 1901.

Dimitrov B. Bulgaria: Illustrated history. Sofia: Borina, 1994.

- Forbes A.* Havelock. London: Macmillan and Co. 1891.
- Forbes A.* Souvenirs of some continents. London: Macmillan, 1885.
- Baxter S.* Francis Davis Millet: An Appreciation of the Man, London: Art and Progress, 1912.
- Conboy M.* Journalism: A Critical History. London: Sage. 2004.
- Figes O.* The Crimean War: A History. New York: Metropolitan Books. 2010.
- Williams G.* Hearing the Crimean War: Wartime Sound and the Unmaking of Sense. Oxford: Oxford University Press. 2019.
- Furieux R.* The first war correspondent: William Howard Russell of the Times. London: Cassell and Company Ltd. 1944.
- Gitelman L.* Scripts, Grooves and Writing Machines: Representing Technology in the Edison Era. Stanford C.A.: Stanford University Press. 1999.
- Grant J.* The Newspaper Press: Its Origin, Progress and Present Position, Vol. 2. London: Tinsley Brothers, 1871.
- Walter J.* The History of The Times. Vol. 2: The Tradition Established, 1841–1884. London: The Times, 1939.
- Hozier H.M.* The Russo-Turkish war: including an account of the rise and decline of the Ottoman power and the history of The Eastern question. Vol. 1. London: William Mackenzie, 1877.
- The Medical Times and Gazette. Vol 2, London: John Churchill and sons. 1864.
- Men-at-the-bar: a biographical hand-list of the members of the various Inns of Court, including Her Majesty's judges, etc. By Joseph Foster. London: Hazel, Watson and Viney, 1885.
- Patton R.* Hell Before Breakfast: America's First War Correspondents. New York: Pantheon book, 2014.
- Perry J.* A Bohemian Brigade The Civil War Correspondents - Mostly Rough, Sometimes Ready. New York: John Wiley & Sons. 2000.

Roth M.P. Historical Dictionary of War Journalism. London: Greenwood Press, 1997.

Stanley S. St. Petersburg to Plevna: containing interviews with leading Russian statesmen and generals. London: R. Bentley, 1878.

Sweeney M. From the Front: The Story of War Featuring Correspondent's Chronicles, Washington: National Geographic Society, 2002.

Temperley H. England and the Near East: The Crimea. London: Longmans, Green and Co, 1936.

Todorova M.N. Imagining the Balkans. New York: Oxford University Press, 2009.

Walker D.L. The Life and Campaigns of an American War Correspondent. Athens: Ohio University Press, 1988.

Walthe K. Sacred Interests: The United States and the Islamic World, 1821-1921. North Carolina: The University of North Carolina Press, 2015.

Wiener J. The Americanization of the British Press, 1830s-1914: Speed in the Age of Transatlantic Journalism. New York: Palgrave Macmillan, 2011.

Woods O., Bishop J. The Story of The Times. London: Michael Joseph, 1983.
Russel W.H. The British Expedition to the Crimea. London: George Routledge and sons. 1877.

Газеты на иностранных языках

The Daily News, Apr-Dec 1877.

The Chicago Daily Tribune, Apr 18, 1904.

The Daily News, Jan-Mar 1878.

The Daily Telegraph. 1877. May 28.

The Graphic, Apr-Dec 1877.

The Graphic, Jan-Apr 1878.

The Illustrated London News, Apr-Dec 1877.

The Illustrated London News, Jan-Apr 1878.

The Manchester Evening News, May 2, 1914.

The Manchester Guardian, Apr-Dec 1877.

The Manchester Guardian, Jan-Mar 1878.

The New York Herald, May 17, 1916.

The Scotsman, Apr-Dec 1877.

The Scotsman, Jan-Mar 1878.

The Standard, Apr-Dec 1877.

The Standard, Jan-Mar 1878.

The Times, Apr-Dec 1877.

The Times, Jan-Mar 1878.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

«Краткие биографии и библиографии британских корреспондентов, допущенных в русскую армию русско-турецкой войны 1877-78 гг.»⁴⁴⁶

Фредерик Бойль (Frederick Boyle), 1841-1914

Фредерик Бойль родился в 1841 году. С 1859 года обучался в Брасенос-колледже, Оксфорд⁴⁴⁷. Путешествовал по Средней Азии, Южной Африке, Центральной и Южной Америке. В 1877 году отправился на Балканы для освещения событий для газеты «Стандард». В сентябре был выслан из штаба за разглашение информации о позициях армии.

Сохранился портрет Бойля в воспоминаниях Н.В. Максимова: «Низенький, кругленький, с рыжеватой эспаньолкой, маленькими, хитрыми, бегающими глазами». По словам корреспондента, это был «чрезвычайно умный англичанин, начитанный, серьезный и дельный человек. Он был туркофилом, но его туркофильство основывалось не на личных выгодах или смутных симпатиях, а на строгих убеждениях, выработанных при помощи специального изучения истории турок, их быта, характера, нравов, образа жизни и т.д.»⁴⁴⁸. В конце XIX-начале XX века увлекся ботаникой, написал несколько книг об орхидеях. В 1914 году, не выдержав постоянных страданий из-за затяжной

⁴⁴⁶ Сведения были представлены в статьях: Манахова А.В. К вопросу о награждении корреспондентов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 439-448; Манахова А.В. Британские корреспонденты в период русско-турецкой войны 1877-78 гг. (по воспоминаниям российских журналистов) // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 58-70.; Манахова А.В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. // МедиаАльманах. 2014. № 2. С. 50-57.

⁴⁴⁷ См. об этом: Men-at-the-bar: a biographical hand-list of the members of the various Inns of Court, including Her Majesty's judges, etc. By Joseph Foster. London: Hazel, Watson and Viney, 1885 С. 49.

⁴⁴⁸ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 330.

болезни, Бойль покончил с собой выстрелом из револьвера на улице Лондона⁴⁴⁹.

Библиография

1865. Adventures Among the Dyaks of Borneo
1868. A Ride Across a Continent: a Personal Narrative of Wanderings Through Nicaragua and Costa Rica
1873. To the Cape for Diamonds: A Story of Digging Experiences in South Africa
1874. Camp Notes: Stories of Sport and Adventure in Asia, Africa, and America
1874. Through Fanteeland to Coomassie: A Diary of the Ashantee Expedition
1876. The Savage Life: A Second Series of "Camp Notes"
1877. The Narrative of an Expelled Correspondent
1879. Memoirs of Thomas Dodd, William Upcott, and George Stubbs, R.A.
1882. The Golden Prime: A Novel
1882. Legends of My Bungalow
1884. On the Borderland
1885. A Good Hater
1887. An English vendetta
1887. The treasure of Thorburns
1891. Her Evil Genius
1893. About orchids, a chat
1893. The Orchid Seekers: A Story of Adventure in Borneo
1894. The Prophet John: A Romance
1901. The Woodlands Orchids Described and Illustrated: With Stories of Orchid-collecting
1902. The Culture of Greenhouse Orchids

⁴⁴⁹ См. об этом: Manchester Evening News, May 2, 1914. P. 6.

Чарльз Бут Брэкенбери (Charles Booth Brackenbury), 1831-1890

Чарльз Брэкенбери родился в Лондоне 7 ноября 1831 года в семье лейтенанта Британской армии Уильяма Брэкенбери. В 1847 году поступил в кадетский корпус Королевской военной академии, в 1850 году получил звание второго лейтенанта в королевских артиллерийских войсках. В возрасте 23 лет женился на дочери нотариуса Ее Величества Арчибальда Кэмпбелла, в браке родились 6 сыновей и 3 дочери. Участвовал в военных действиях в Крыму, был награжден медалью за осаду Севастополя и турецкой медалью.

Состоял профессором при одной из английских военных школ⁴⁵⁰. В качестве корреспондента издания «Таймс» следовал за австрийской армией в войне 1866 года, за принцем Фредериком Чарльзом в войне 1870-71 гг., за отрядом Гурко во время перевала через Балканы в войне 1877-78 гг. В 1889 году Чарльз Брэкенбери получил звание генерал-майора. В июне 1890 года умер от сердечного удара.⁴⁵¹

По словам Немировича-Данченко, Брэкенбери был тем типом людей, с которых рисуют Джона Буля. «Длинный, худой как жердь, но необычайно сильный, невозмутимый, молчаливый ... Выправка военная, узенькие бакенбарды и усы, тщательно выбритый подбородок, энергические черты лица и темные глаза, в которых порою сверкает юмор. Четырехугольный упрямый лоб»⁴⁵².

Библиография

1869. European Armaments in 1867: Based Upon Letters Reprinted

1871. Foreign Armies and Home Reserves (from the Times)

1884. Frederick the Great

1888. Field Works: Their Technical Construction and Tactical Application

⁴⁵⁰ См. об этом: РГВИА. Ф. 846. О. 16. Т. 2. Д. 7424. Л. 86.

⁴⁵¹ См. об этом: Dictionary of National Biography, by Sidney Lee Vol. 1. London, 1901. P. 245.

⁴⁵² Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Том 3. С. 126.

Фредерик Вильерс (Frederic Villiers), 1851-1922

Фредерик Вильерс родился в Лондоне 23 апреля 1851 года. Был отправлен в школу во французский город Гин, где обучался до 1869 года, после чего вернулся в Великобританию. Был студентом Королевской академии. Русско-турецкая война 1877-78 гг. стала первым событием, на которое Вильерс отправился в качестве художника. В 1883 году по личному приглашению Александра III присутствовал на коронации. Также освещал коронацию Николая II в 1896 году. Был свидетелем военных действий в Афганистане в 1878 году, в Египте в 1882 году, сербо-болгарской войны в 1886 году, японо-китайской в 1894 году, греко-турецкой в 1897 году. Во время русско-японской войны был единственным художником с японской стороны, видевшим осаду Порт-Артура. Два с половиной года провел с британскими и французскими войсками на фронте Первой мировой войны. В общей сложности Вильерс создавал рисунки для изданий с 21 военного конфликта. Был награжден 12 военными медалями. Стал прототипом Дика Хелдера, героя романа «Свет погас» Редьярда Киплинга. Умер после продолжительной болезни в 1922 году⁴⁵³.

Библиография

1892. *Negus Negusti, and the Abyssinians*

1905. *Port Arthur - Three Months with the Besiegers*

1907. *Peaceful personalities and warriors bold*

1920. *Villiers. His Five Decades of Adventure*

1920. *Days of Glory: The Sketch Book of a Veteran Correspondent at the Front*

Грант (Grant). Сведений нет.

⁴⁵³ См. об этом: *The New York Times*, April 6, 1922. P. 14.

Джордж Добсон (George Dobson), 1854-1938

Джордж Добсон родился 8 января 1854 года в Лондоне. В возрасте 20 лет он приехал в Санкт-Петербург, где работал помощником Юджина Скайлера, секретаря американского посольства в России. В 1876 начал сотрудничать с «Таймс». Во время русско-турецкой войны представлял это издания на Балканах. После кампании вернулся в Санкт-Петербург. В 1888 году пересек Закаспийскую пустыню, став первым англичанином, который путешествовал по железной дороге от Узун-Ада до Самарканда. После смерти супруги в 1900 году Добсон, впав в депрессию, отошел от работы корреспондентом. Во время Первой мировой войны работал переводчиком в Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию нарушения законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Был свидетелем прихода к власти большевиков. В возрасте 67 лет Добсон вернулся в Лондон, где умер в 1938 году «одиноким и несчастным»⁴⁵⁴.

Библиография

1890. Russia's Railway Advance Into Central Asia

1913. Russia

1910. St. Petersburg

Джордж Лайон Каррик (George Lion Carrick), 1840-1908

Джордж Каррик родился в Кронштадте в 1840 году. Обучался в Эдинбургской королевской коллегии хирургов, которую закончил в 1864 году⁴⁵⁵. После вернулся в Россию. Знал русский язык, публиковал научные труды на русском. В 1877 году отправился на Балканский театр русско-турецкой войны. Был награжден за сражение 18 июля при Джуранлы за перевязку раненых под

⁴⁵⁴ См. об этом: Банникова Н.В. Корреспондент Джордж Добсон (1854-1938): жизнь и работа в России // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. С. 38.

⁴⁵⁵ См. об этом: The Medical Times and Gazette. Vol 2, London: John Churchill and sons. 1864. P. 213.

неприятельскими пулями⁴⁵⁶. На войне разрабатывал идею лечения туберкулеза с помощью кумыса. В 1889 году открыл кумысолечебницу в Оренбургской области. Член Эдинбургского Королевского медицинского общества, Почетный член и член-учредитель Санкт-Петербургского медицинского общества⁴⁵⁷. Его брат Уильям Каррик был известным в России фотографом, открывшим фотоателье в Санкт-Петербурге. Джордж Каррик был «красивый, высокий, плотный блондин, шотландец, но чисто русского типа: большая русская борода, высокий лоб, приятные голубые глаза, постоянно веселый, деятельный»⁴⁵⁸. Умер в 1908 году.

Библиография

1873. О дифференциальном стетоскопе и об употреблении его для распознавания болезней легких и сердца

1874. Полезно ли оспопрививание?

1879. Критический обзор мнений, высказанных по поводу чумы в Обществе русских врачей

1883. Кумыс и его гиперкритики

1886. О сгущенном кобыльем молоке

1893. Гомеопатия как увлечение и учение

1893. Об аптекарской таксе с точки зрения врача-практика

1903. О кумысе и его употреблении в легочной чахотке и других изнурительных болезнях

Януарий Алоизий МакГахан (Januarius Aloysius MacGahan), 1844-1878

Януарий МакГахан родился 12 июня 1844 года в Нью-Лексингтон, Огайо. В 1868 году уехал в Бельгию, где начал изучать языки. В то же время начал

⁴⁵⁶ См. об этом: Крестовский В.В. Двадцать месяцев в Действующей армии. Т. 2, Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел. 1879. С. 176.

⁴⁵⁷ См. об этом: Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2000. С. 246.

⁴⁵⁸ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 127.

сотрудничество с газетой «Нью-Йорк Хералд»⁴⁵⁹. В 1870 году взял «эсклюзивные интервью у представителей парижского общества, включая Виктора Гюго, Луи Блана, архиепископа Дюпанлу, Гамбетту»⁴⁶⁰. Был единственным представителем зарубежного издания, наблюдавшим за событиями в столице Франции в начале 1871 года⁴⁶¹. В 1871 году приехал в Россию, став корреспондентом «Нью-Йорк Хералд» в Санкт-Петербурге. В 1874 году женился на Варваре Елагиной, которая впоследствии стала переводчицей и журналисткой. Был свидетелем падения Хивы во время Хивинского похода 1873 года, третьей карлистской войны, участником экспедиции в Арктику в 1875 году. На следующий год он отправился в Болгарию, писал статьи о турецких зверствах над славянским населением для газеты «Дейли Ньюс», освещал ход русско-турецкой войны. По описаниям современников, МакГахан был «небольшого роста, с серой бородой, плешивый, вечно в своем коротеньком меховом пиджаке, хромящий на левую ногу, он был знаком почти каждому в армии. Умный взгляд пронизательных глаз как будто уходил в вашу душу, когда вы говорили с ними»⁴⁶². Во время подписания мирного договора в Сан-Стефано МакГахан ухаживал за больным тифом лейтенантом Грином, военным атташе США в российской армии. Подхватил инфекцию и умер в Константинополе 9 июня 1878 года⁴⁶³.

Библиография

1874. Campaigning on the Oxus, and the Fall of Khiva

1876. The Turkish Atrocities in Bulgaria

1876. Under the Northern Lights

1878. The war correspondence of the "Daily news", 1877

⁴⁵⁹ См. об этом: Walker D.L. The Life and Campaigns of an American War Correspondent. Athens: Ohio University Press, 1988. P. 8.

⁴⁶⁰ New York Herald, May 17, 1916. P. 2.

⁴⁶¹ См. об этом: The Chicago Daily Tribune, Apr 18, 1904. P. 6.

⁴⁶² Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т.2. С. 301.

⁴⁶³ См. об этом: Forbes A. Souvenirs of some continents. London: Macmillan, 1885. P. 139.

Фрэнсис Дэвис Миллет (Francis Davis Millet), 1846-1912

Фрэнсис Миллет родился 3 ноября 1846 года в Мэттапойсете, штат Массачусетс. Во время гражданской войны был барабанщиком. Окончил Гарвардский университет со степенью магистра гуманитарных наук⁴⁶⁴. В 1871 году вступил в Королевскую академию изящных искусств в Антверпене. В 1877 году освещал русско-турецкую войну в качестве корреспондента и художника для «Нью-Йорк Хералд» и «Дейли Ньюс». В 1880 году стал членом Американского общества художников. В 1893 году создавал декорации Всемирной выставки в Чикаго, также работал на выставках в Токио, Вене, Париже. Перевел с французского языка на английский «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого. Погиб во время кораблекрушения «Титаника» в 1912 году⁴⁶⁵.

Библиография

1882. Some American Tiles

1892. A capillary crime and other stories

1892. The Danube from the Black Forest to the Black Sea

1893. Some artists at the fair

1899. The expedition to the Philippines

1904. Worlds Columbian Exposition: The Book of the Builders

1907. Catalogue of Medals and Plaques

1911. Preservation of Niagara Falls

Неокл Гаспар Муссабини (Neocles Gaspard Mussabini), 1827-1915

Родился в турецком городе Смирна в 1827 году. 17 апреля 1857 года

⁴⁶⁴ См. об этом: Smithsonian, Archives of American Art, Francis Davis Millet's Masters diploma from Harvard University, 1872. URL: <https://www.aaa.si.edu/collections/items/detail/francis-davis-milletts-masters-diploma-harvard-university-16686>.

⁴⁶⁵ См. об этом: *Baxter S. Francis Davis Millet: An Appreciation of the Man*, London: Art and Progress, 1912. P. 640.

получил гражданство Великобритании⁴⁶⁶. Его отец был переводчиком с восточных языков королевы Виктории, говорил на 27 языках. В 1877 году работал корреспондентом нескольких изданий, освещая события русско-турецкой войны. Немирович-Данченко описал его как «старика несколько ростовщицей наружности с массою неизвестных орденов ... большой руки брюзга ... Недовольный взгляд его невольно преследует вас сквозь очки: он вечно точно готов жаловаться на все и на всех»⁴⁶⁷. Умер в 1915 году.

Уильям Киннерд Роз (William Kinnaird Rose), 1845-1919

Уильям Роз родился в Глазго в 1845 году. Обучался в Эдинбургском университете. Сотрудничал с газетой «Дэйли Телеграф». Представлял «Скотсман» на русско-турецкой войне 1877 года⁴⁶⁸. В 1879 году отправился в качестве наблюдателя за состоянием христианского населения в Албании, Македонии и т.д. В 1884 году переехал в Квинсленд, Австралия, где поступил в адвокатуру. Через четыре года стал главным редактором газеты «Курьер». В 1891 году вернулся в Лондон. Умер в 1919 году⁴⁶⁹.

Библиография

1895. Historic facts and current problems: a handy book of reference for platform speakers, journalists, politicians, and electors generally, to Imperial, British, and Scottish subjects of the day

1897. With the Greeks in Thessaly

A History of Agriculture in Scotland

The Modern Bayard; a Life of General Skobelev

⁴⁶⁶ См. об этом: Accounts and Papers of the House of Commons, Vol. 55. London, 1857. P. 399.

⁴⁶⁷ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. 3. С. 127.

⁴⁶⁸ См. об этом: The Annual Register, Vol. 161. London, 1920. P. 217.

⁴⁶⁹ См. об этом: The Dictionary of Australasian Biography by Philip Mennell. London: Hutchinson&Co, 1892. P. 396.

Political Ethnology

A Popular Handbook on Forestry

Фрэнсис Стэнли (Francis Stanley). Сведений нет.

Библиография

1878. St. Petersburg to Plevna: containing interviews with leading Russian statesmen and generals

Арчибальд Форбс (Archibald Forbes), 1838-1900

Арчибальд Форбс родился 17 апреля 1838 года в графстве Морейшир в Шотландии. С 1854 по 1857 обучался в университете Абердина, позже слушал лекции военного корреспондента Уильяма Говарда Рассела в Эдинбурге. Был зачислен в королевские драгуны. Сотрудничал с «Морнинг стар» (Morning Star), «Корнхил мэгэзин» (Cornhill Magazine), «Лондон скотсмэн» (London Scotsman), «Морнинг эдветайзер» (Morning Advertiser), «Дейли Ньюс». Первые военные репортажи присылал во время осады Меца во франко-прусскую войну. Был свидетелем событий Парижской коммуны, войны в Испании, сопровождал принца Уэльского в Индию, посетил в 1876 году Сербию, в 1877 году наблюдал за событиями русско-турецкой войны. Позже посещал Кипр, Афганистан, Мандалай. Был свидетелем Зулусской войны. Умер в Лондоне 30 марта 1900 года в окружении семьи⁴⁷⁰. Российские корреспонденты характеризовали Форбса как человека «в высшей степени энергичного, неутомимого»⁴⁷¹, «горячего, нервного и страстного»⁴⁷².

Библиография

1871. Drawn from life

1871. My Experiences of the War Between France and Germany

1871. The War Correspondence of the Daily News 1870

⁴⁷⁰ См. об этом: Dictionary of National ... Vol. 2. London P. 222.

⁴⁷¹ Максимов Н.В. Указ. соч. С. 324.

⁴⁷² Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Том 2. С. 302.

1872. Soldiering and Scribbling a Series of Sketches by Archibald Forbes
1878. The war correspondence of the "Daily news", 1877
1880. Glimpses through the cannon-smoke
1885. Souvenirs of some continents
1889. Emperor William' Til
1891. Barracks, Bivouacs, and Battles
1891. Havelock
1892. The Afghan Wars, 1839-42 and 1879-80
1893. Franco-German War
1895. Colin Campbell, Lord Clyde
1895. Memories and Studies of War and Peace
1896. The "Black Watch": The Record of an Historic Regiment
1898. The Life of Napoleon the Third
1900. Battles of the Nineteenth Century

**Генри Мэршмэн Хэвлок-Аллан (Henry Marshman Havelock-Allan),
1830-1897**

Генри Хэвлок-Аллан родился 6 августа 1830 года в городе Чинсура, Индия, в семье генерал-майора сэра Генри Хэвлока. Обучался в Лондоне, в возрасте 16 лет начал службу прапорщиком. Участвовал в англо-персидской войне, индийском мятеже, войне в Новой Зеландии и англо-египетской войне. Находясь в отпуске, наблюдал за событиями франко-германской и русско-турецкой войн, выступая в качестве корреспондента газеты «Таймс». Член палаты общин. В 1878 году получил звание генерал-майора. В 1891 году была опубликована книга Арчибальда Форбса, посвященная Хэвлоку-Аллану⁴⁷³. Был убит представителем клана Афридии в 1897 году⁴⁷⁴.

⁴⁷³ См. об этом: Forbes A. Havelock. London: Macmillan and Co. 1891. 223 с.

⁴⁷⁴ См. об этом: Dictionary of National ... Vol. 1. London P. 400.

Библиография

1867. Cavalry as Affected by Breech-loading Arms

1867. A Home Reserve Army

1867. The More Economic Tenure of India

1867. Three Main Military Questions of the Day

Эдвард Мэтью Хэйл (Edward Matthew Hale), 1852-1924

Эдвард Хэйл родился в 1852 году. С 1873 по 1875 год обучался в Париже под руководством Шарля Эмиля Огюста Дюрана и Александра Кабанеля. Через два года отправился на Балканский театр русско-турецкой войны в качестве художника «Иллестрейтед Лондон Ньюс» и позже на вторую англо-афганскую войну 1878-1880. Его работы в разное время были выставлены в нескольких лондонских галереях, включая Королевскую академию. Член Королевского института масляной живописи. Умер в 1924 году⁴⁷⁵.

⁴⁷⁵ См. об этом: The Lynda Cotton Gallery, Edward Matthew Hale ‘The Bathers’. URL: <http://www.thelyndacottongallery.co.uk/product/the-bathers>.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

«Количество материалов по жанрам, опубликованных в пяти допущенных на русско-турецкую войну 1877-78 гг. газетах Великобритании»

газета	всего	новости	репортаж	аналитика
«Дейли Ньюс»	192	110	64	18
«Таймс»	155	106	25	24
«Стандард»	68	41	20	7
«Манчестер Гардиан»	26	20	4	2
«Скотсман»	133	82	42	9
всего	574	359	155	60

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

«Количество новостей в каждом месяце, созданных допущенными в русскую армию британскими корреспондентами пяти газет»

газета	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	итого
«Дейли Ньюс»	6	28	23	19	10	10	6	2	2	1	0	3	110
«Таймс»	4	8	19	4	1	3	8	26	4	13	3	13	106
«Стандард»	4	15	6	4	7	5	0	0	0	0	0	0	41
«Манчестер Гардиан»	1	1	6	7	4	1	0	0	0	0	0	0	20
«Скотсман»	0	0	4	2	1	7	10	8	20	20	9	1	82

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

«Количество репортажей в каждом месяце, созданных допущенными в русскую армию британскими корреспондентами пяти газет»

газета	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	итого
«Дейли Ньюс»	2	8	10	15	8	6	1	3	6	4	1	0	64
«Таймс»	1	1	3	2	3	4	2	3	4	2	0	0	25
«Стандард»	0	0	6	10	2	2	0	0	0	0	0	0	20
«Манчестер Гардиан»	0	0	0	0	1	0	2	1	0	0	0	0	4
«Скотсман»	0	2	9	12	4	9	3	2	1	0	0	0	42

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

«Количество аналитических материалов в каждом месяце, созданных допущенными в русскую армию британскими корреспондентами пяти газет»

газета	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	итого
«Дейли Ньюс»	1	1	2	3	4	0	1	2	0	0	2	2	18
«Таймс»	1	0	1	2	4	1	1	1	2	6	2	3	24
«Стандард»	0	0	0	4	2	1	0	0	0	0	0	0	7
«Манчестер Гардиан»	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
«Скотсман»	0	1	0	3	2	1	0	2	0	0	0	0	9

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

«Количество выпусков с материалами британских корреспондентов с российской стороны по месяцам»

газета	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март
«Дейли Ньюс»	5	24	17	19	15	14	6	6	7	4	5	5
«Таймс»	3	11	17	7	5	7	5	11	9	7	3	13
«Стандард»	3	16	9	13	11	8	0	0	0	0	0	0
«Манчестер Гардиан»	1	1	8	5	5	1	1	2	0	0	0	0
«Скотсман»	0	1	9	10	6	10	10	8	14	11	7	1

ПРИЛОЖЕНИЕ №7

«Количество телеграмм от британских корреспондентов с российской стороны по месяцам»

газета	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март
«Дейли Ньюс»	8	37	35	37	23	16	8	7	8	5	3	5
«Таймс»	6	9	23	8	8	8	11	30	10	21	5	16
«Стандард»	4	15	12	18	11	8	0	0	0	0	0	0
«Манчестер Гардиан»	1	2	7	7	5	1	2	1	0	0	0	0
«Скотсман»	0	3	12	16	7	17	13	9	12	10	9	0

ПРИЛОЖЕНИЕ №8

«Количество положительных, отрицательных и нейтральных материалов по отношению к России в пяти газетах Великобритании, созданных корреспондентами в русской армии»

материалы	«Дейли Ньюс»	«Таймс»	«Стандард»	«Манчестер Гардиан»	«Скотсман»
положительные	9	9	0	1	1
отрицательные	2	1	1	0	0
нейтральные	181	145	67	25	132

ПРИЛОЖЕНИЕ №9

«Темы и количество посвященных им рисунков в иллюстрированных журналах Великобритании»

№	тема	«График»	тема	«Иллюстрирует Лондон Ньюс»
1	солдаты	105	солдаты	47
2	командование	42	военные действия	24
3	военные действия	25	командование	20
4	смерть	25	город+деревня	20
5	местность	22	смерть	18
6	город+деревня	22	местность	11
7	турки	19	местные жители	9
8	казаки	17	армейский быт	9
9	армейский быт	16	казаки	5
10	местные жители	13	флот	5
11	быт корреспондентов	11	турки	5
12	болгары	7	румыны	5
13	религия	6	быт корреспондентов	5
14	погода	5	медицина	3
15	англичане	4	погода	3
16	румыны	3	чиновники	2
17	природа	3	британцы	2
18	оснащение армии	3	болгары	2
19	башибузуки	2	религия	2
20	черкесы	1	природа	2
22	чиновники	1	оснащение армии	1
23	флот	1	башибузуки	0
24	медицина	1	черкесы	0

ПРИЛОЖЕНИЕ №10

«Количество выпусков с рисунками допущенных в русскую армию художников по месяцам»

иллюстрированны й журнал	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март
«График»	0	2	5	4	4	5	3	3	5	4	4	5
«Иллюстрейтед Лондон Ньюс»	0	4	4	4	2	2	2	2	3	2	2	1

ПРИЛОЖЕНИЕ №11

«Количество рисунков допущенных в русскую армию художников по месяцам»

иллюстрированны й журнал	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март
«График»	0	7	20	27	22	34	9	10	10	16	15	10
«Иллюстрейтед Лондон Ньюс»	0	14	11	20	7	5	8	14	8	1	4	5

ПРИЛОЖЕНИЕ №12

«Количество обложек, созданных художниками

с российской («р») и турецкой («т») стороны по месяцам»

иллюстрированный журнал	апрель		май		июнь		июль		август		сентябрь		октябрь		ноябрь		декабрь		январь		февраль		март	
	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т	р	т
«График»	0	0	0	1	2	1	3	1	1	2	2	0	1	0	2	1	1	2	3	0	1	0	5	0
«Иллюстрейтед Лондон Ньюс»	0	0	3	1	3	0	3	0	2	0	2	0	1	2	1	1	0	1	2	0	1	1	0	0

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13

«Некоторые иллюстрации художников «График» и «Иллюстрейтед Лондон Ньюс»

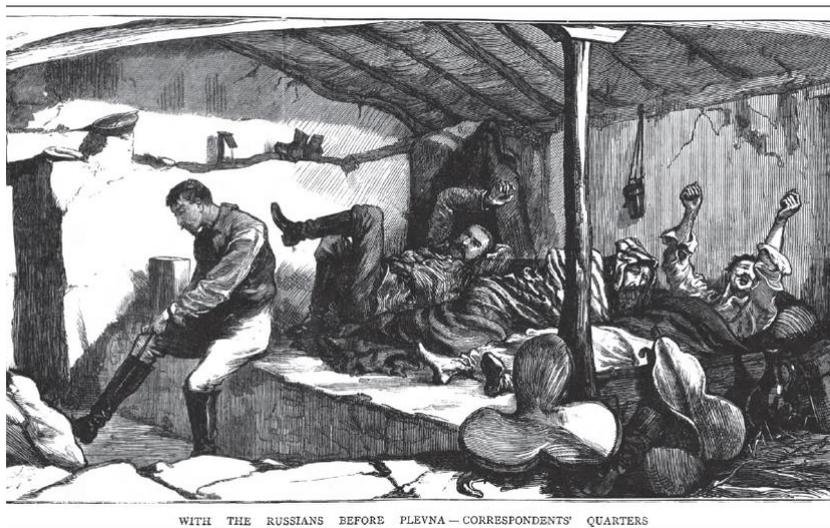

Рис. 1. Graphic, 6 Oct 1877, p. 5.

Рис. 2. Graphic, 13 Oct 1877, p. 12.

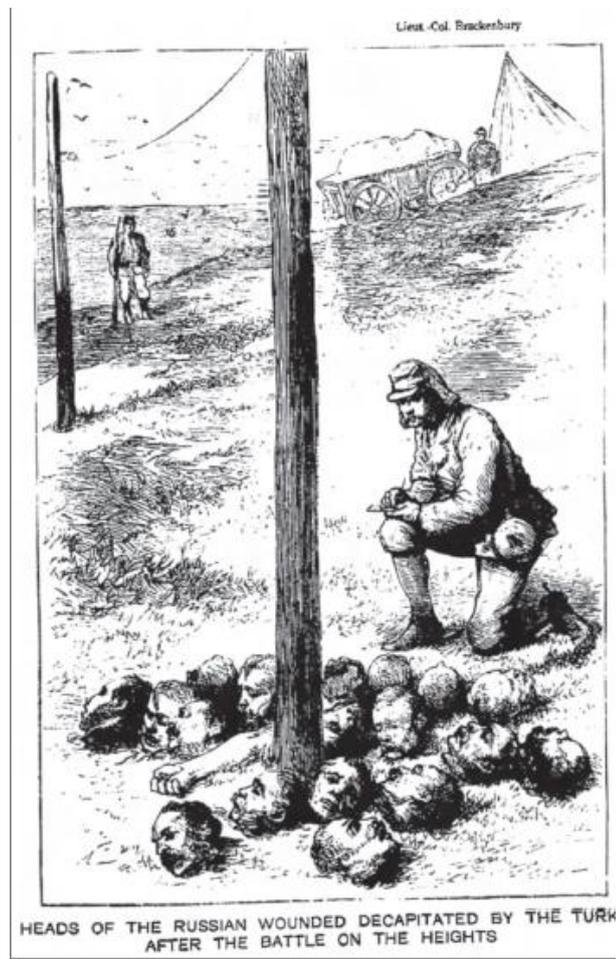

Рис. 3. Graphic, 1 Sep 1877, p. 8.

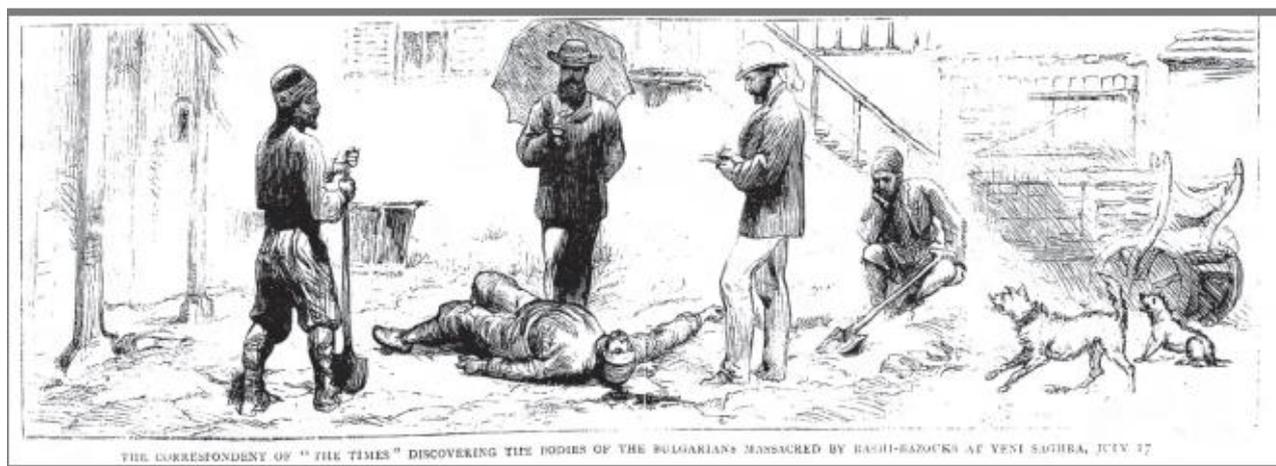
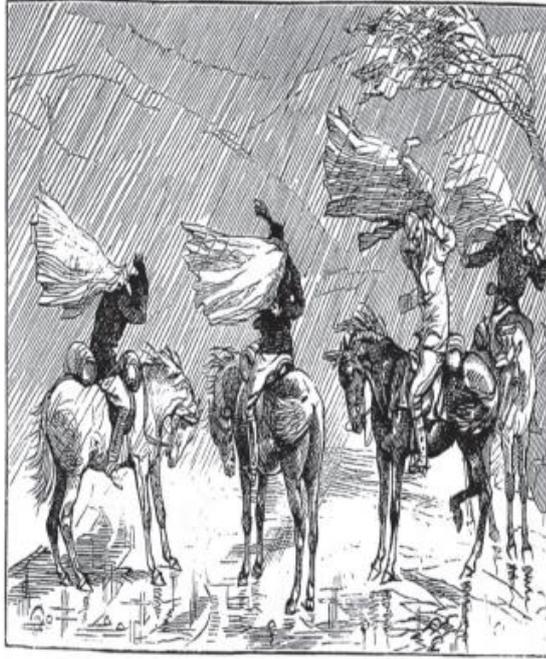

Рис. 4. Graphic, 11 Aug 1877, p. 4.

WITH THE TURKS—CORRESPONDENTS IN A STORM

Рис. 5. Graphic, 22 Sep 1877, p. 19.

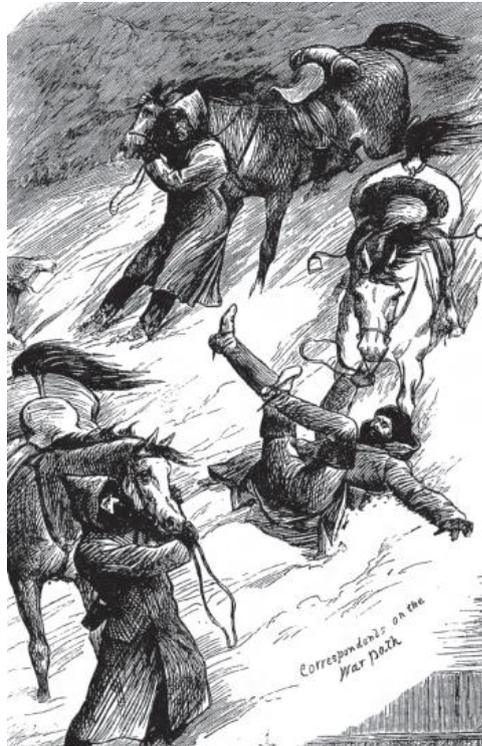

Рис. 6. Graphic, 2 Mar 1878, p. 3.

Рис. 7. Graphic, 23 Feb 1878, p. 10.

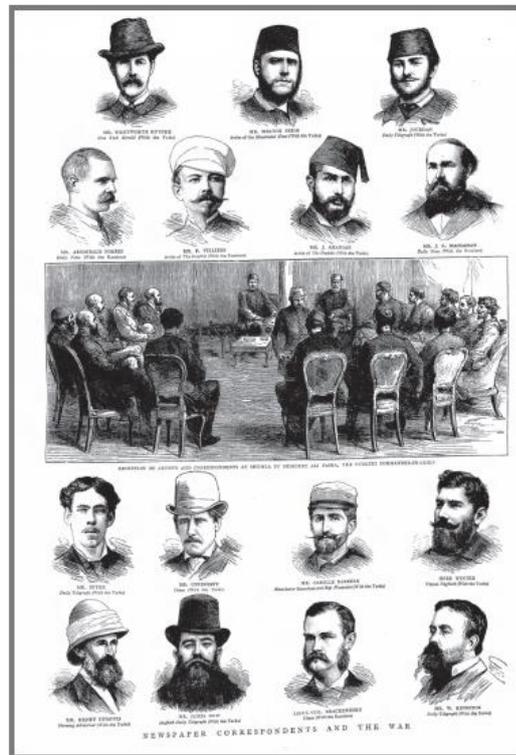
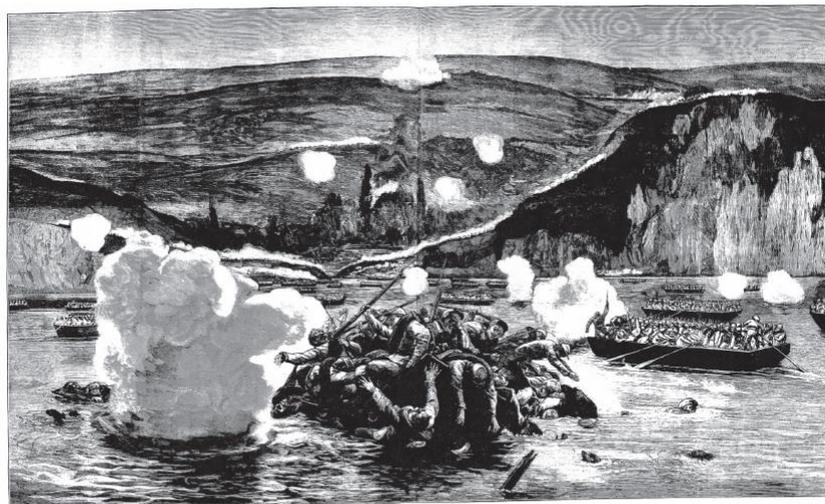

Рис. 8. Graphic, 25 Aug 1877, p. 5.

WITH THE RUSSIANS: CROSSING THE DANUBE FROM SIMNITZA TO SISTOVA, JUNE 27—A BOAT STRUCK BY A TURKISH SHELL

Рис. 9. Graphic, 14 Jul 1877, p. 8.

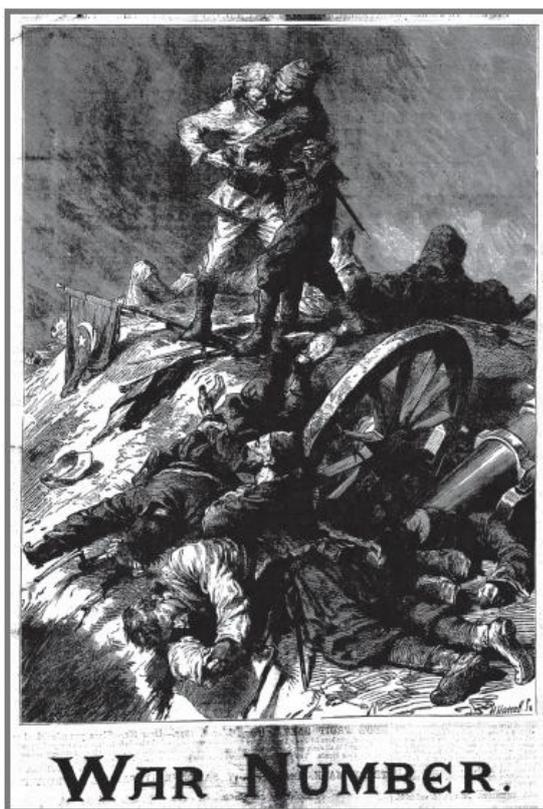

Рис. 10. Graphic, 29 Sep 1877, p. 23.

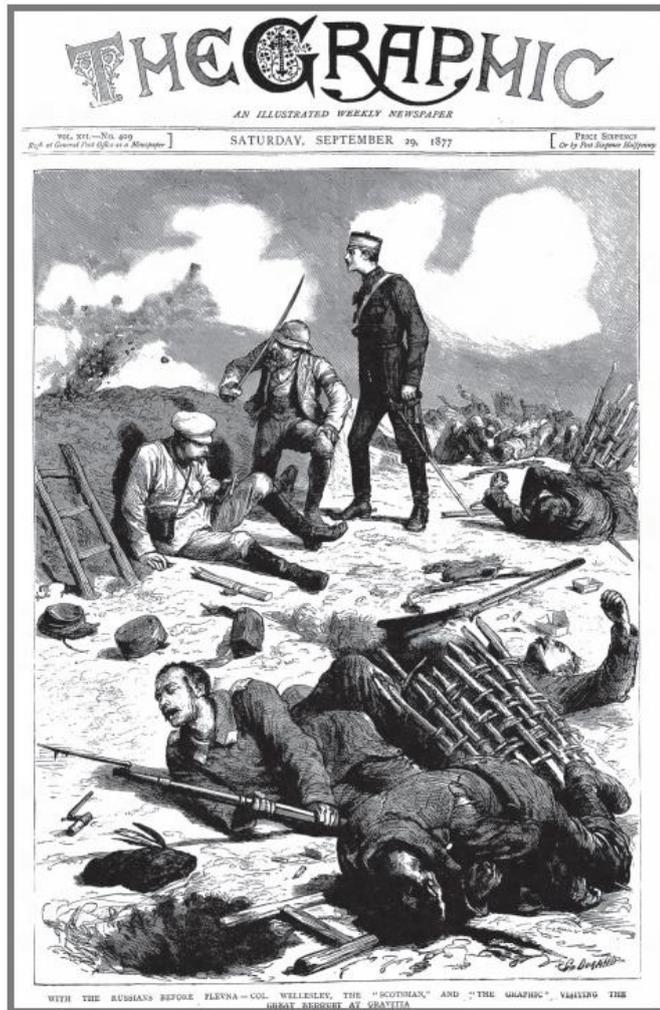

Рис. 11. Graphic, 29 Sep 1877, p. 1.

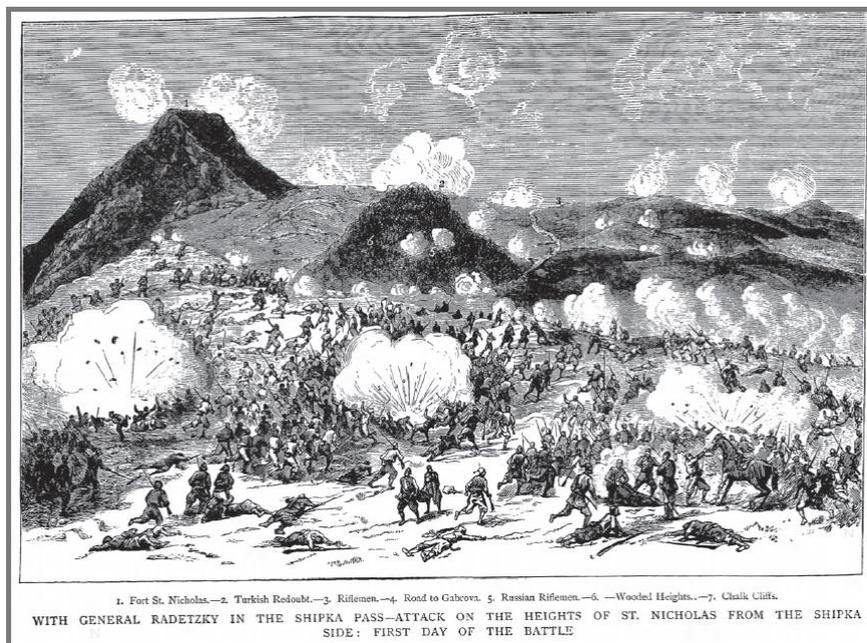

Рис. 12. Graphic, 29 Sep 1877, p. 35.

A STREET CORNER AT SIMNITZA AFTER A STORM

Рис. 13. Graphic, 3 Nov 1877, p. 4.